Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 131 (26214) ● Пятница, 11 мая 1990 года ● Цена 5 коп.

На полях страны

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Именно в пору цветения садов механизаторы Северной Осетии сумели провести сев кукурузы. Ставка была сделана на крупногрупповое использование техники, двухсменную работу экипажей.

В почву заделаны только первоклассные высокоурожайные янтарные семена. Главная особенность нынешнего сезона — расширение зоны возделывания кукурузы по индустриальной технологии. Во многих хозяйствах на больших массивах она выращивается гребневым способом, который разработали специалисты Северо-Кавказского НПО «Горное». Этот способ почти на месяц ускоряет созревание початков, выравнивает весь режим сбора урожая, снижает потери при уборке.

УЛЬЯНОВСК. К массовому севу проса и гречихи приступили ульяновские земледельцы. Без всякого давления и нажима «сверху» колхозы и совхозы отводят под крупяные культуры без малого 60 тысяч гектаров.

А это почти на 8 тысяч гектаров больше, чем в прошлом сезоне. Заметный поворот к возделыванию именно гречихи и проса объясняется действием экономических стимулов, главным образом введением правительством новых закупочных цен на продовольственное зерно, в том числе и на особо питательные сорта круп. (ТАСС).

ЗЕРКАЛО ДНЯ

В ГОСТЯХ У ВЕТЕРАНОВ

Неоплатные наши долги

Нет ли у вас чувства вины перед фронтовиками? Не приходилось ли вам испытывать неловкость за нигилизм нынешнего поколения? Я хочу поговорить о них, выживших и победивших, поговорить не к праздничной дате, а по долгу стыдливой памяти своей, вновь и вновь возвращающей к их судьбам.

— 2 страница

МОЛОДЕЖЬ И ВРЕМЯ

Ватага

Однажды Дима Овчинников и его команда пришли на заседание профкома.

— Хотим,— заявили,— построить детский садик, справимся быстро и надежно. Без нас этого садика не будет до двадцать первого века.

— Отлично,— сказали члены профкома,— стройте.

— Только за это мы возьмем часть мест в детсадике.

— Ишь чего! Микрокоммунизма для себя захотели? Лучше пусть вообще не будет садика.

— 3 страница

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Технопарк

Технополисы, или, как их еще именуют, технологические деревни, технопарки, с поистине «грибной» скоростью возникают нынче во многих странах мира.

Обычно их разбивают рядом с университетами и крупными исследовательскими центрами. Цель создания технопарков: привлечь исследователей и изобретателей.

— 3 страница

Кто автор?

Сегодняшний номер необычный. Материалы для него готовила группа молодых правдистов во главе с заместителем редактора «Правды» по отделу социальной политики Виктором Широковым. Каким этот номер получился? Решать тебе, читатель!

ПО СТРАНЕ

Что ты можешь, человек?

Имя художника Федора Конюхова теперь уже смело можно вносить во все существующие книги рекордов. Он единственный в мире человек, который трижды на лыжах добирался до Северного полюса. Впервые — в составе советско-канадской экспедиции, затем — с автономной группой В. Чукова и вот теперь — в одиночку.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

За 70 дней он одолел тысячу ледовых километров. Предполагалось, что отчаянное путешествие будет абсолютно автономным, т. е. без поддержки с воздуха, без собачьих упряжек, что доселе в Арктике не случалось. Но смелая попытка потребовала не менее смелых поправок. В результате часть арктического бездорожья пришлось преодолеть по воздуху, что нисколько не снижает значимости конюховского марафона.

За эти дни и ночи 50-килограммовый конюховский рюкзак похудел на 30 килограммов, французские лыжи сломались, советские, мукачевские, износились до неузнаваемости, а, по прикидкам самого Федора, похудевшего на 10 килограммов, его борода выросла на 11 сантиметров.

Он шагал 65 дней и ночей, которые слились для него в один белый и долгий день, когда даже небесное светило упорно крутилось над его головой и не уходило за горизонт, чтобы наконец понять: что ты еще можешь, человек!

Г. БАЦАНОВА.
(Спец. корр. «Правды»).
о. Средний — Северный полюс.

● Полюс взят!

● Ф. Конюхов дает интервью корреспонденту «Правды» Г. Бацановой.

Телефото В. Медведева (ТАСС).

День рождения «Авроры»

Корабли, как и люди, имеют памятные даты в жизни. Самая первая и основная у них — день рождения. От нее берет начало и биография.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Где, в каком году, в какой день родилась «Аврора»? — часто спрашивают нас, сотрудников корабельного музея, многочисленные гости при посещении крейсера революции. Его день рождения — 11 мая. А произошло это девяносто три года тому назад: именно тогда заложенный 23 мая 1897 года на казенной судоверфи «Новое Адмиралтейство» броненосный крейсер первого ранга был спущен на воду. Обращаясь сейчас к документам той далекой поры, лишний раз убеждаешься в высоком уровне инженерной мысли и мастерства питерских рабочих — первоклассный корабль создавался их трудом и талантом. Кроме новоадмиралтейцев, в строительстве крейсера участвовали и другие коллективы Санкт-Петербурга: ижорцы ковали броню, на франко-русском заводе сделали паровые котлы и машины, на Обуховском — артиллерийское вооружение. Рождение крейсера стало событием дня.

Вот как о нем писали газеты «Кронштадтский вестник» сообщал читателям: «Погода была ясная, тихая и теплая. Тысячи людей уже с девяти часов утра начали заполнять всю набережную Васильевского острова, начиная от десятой линии вплоть до Горного корпуса. С десяти часов начался съезд в Новое Адмиралтейство и на Балтийский завод адмиралов, генералов и офицеров всех родов оружия, гражданских чинов, представителей иностранных государств, других почетных гостей и их семей.

Около одиннадцати часов пяти минут в Новое Адмиралтейство изволили прибыть в открытой коляске их императорское величество государь-император. Музыка играла встречу. Их императорское величество в сопровождении высокопоставленных лиц изволили подняться на палубу крейсера. Офицеры и команда стояли во фронт на верхней палубе. Застучали топоры, молотки и раздалась команда: «Руби задержники!» Взоры всех присутствующих были направлены на крейсер, все с нетерпением ожидали того радостного момента, когда крейсер, освободившись от блоков, стрел и подпорок, получит движение. Через четыре минуты после отдачи приказания настал желанный торжественный момент — крейсер пошел. Верфь и набережные огласились могучим «Ура!». По мере того, как крейсер выделялся наружу, на нем подымались флаги: кормовой, адмиралтейский, штандарт, флаг генерал-адмирала и гюйс... Как только носовая часть крейсера погрузилась в воду, были отданы оба якоря. С судов, стоящих по диспозиции, произведен установленный салют».

11 мая состоялся спуск «Авроры» на воду. С утра в тот день Нева приняла особый, торжественный вид. Военные суда, пароходы, шлюпы и катера приветствовали новорожденный корабль. Повсюду красовались гирлянды разноцветных флагов. Оживление на реке было редкое. Чудная погода прибавляла красоты этому дорогому для каждого сердца торжеству...

Спустя три года крейсер вошел в состав боевых кораблей русского Военно-Морского Флота. Сотни тысяч миль остались за его кормой. Авроровцы участвовали в трех русских революциях, четырех войнах. Корабль-легенда, корабль Октябрьской революции теперь на вечной стоянке. Как памятник искусству корабелов, как стальная скрижаль нашей революционной истории, которую сегодня всем нам полезно перечитывать заново.

Г. БАРТЕВ.
Капитан I ранга в отставке, заслуженный работник культуры РСФСР.
г. Ленинград.

Из телетайпного зала «Правды»

После праздников — будни

Майские праздники, День всенародной гордости и скорби отметила Страна Советов. И снова наш народ встал на трудовую вахту на заводах и фабриках, вывел на поля технику, продолжил исследования в лабораториях, учебу в аудиториях институтов и классах ПТУ. Вчерашний редакционный телетайп был явно скуповат на новости—так бывает всегда после «красных дней» календаря. И все же пачка телетайпограмм, сообщений от наших корреспондентов не столь уж мала.

Из КЗЫЛ-ОРДЫ сообщает корреспондент ТАСС: здесь начата промышленная эксплуатация нового Кумкольского нефтяного месторождения, расположенного в 210 километрах севернее этого казахского города. Первые сотни тонн нефти уже поступили на нефтеперерабатывающие заводы страны.

О Чернобыле напоминает информация, полученная за добрую тысячу верст от места, известного ныне всему миру. Совет трудового коллектива шахты «Таммику» в эстонском городе КОХТЛА-ЯРВЕ принял решение выплачивать по сто рублей к очередному отпуску пятерым своим работникам. Это только один из многих примеров заботы объединения «Эстонсланец» о тех, кто участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Всегда были, есть и наверняка будут люди, желающие проверить себя, свой характер в экстремальных ситуациях. О таких передает в редакцию наш КАМЧАТСКИЙ внештатный корреспондент В. Коротких. 12 смельчаков—парашютистов Камчатки, Владивостока и Южно-Сахалинска — впервые совершили прыжки с самолета АН-2 в

(Окончание на 2-й стр.)

ЗА РУБЕЖОМ

Цена одной акции

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Мы уже сообщали о сидячих забастовках в Улан-Баторе, ряде других городов, в аймачных центрах Монголии в поддержку объявивших голодовку в городе Мурэне по политическим мотивам. Девять дней страна находилась в напряжении. Не только потому, что создалась взрывоопасная ситуация, но и потому, что методы, к которым прибегли лидеры Монгольского демократического союза (МДС) и Монгольской демократической партии (МДП), были необычными, я бы сказал, шокирующими нацию. Поэтому забастовка не получила поддержки даже у коалиции политических сил.

Под давлением общественности руководство МДС и МДП вынуждено было повсеместно отменить все намеченные ими манифестации. Они присоединились к совместному протоколу, выработанному на переговорах

Монголия: к чему может привести «митинговая политика»

политических сил с официальными властями. Этот компромиссный документ отвечает процессу изменений политической системы в рамках действующей конституции. 10 мая, например, сессия Великого Народного хурала приступила к обсуждению предложения о создании постоянно действующего парламента (Малого хурала). Намечено также сформировать конституционный совет с участием политических сил при Президиуме ВНХ, а в избирательную комиссию включить представителей всех политических партий, получивших официальный статус. Одним словом, открыт путь к дальнейшему конструктивному диалогу.

Возникает вопрос: а надо ли было будоражить страну, общественность, вносить диссонанс в рабочий ритм страны? Ведь официальные власти сразу обозначили, если так можно выразиться, круг взаимных уступок, дабы умерить страсти. Однако, представляется, неудачи в митинговой политике мало чему научили «демократов» и тех, кто их поддерживал. Коалиция политических сил, например, по-прежнему настаивает на создании чрезвычайного народного совета по расследованию деятельности Ю. Цеденбала и его окружения, хотя чрезвычайным съездом МНРП образована для этого

(Окончание на 5-й стр.)

Не женское это дело

РЕПЛИКА

После напряженных дебатов, которые длились почти год, командование армии (сухопутных сил) США отвергло предложение группы экспертов Пентагона, рекомендовавших разрешить американским женщинам участвовать в операциях, максимально приближенных к боевым.

«Мы считаем,— говорится в специальном меморандуме министерства армии США,— что такого рода рекомендация была сделана без достаточно глубокого изучения вопроса. Мы придерживаемся той точки зрения, что необходимо оградить женщину от участия в рискованных военных операциях».

Поскольку военная техника с каждым годом становится все сложней, никто точно не знает, какой смысл вкладывать в само определение «действия, максимально приближенные к боевым». Вокруг этого понятия бушуют сейчас споры. Одни специалисты утверждают, что всякая военная служба опасна сегодня для женщин, а другие выступают с противоположных позиций. Но как бы там ни было, много женщин участвовало в прошлогодней операции вторжения на Панаму. Как поступать в этом случае: считать ли эти действия американских вооруженных сил «максимально приближенными к боевым»? Если да, то тогда вокруг чего спор? Зачем ломать копья, когда фактически женщины уже принимают участие в опасных боевых операциях...

В. СУХОЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Нью-Йорк, 10.

Фотоинформация

НИКАРАГУА. В местечке Эль-Альмендро, расположенном на территории «Зоны безопасности» в Центральном департаменте Чонталес в Никарагуа, состоялась первая акция по разоружению и демобилизации отрядов «Никарагуанского сопротивления» (НС). Она была проведена при участии международных сил ООН по поддержанию мира в Центральной Америке в соответствии с «декларацией Манагуа», подписанной 4 мая президентом Никарагуа Виолетой Барриос де Чаморро и главнокомандующим силами НС Исраэлем Галеано. На снимке: боец «никарагуанского сопротивления» (слева) сдает личное оружие военнослужащим из международных сил ООН по поддержанию мира в Центральной Америке.

Телефото Рейтер—ТАСС.

Коротко

◆ *ДВА ВОЕННЫХ СПУТНИКА СВЯЗИ запущены с базы ВВС США Ванденберг (штат Калифорния). Согласно сообщению ВВС, спутники весом около 70 кг каждый были выведены на орбиту носителем «Скаут».*

◆ *СОВЕРШЕНО ПОКУШЕНИЕ на жизнь А. Фухимори—кандидата в президенты Перу от альянса «Перемена-90», который оспаривает высший государственный пост во втором туре всеобщих выборов (они состоятся в июне) с лидером правоцентристского блока «Демократический фронт» известным писателем Марио Варгасом Льосой.*

◆ *30-й МЕСЯЦ ИНТИФАДЫ на оккупированных Израилем арабских территориях начался в среду всеобщей забастовкой, проведенной по призыву объединенного руководства палестинским восстанием. По сообщению агентства МЕНА, деловая жизнь на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа оказалась практически парализованной.*

◆ *США ВЕДУТ ПЕРЕГОВОРЫ о заключении торгового соглашения с Монголией, сообщила газета «Вашингтон пост». Ссылаясь на неназванного представителя госдепартамента, газета пишет, что Монголии может быть предоставлен статус наибольшего благоприятствования.*

(«Правда» — ТАСС — Рейтер, 10).

Валютный союз — новые проблемы

БОНН, 10. (Рейтер). Канцлер ФРГ Гельмут Коль предупредил жителей Восточной Германии о том, что западногерманская марка не будет введена в обращение на территории ГДР в случае, если не будет достигнута договоренность о коренных реформах в экономике. Западная валюта должна быть введена в обращение после 2 июля нынешнего года. Коалиционное правительство ГДР предложило принять законопроект, предусматривающий защиту земельной собственности в Восточной Германии от скупки западногерманскими бизнесменами после заключения валютного союза. Однако Бонн считает, что такая защита будет препятствовать росту капиталовложений в экономику Восточной Германии.

Объединение Германии глазами карикатуриста

— Конечно, мы должны совместно потуже затянуть пояс!
Рисунок Клауса Арндта («Нойес Дойчланд», ГДР).

СТРАНА ✦ ПОКОЛЕНИЯ ✦ СУДЬБЫ

Колокола надежды

✦ Народ отставки не принял ✦ Вместе—против страха ✦ Цена фарисейства

2. Безвластие

Народ отставку не принял. На ЦК обрушился шквал телефонных звонков со всех уголков республики — около полутора тысяч. Более двухсот телеграмм и письменных протестов трудовых коллективов. Люди восприняли подписанный руководством республики протокол как дезертирство.

— Что за легкая жизнь пошла? — возмущалась на пленуме республиканского ЦК ветеран партии Н. Зарипова.—Чуть что в отставку. В трудное время надо работать, чтобы люди видели, какая она, партия.

Военком республики М. Маджонов в лицо сказал первому секретарю ЦК:

— Мы идем в наступление, а на командном пункте сзади вдруг появляется белый флаг. Утром пленум выражает вам лично полное доверие, а уже вечером вы капитулируете. Вы кому подчиняетесь?

Вся республика всколыхнулась: что же это происходит, законы не работают, ответственности никакой, распущенность и болтовня. Хватит деликатничать. О параличе высших органов власти говорили многие работники с мест, видевшие события не из окон осажденного митингующими ЦК, а из гущи народа, осудившего вылазку в столице и аморальную свалку вокруг государственных портфелей. Народ потребовал от К. Махкамова решительно наводить в республике порядок.

Всех нас теперь пытаются убедить, будто события застигли руководство врасплох. Люди знают, что те, кому положено было действовать, продолжали заигрывать, лавировать, демонстрируя показное единство с народом. Каким народом? С толпой дебоширов, специально завезенных в столицу? С неформалами из «Растохеза», вошедшими во «временный комитет», который вырвал у правительства протокол об отставке? С заштатными муллами, призывавшими к свержению власти и установлению исламского государства? Конечно, у всех нас должно быть время для обсуждений, споров, поиска лучших вариантов. Для откровенного и равноправного диалога власти со всеми общественными силами. Но когда диалог в одностороннем порядке перерастает в диктат, в шантаж и террор, время слов проходит.

— Странные у нас вещи происходят,— рассуждал в полуночной беседе со мной один из таджикских коллег.— Когда надо было срочно гасить провокационные слухи «про армян», на республиканском телевидении вдруг не оказывается «свободных людей». Снимать для телевидения этот ролик едет в Испечак зам. министра юстиции. А позднее на пленуме оправдывается, что занимался не своим делом не как член правительства, а как зам. председателя неформальной и пока еще не зарегистрированной организации «Растохез». На пленуме он заверял, будто как зам. министра он потребовал от правоохранительных органов давать отпор погромщикам, но забыл признаться, что сам же как один из лидеров «Растохеза» ходил в МВД и КГБ освобождать бандитских главарей. Другой член правительства, зампред Совмина, создает какой-то временный комитет и при живом руководстве уже формирует новое правительство. Никто, похоже, своим делом не занимается. У каждого свое «хобби». Ввели комендантский час, а по городу ездят «боевики» на машинах без номеров да еще с пропусками.

Кстати, об этом же с трибуны пленума спрашивал представитель 64-го микрорайона Н. Шевченко. Об этом же говорила с возмущением и первый секретарь Центрального райкома партии Р. Мусаева, которая в те страшные дни заворачивала назад проходившие мимо в столицу организованные автоколонны с боевиками, убеждала ребят, многие из которых возвращались домой.

Но вот чего я никак не могу понять — так это беспомощности, а может быть, и заведомой капитуляции идеологов республики.

— Почему в выступлениях прессы исчезают такие понятия, как дружба народов, патриотизм, интернационализм, идеологическое воспитание, революционное обновление, — спрашивал у работников ЦК председатель Госкомитета по печати Х. Шарипов. — Почему крупные партийные лидеры, видные представители интеллигенции заигрывают с мусульманским духовенством, радуются появлению новых молельных домов, оживлению старых обрядов, несовместимых с достоинством и духовной свободой личности. Никто не бьет тревогу об опасности деления людей на верных и неверных.

Актриса драмтеатра М. Исаева тоже скажет на пленуме:

— Меня очень волнует, почему в нашей республике с такой скоростью стали строить мечети вместо театров, клубов, библиотек. Я не раз говорила о вопросах идеологии, потому что знала, во что это выльется...

В Душанбе уже давно говорят о запущенной работе с молодежью, о ее трудоустройстве, часто цитируют народную пословицу: «Безделье — мать всех пороков». Но пока это лишь разговоры...

— Я не понимаю позицию наших коммунистов,— говорила своим коллегам секретарь Президиума Верховного Совета А. Касымова.— Мы все здесь хлопаем, но никто не сказал еще об одном. У памятника Ленину все сидели и молились.

Я тоже видел, как при звуке голоса муллы площадь преклоняла колени, а вместе с нею падали ниц и доблестные офицеры милиции, и многие ответственные люди...

Не дается политическая оценка и деятельности неформальной организации «Растохез». Ее популярность растет за счет демагогии лидеров, не встречающих весомого, аргументированного отпора. А ведь критерии для оценки есть. Та же А. Касымова, не раз вступавшая в диалог с неформалами, прямо сказала их лидеру Т. Абдуджаборову: программа и устав, которые вы подготовили, это свержение Советской власти в Таджикистане.

Есть и научная их оценка. Группа ученых госуниверситета, изучавшая специально устав и программу «Растохеза», констатирует: туманные и расплывчатые формулировки, позволяющие трактовать по-своему, создают крошево из социальных, экономических и политических понятий, которое призвано скрыть причины появления и истинные задачи организации. Их лозунг: добрые мысли, добрые слова, добрые поступки. В неофициальных беседах мыслей своих они не скрывают. Разве один из лидеров «Растохеза» М. Миррахимов не заявлял, что время убеждений и разговоров прошло? Не он ли говорил: мы будем ездить по районам республики, встречаться со студентами в общежитиях и поднимать их на борьбу с русскими... Особые счеты у него и с узбеками, за которых, по его «добрым словам», примутся таджики, когда изгонят из республики русских. Это не моя выдумка. Это выписка из протокола прошлого года, когда ему Комитетом госбезопасности объявлялось официальное предостережение о недопустимости его действий. Насколько я знаю, копия хранится у прокурора, которая при повторении подобного должна приобщаться уже к уголовному делу. Что же касается добрых поступков, о них, наверное, лучше всего сказала доктор Е. Тимошенкова:

— Скоро будут сняты бинты с раненых и избитых, построены новые объекты взамен сожженных и разрушенных. Но кто и как будет залечивать раны в сердцах многих тысяч душанбинцев, получивших их в эти страшные для всех нас дни? Речь идет о страхе и неуверенности в завтрашнем дне...

Я был на городском кладбище, видел семьи, которые прощались с могилами родителей. Был на станции, где толпились люди в надежде на контейнеры, расписанные уже до поздней осени. Но был и в семьях, где мне говорили: в этой земле лежат наши предки, это наша земля и мы не сдвинемся с места. Но мы положим вместе с нашими братьями таджиками все силы, чтобы каждый виновник трагедии получил сполна. Вот почему аплодисментами и возгласами «правильно» были встречены слова Е. Тимошенковой о том, что многое будет зависеть от политической оценки событий. Если все спишется, сказала она, на уголовные элементы и одурманенную молодежь, народ больше верить нам не будет!

Это абсолютная правда, что оно возникло стихийно. Вечером 13 февраля, когда участились погромы в микрорайонах Душанбе, мужчины брали черенки от лопат, кетмени, железные прутья и выходили к своим подъездам, готовые насмерть стоять на пороге своих домов. Разобщенные, подозрительные к каждому пришельцу, к каждой появившейся рядом машине, они готовы были на все ради жизни и чести своих семей.

К ночи встретились двое — генерал КГБ СССР, которого знают в Баку и Нахичевани, в Ереване и Степанакерте, в Тбилиси и Фергане, и воин-интернационалист, член Верховного Совета СССР Р. Оджиев: что делать?

В ту же ночь Оджиев был на телевидении: дайте эфир. Он обращался ко всем людям доброй воли, но прежде всего к своим однополчанам, воинам-афганцам: ждем вас утром у памятника погибшему Герою Советского Союза Мироненко.

Пришли почти все афганцы, надев пропахшую порохом форму и боевые награды. Думали ли они там, в чужих горах, что на этот раз им придется противостоять мракобесию уже на своей собственной Родине. В городе появились первые маневренные группы порядка, мобилизовавшие для своих нужд радиофицированные такси. Круглые сутки контролировали они улицы города и чаще всего словом, а где надо, и кулаком отрезвляли опьяненную вседозволенностью молодежь и ее седобородых бритых наголо суфлеров.

— Слово сходит с тридцати двух зубов, а попадет в тридцать два квартала,— вспоминали воины-интернационалисты те тревожные дни и ночи.— Не было места, где мы не побывали. В махаллях собирали народ, объясняли, что не квартиру надо охранять и даже не дом, а весь микрорайон.

Во дворах появились «колокола тревоги». Где кусок рельса, где трубы, а где и настоящая рында. Сколько раз за несколько тревожных суток перезванивались они, поднимая «своих» и оповещая соседей о грозящей и им опасности. В 91-м микрорайоне набат ударил, когда к его домам шла возбужденная и вооруженная толпа человек в 300. Дошли до границы — дороги, а перед нею сплошная стена готовых к отпору мужчин. От неожиданности пришельцы смолкли. Правильно в народе говорят: шакал только в стае храбр, перед силой он хвост поджимает. Три предводителя в национальных чапанах и тюбетейках из первых рядов ретировались в тыл. Стали кидать чем попало через головы своих. Но швырнувшему комок глины возмездием будет камень, и толпа повернула вспять. А на границе соседнего микрорайона уже новая стена: таджики, украинцы, русские, узбеки, осетины, немцы. Плечом к плечу. А тут еще мчавшиеся на помощь маневренные группы афганцев и чекистов...

Прошли дни, умолкли «колокола тревоги». Настало время для серьезных раздумий. Каждый задавал себе вопрос: что же всетаки произошло? И наверное, каждый смутно чувствовал, произошло нечто очень важное, непохожее на череду кровавых событий в других регионах страны. Лично я, побывавший в горячих точках, назвал бы это душанбинским феноменом. Жителям столицы советского Таджикистана есть чем гордиться. Если подняться над многочисленными фактами вандализма и диких бесчинств брошенных темными силами на площади юнцов, можно увидеть, нельзя не увидеть: впервые в стране столь зримо и явственно затеянная межнациональная распря не разобщила, а сплотила людей, независимо от состава их крови и звучания фамилий. Объединившись в интернациональные отряды, они сообща защищали свою малую, но общую для них родину. Сила зла и стихии, сила националистической спеси возродила утерянную было в наши дни силу человеческой порядочности и чести. И эта объединенная, гордая сила сама дала ощутимый отпор силам мракобесия. Но не будем забывать, что «колокола тревоги» в городе еще висят.

А в Душанбе незаметно пришел навруз — праздник весны и первой борозды, праздник обновления, прощения и милосердия, появившийся еще задолго до ислама. Правда, проходил он, как горько шутили мои друзья, при милицейской погоде. Раны февраля еще не забыты. Но уже появилась надежда, что не только буйное цветение миндаля и абрикоса обещает радикальные перемены к лучшему. Кровавые события обнажили скрытые пружины мятежа. Прозревшие от небывалого морального шока люди увидели, наконец, главное зло, о котором сегодня говорят в республике, все от известных ученых и поэтов до скромных дехкан. Если говорить начистоту, а иначе и смысла нет, главным тормозом, основным рычагом прямого бойкота перестройки стали номенклатурные кадры. Скажем, того же агропромышленного комплекса. Уже долгие годы на ключевые посты в нижнем и среднем его эшелонах назначаются не столько компетентные, сколько преданные. Это здесь составляются липовые платежные ведомости, бестоварные квитанции и прочие хитрые документы, а ворованные у государства миллионы распределяются по своим людям. Без крепкой спайки с районным, областным и республиканским начальством отрасли никто не получит ни ордена, ни почетного звания и ничего иного. Хорошая должность покупается или распределяется по родственным связям. Скрытые миллионы за счет государства—это вовсе не миф, не фантазия воспаленного ума.

По данным правоохранительных органов, в Таджикистане только в минувшей пятилетке «потеряно» 1 млн. 370 тыс. овец, или 86 процентов пятилетнего плана сдачи мяса государству. Откуда же на прилавках появиться мясным продуктам? Экспертизой установлено, что приписки несуществующего хлопка составили более 700 тыс. тонн сырца. Для хозяйств это обошлось в 500 млн. рублей, а в пересчете на конечную продукцию — более миллиарда. А ведь при пустой мошне ни квартир, ни больниц не построишь. Виновники известны, их искать не надо, но они опять остаются в тени. И наверное, первый секретарь Душанбинского горкома партии Д. Каримов прекрасно отдавал себе отчет, когда говорил на пленуме, что процессы, подобные февральским, повторяются в целом ряде республик, и здесь чувствуется опытная дирижерская рука, которая находится за пределами республики.

С разоблачениями приписок и механизма хищений не раз открыто выступал руководитель лаборатории селекции и семеноводства хлопчатника Госагропрома республики профессор, доктор наук М. Джумаев. Его не зря называют муаллим, что значит учитель — за личную порядочность, смелость и неподкупность. В итоге ошельмован в центральной печати, два инфаркта и разгон лаборатории. Приказа об увольнении до сих пор нет, но уже три месяца он и его верный помощник зарплаты не получают. Теперь он хранит собранный за тридцать лет генофонд лучших сортов хлопка на балконе своей квартиры.

Я видел его отчаянное письмо на имя М. С. Горбачева о жуликах из агропрома и организованной преступности в республике, которое он умудрился передать адресату. Знаю и про резолюцию главы государства: «Тов. Разумовскому Г. П., тов. Строеву Е. С. Прошу разобраться и доложить». Видел это письмо с визой президента и в Душанбе. Тиражированное на ксероксе, оно ходит по рукам многих заинтересованных лиц. А ведь среди тех, кого поименно называл профессор Джумаев, есть немало лиц, прямо причастных, как он убежден, к трагическим событиям в Душанбе.

Не здесь ли ответ на вопрос, который не может не интересовать следствие по возбужденному уголовному делу о массовых беспорядках: кто финансировал, кто вдохновлял?

А фельетон в февральском «Крокодиле» об аферах изгнанного теперь из партии и должностей Б. Каримова в бытность его начальником ПМК-7 и министром автодорстроя, похоже, не привлек пока внимания правоохранительных органов. Но разве не здесь таится ответ на вопрос о причинах стремительного взлета его в кресла зампреда Совмина и председателя Госплана?

А меценатская забота министра культуры и его аппарата о боссе киноконцертного комплекса и видеомафии, в чьих салонах оттачивали свое идейно-мускульное мастерство будущие погромщики?

Пока все это и многое другое не будет расследовано самым тщательным образом, пока не будут полностью выявлены взаимосвязи снятых с постов и некоторых пока оставшихся в тени с уголовным миром, ситуация в республике не изменится. Люди не зря опасаются, что февральские события будут выданы лишь за неудавшийся «дворцовый переворот». Сменятся лишь «крестные отцы», которые сохранят возможность снова швырнуть на площади столицы сотни «исламских боевиков» под видом требующих справедливости представителей народа. Таджики знают, что, если оставить скорпиона с отрубленным хвостом, он отрастит новое жало.

Люди не теряют надежды. В немалой степени она рождена прибытием в республику большой группы профессионалов, имеющих задание президента вывести на чистую воду всех причастных к трагическим событиям февраля.

У людей действительно появилась надежда. Не обмануть бы ее. А между собой они разберутся и сами. Мне, наверное, никогда не забыть почтенного старца, уважаемого главу большой таджикской семьи, который, выпоров ремнем младшего сына за участие в беспорядках, пошел по махалле и, обливаясь слезами позора, выпавшего на его седую голову, умолял соседей:

— Простите люди добрые, за то, что плохо воспитал сына... Простите, русские братья, простите, братья узбеки...

Но кто извинится перед ним? За поганые сорняки коррупции и чертополох воинствующего национализма. Или за ту нищету, с которой столкнулись мы в кишлаке Сары-Чашминской зоны. Убогая техника, керосиновые печи и вонь, глинобитные мазанки и арыки с нечистотами. А на столах — бессменная картошка, лишь изредка индейка. Нет муки, нет сахара, нет угля. Новые калоши в семье — праздник.

Но и старик надеется на перемены к лучшему: не может так быть, чтобы перестройка остановилась на пороге республики. Лишь бы не повторилось то, что случилось в феврале. И пускай для этого в каждой махалле продолжают висеть как память не только о черных днях «колокола тревоги», сплотившие всех людей доброй воли и ставшие колоколами надежды.

Виктор ПОНОМАРЕВ.
Обозреватель ТАСС— для «Правды».
Душанбе—Москва.

(Окончание. Начало в «Правде» от 10 мая с. г.).

После праздников—будни

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

кратер действующего вулкана Мутновского. Столь мужественный поступок, достойный книги Гиннесса, сделан не только ради сенсации, уточняет корреспондент. Главная задача — привлечь внимание *общественности к экологическим* проблемам района Камчатки, где разворачивается строительство крупной геотермальной электростанции. Здесь трудятся геологи и энергостроители, нередко появляются организованные и неорганизованные туристы почти со всех концов страны, наносится подчас непоправимый вред чувствительной северной природе.

На наших глазах рождаются любопытные традиции. Об одной из них передает ЧЕБОКСАРСКИЙ корреспондент ТАСС—о книгах для... полуночников. Давний запрет—не уносить домой книги из читального зала—нарушают теперь многие жители столицы Чувашии. Здесь, в республиканской библиотеке, открыт ночной абонемент. Так что, если вечером в «читалке» пришлось прервать чтение на самом интересном месте или не хватило времени подготовиться к докладу, можно взять с собой книгу до утра или на выходной.

Особенно довольны новшеством дипломники, старшеклассники, студенты-заочники, все те, у кого, как говорится, перед экзаменом всегда одной ночи не хватает.

Новое сообщение ИЗ АЛМА-АТЫ. Еще один этап сверхпланового автомарафона успешно преодолели участники международного ралли Лондон — Пекин. Вчера 150 автотуристов из 13 стран завершили путь по советской территории и пересекли Государственную границу СССР с Китаем в районе поселка Хоргос.

Вновь помянули мы день окончания страшной, безмерно жестокой войны. Но и в будни, и в праздники не уходят проблемы, заботы. Как важны сегодня милосердие, помощь тем, кто, увы, стал на склоне лет одиноким, беспомощным. Более десяти тысяч человек, говорится в очередной заметке, принял уже республиканский центр милосердия, созданный в столице УЗБЕКИСТАНА. Всего три месяца прошло с тех пор, как он обрел конкретный адрес. Пожилым одиноким людям достаточно набрать номер телефона центра, чтобы к ним домой приехал медик или работник социальной службы.

...Прожит еще один весенний день. Нынешние зимние оттепели смешали календарь. Раньше обычного спешат одеться цветами деревья. Вот и черемуха уже и в Подмосковье зацвела.

(У телетайпа редакции дежурили А. БАТЫГИН и В. ЧЕБАКОВ).

На сессии Верховного Совета Литвы

ВИЛЬНЮС, 10. (ТАСС). Сегодня здесь продолжила работу сессия Верховного Совета Литвы. С докладом о политической ситуации в республике выступил Председатель Верховного Совета В. Ландсбергис. Депутаты приняли закон о статусе республиканского радио и телевидения. В нем говорится, что руководящим органом этих средств массовой информации является республиканское управление радио и телевидения, которое подотчетно только Верховному Совету Литовской республики.

Изменения в Конституции Молдавии

КИШИНЕВ, 10. (АТЕМ — ТАСС). После перерыва здесь возобновила работу сессия Верховного Совета Молдавской ССР.

Сегодня депутаты обсудили законопроект об изменениях и дополнениях в Конституцию Молдавской ССР, касающийся ее 6, 7 и 49 статей. В соответствии с принятым законом, в этих статьях упраздняется положение о руководящей роли компартии республики. Отныне все политические партии, общественные организации и массовые движения республики могут на равных правах участвовать в управлении государством посредством своих представителей в органах власти. Все граждане республики имеют право объединяться в различные политические и общественные организации, которые действуют в рамках Конституции Молдавской ССР и существующего законодательства.

Рассмотрен также вопрос о структуре Верховного Совета Молдавской ССР.

Сессия продолжает работу.

Неоплатные наши долги

Красноярский госпиталь инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны. Мы стоим на лестничной площадке у окна, стекла которого раскрашены под витраж. На красном фоне — ог*ромный орден Победы. На ули*це солнце, и на лицо моего собеседника падают розовые блики витража, как отсвет далекого пламени.

— Что помнится? — переспрашивает он меня.— Да чаще всего, пожалуй, возвращение домой. Сколько ждали этого дня? До самой Германии, считай, на брюхе проползли, ведь пехота. Уж думали, животы до спины протрем, ан нет — взяли Берлин-то!

— А каким было возвращение?

— Ну как сказать... Знаешь, стою я на подножке поезда и ни жив ни мертв, жду, когда мои места появятся. А после грозы было. На небе тучи, все блестит, и запах такой — голова кругом. И вдруг смотрю, а на пригорке весь городок наш. Да так чудно, знаешь, — над ним тучи расселись, и стоит он на пригорочке весь в солнце, а все остальное вокруг словно в тени притоплено. Ну будто видение. Большего счастья и придумать то нельзя...

Впрочем, о госпитале. Он, пожалуй, единственный в своем роде в Сибири. Поэтому попасть сюда нелегко — Сибирь необъятна, и сколько их было — сибирских дивизий, а мест в госпитале не так уж много. На одного лечащегося здесь приходится 2,5 метра, что в три раза меньше норматива. Вот и лежат люди по 10—15 человек в палате, стоят их койки и в больничных коридорах. А как должен чувствовать себя хворый и старый человек в проходном коридоре, если болезнь — дело сугубо интимное, как, думается, даже и просто сон здорового человека? Но самое странное — они не жалуются, они не предъявляют претензий. Наоборот — говорят, дескать, хорошо им здесь. А может быть, они просто не знают, что в том же Красноярске есть другие условия для лечения, где лежат всего лишь по два человека в палате, где телевизоры стоят не по одному на отделение, а почти в каждой палате, где...

Конечно, греет их здесь атмосфера фронтового братства, воспоминания молодости, ведь как ни говори, а войне они отдали лучшие годы жизни. Я знаю, многим из них последующая жизнь, особенно если она была еще связана с увечьем, кажется более тусклой и никчемной...

Госпиталь занимает одно из старых, но еще крепких зданий на центральной улице краевого центра. И в годы войны здесь был эвакогоспиталь. Со всех фронтов везли сюда, в сибирскую глубинку, искалеченных в боях людей. Не всем удавалось выжить. На городском мемориале сегодня можно увидеть скорбные ряды каменных плит с однотипной надписью: «Умерли от ран». И нынче они уходят от нас. Только в госпитале регистрируют более 30 смертей в год. А если взять в целом по краю, то за последние пять лет ушло из жизни около 13 тысяч инвалидов и участников прошедшей войны.

Неожиданно вспомнилось. Както, копая на свалке червей для рыбалки, среди городских отбросов я с друзьями увидел узел. Из праздного любопытства растеребили его. И вывалились на землю какие-то вещи — мятые брюки, рубашки, какие-то тряпки и еще — коробка, ворох бумаг. Раскрыли коробку, а в ней — ордена и медали, среди бумаг — грамоты Верховного Главнокомандующего, орденские книжки, чьи-то письма. И стало понятно: где-то в общежитии умер человек, комендант или еще какое-либо казенное лицо собрал вещи, завязал в простыню и за ненадобностью — видно, не нашлось близких — вынес узел на свалку.

Я ощущал в руках прохладную тяжесть двух орденов Красной Звезды, медали «За отвагу» и других наград и почему-то представилась вся жизнь этого человека. До боли стало обидно за него, за то, что место свое боевые награды нашли на свалке.

Размышления в гостях у ветеранов Великой Отечественной

Запомнилась и фамилия обладателя вещей — Суворов и, кажется, имя и отчество тоже совпадали с именем великого полководца. Действительно, потом на городском кладбище я увидел скромную могилку со свежим холмиком земли. На казенном сварном обелиске — звездочка, а масляной краской — знаменитая фамилия. Душу саднит от стыда и вины перед этим человеком.

Мне хорошо помнится послевоенная страна, отцы наши в полувоенной одежде — фуфайке, галифе, гимнастерке; матери — в плюшевых на ватине полупальто — блеске массовой моды; и мы, вездесущие воробьи на базаре житейской суеты. Наши карманы были набиты солдатскими медалями и орденами, мы щеголяли в пилотках, выгоревших под солнцем Польши и Германии. Но было и другое. Война выбросила на мирный берег множество калек. Боже, сколько их было тогда! Интересно, куда они враз и как-то незаметно исчезли?

Но я хочу сказать о другом. Да, отцы наши сделали большое дело там, на фронте, но не менее важную задачу выполнили они, рассказывая детям и внукам своим о войне. То, что отцы посеяли в наших душах, не смогли бы сделать ни одна литература, никакой самый сильный и квалифицированный пропагандистский аппарат.

Нравственные устои нашего поколения закладывались именно этими устными рассказами о всенародной беде и всенародном противостоянии ей. Конечно, народная память по-своему разукрашивала войну, обряжая ее то в трагические, то в комические одежды. Она отбирала из трудной череды лет то, что ее сознанию казалось наиболее значимым. Но, несмотря на это, или, может быть, благодаря этому, в целом картина, которая рисовалась в нашем сознании, была по большому счету высоконравственной. Мы учились любить и ненавидеть, получали примеры доблести и дружбы, понимали цену справедливости. Наверное, народ, отцы наши в этих рассказах тогда еще только начинали осмысливать опыт прошедшей войны.

Пройдите по госпиталю сегодня, вглядитесь в эти простые русские лица. Вас удивит незатейливость, открытость, простота и радушие этого, чисто народного лика. Это—образ народа, образ победителей. Такое же лицо у Виктора Петровича Астафьева. Здесь нет аристократически брезгливых или утонченно блудливых физиономий, нет начальственно высокомерных физий, так знакомых нам по высоким присутственным местам. И только по этому можно сказать: госпиталь этот солдатский, а потому и теснота, а потому и койки в коридоре, а потому и простодушное: «мол, нам хорошо». Милый, застенчивый народ! Как ты счастлив хоть малым вниманием к себе, как нетребователен, как отучен от настоящей заботы и сострадания!

А между тем госпиталь даже не может принять всех нуждающихся. Здесь плохо с разовыми шприцами и системами переливания крови, здесь очень скудный запас сердечных средств, то есть лекарств, восстанавливающих нормальный ритм, устраняющих стенокардию и боль. Здесь небольшой диапазон антибиотиков, нет современной диагностической аппаратуры, которыми оснащены престижные лечебницы. Здесь так нужны хорошо оборудованные отделения нейрохирургии, гастрологии, урологии, психоневрологии, многих других, так необходимых для полного и настоящего лечения. Правда, здесь ждут ввода нового здания госпиталя на 240 мест. Но разве он решит все проблемы? И все же низкий поклон работникам госпиталя. Именно они создают здесь особую атмосферу радушия и милосердия. Среди них есть врачи и медсестры, которые работали тут и во время войны. Они и являются хранителями традиций. Сколько трагических судеб хранит их память! Вот только один случай, рассказанный хирургом Ниной Григорьевной Генвальд.

— Как-то уже после войны привезли к нам бывшего танкиста. Он был без ног. А на первом этаже стоял бюст Сталина. И вот однажды этот танкист, кажется, ночью, скатился вниз по лестнице, ударился о постамент, смог дотянуться до бюста и свалил его, а затем разбил вдребезги. Бил с яростью, с каким-то вдохновением. На следующий день его увезли из госпиталя. Понятно — в тюрьму. Вот, вроде бы многое забылось, а этот случай помнится.

Что же больше всего тревожит ветеранов? Оказывается, не система медицинского обслуживания, хотя есть в почте корпункта и такие жалобы, а наблюдающееся сейчас размывание коммунистических идеалов, а то и вообще затушевывание подвигов фронтовиков. Один из них мне уже пожаловался, что стесняется надевать ордена: дескать, они раздражают людей...

Как мы не расторопны со своей благодарностью, как непростительно забывчивы, как снисходительны к нечисти, замахивающейся на наши идеалы... Потому-то так стыдно смотреть в глаза стариков, что мы не смогли, да и вряд ли уже сможем оплатить им в полной мере наши долги.

В. ТРОХИН.
(Корр. «Правды»).
г. Красноярск.

ПОКА НЕ ПРИНЯТ ЗАКОН...

Инвалиды войны: путь к нищете?

Председатель Госкомтруда СССР В. Щербаков, выступая в печати, сказал: «Инвалидам войны, получившим пенсию по возрасту, предусматривается по существу сохранить и «фронтовую» пенсию по инвалидности. Сейчас, например, инвалид войны второй группы дополнительно к пенсии по возрасту получает надбавку в 15 рублей».

Речь идет о той надбавке, которая установлена с 1 октября прошлого года. Однако пусть знают все, и в том числе народные депутаты СССР, что многие инвалиды войны эту надбавку не получают и не получат. Почему? Дело в том, что пенсии повышаются на 15 рублей в месяц без ограничения установленными максимальными размерами пенсии по старости. Так требует закон!

Пора, давно пора и парламенту и правительству страны понимать, что инвалиды войны, потеряв здоровье на фронте еще в молодости, в последующем были лишены возможности учиться, работать, занимать посты на равных со здоровыми людьми. Инвалиды войны второй группы требуют восстановления справедливости, требуют вернуть отнятую пенсию по инвалидности, которую они «заработали» на фронте, при защите Отчизны.

Никто из них не знал и не имел гарантий — останется ли жив. Многие вернулись домой инвалидами второй группы. Однако сегодня получают пенсию разного размера. Разве это справедливо?

Два фронтовых товарища вернулись инвалидами второй группы. Но сегодня один из них получает пенсию 97 рублей, а другой — 140. По состоянию здоровья первый не смог устроиться на работу с большой зарплатой, а второй оказался «ловким», устроился на «выгодную» работу и добился своего. И закон защищает интересы последнего. Странно, но факт. Получается так: в США, Англии и Франции участники второй мировой войны больше окружены заботой, чем инвалиды Отечественной войны в СССР. Вот почему многие инвалиды 45-ю годовщину Победы встречали в плену мрачного настроения.

Слово «по старости» инвалиды считают совершенно не уместным. Закон должен отказаться от размеров «минимального» и «максимального». Инвалиду войны второй группы пенсию следует выдавать за инвалидность, за то, что он потерял здоровье и стал инвалидом на фронте, при защите Родины, а не за труд и размер зарплаты, которые совершенно не связаны с войной. Пора, наконец, это понимать и народным депутатам и руководителям страны.

И еще. Как известно, закон о пенсиях ущемляет права осужденных инвалидов войны. Мы не ставим вопрос: правильно ли осуждены они или нет, хотя уверены, что не все приговоры отвечают требованиям правосудия. Знаем, что инвалиды в ИТУ работают, и работают неплохо, приносят прибыль, а за свой труд получают очень мало, к тому же лишены права получать пенсию. Это несправедливо с точки зрения гуманности, прав человека. Справедливость требует: восстановить осужденным инвалидам войны прежнюю пенсию и чтобы закон имел в этой части обратную силу.

Да, мы знаем, что страна находится в плену финансово-экономического кризиса. Однако этот факт никому не дает права инвалида войны превратить в жалкого и нищего просителя.

С. ГРИГОРЯН.
Ветеран войны.

Ереван—Москва.

СТРАНА • ПОКОЛЕНИЯ • СУДЬБЫ

Технопарк

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Девиз: «У тебя есть новая идея? Иди к нам, и ты найдешь все условия для воплощения задуманного в жизнь!»

Во время своего официального визита в Финляндию в технологической деревне города Оулу побывал М. С. Горбачев. Десятки предприятий передовой технологии буквально взяли в кольцо университетский центр. Они наперебой предлагают широкий перечень услуг — по созданию и освоению новых разработок, производству суперсовременного оборудования и приборов, развитию международных связей, издательской деятельности...

Добавьте к этому еще и первоклассный сервис, повышенную комфортность жизни, интенсивную культурную жизнь — вернисажи, концерты симфонической музыки, а театральные постановки идут в Оулу чуть ли не каждодневно.

В маленькой Финляндии действует уже пять технопарков. В США свои технопарки имеют более половины штатов. В Европе и Азии счет их умножается не по дням, а по часам. Местные власти почитают за крупную удачу, если в их городе удается основать такой технологический центр.

А у нас?

...На окраине Таллинна в микрорайоне Мустамяэ покачиваются зеленые сосны, воздух напоен хвойным ароматом. Нет-нет да и мелькнет в кроне белочка, косо спланирует чайка, залетевшая с недалекой Балтики. Именно здесь решено основать один из первых в стране технопарков. И не только из-за особых прелестей природы. Здесь есть главное, что необходимо для осуществления нового социального проекта — наука. В Мустамяэ находится Таллиннский технический университет. Тут же академические институты — кибернетики, химии, химической и биологической физики. Рядом — два академических СКВ.

Что же еще надо?! Самую малость — построить жилье для ученых, универсальные исследовательские модули, вычислительный центр — банк данных, нужна надежная связь с зарубежными лабораториями и университетами, гостиницы, коммерческие банки, комфортные объекты. И прочее, и прочее. Но реально ли сегодня все это?

— А почему бы и нет? — ответил академик АН Эстонии, ректор Таллиннского политехнического университета Борис Тамм.—Мы уже основали центр развития — «Таллиннский технологический парк», утвердили его в Совете Министров республики. Провели два международных семинара, на которых специалистами разных стран было прочитано более ста лекций, касающихся проблем создания и деятельности технополисов. У нас в республике уже есть несколько десятков совместных предприятий, думаем в какой-то мере опереться на них. Кстати, у технополиса в Оулу — 82 спонсора! Стало быть, для них это дело выгодное.

Материальные проблемы, может быть, и разрешимы. Но давайте вглядимся в социальный аспект этого дела. Технопарк— что это в наших условиях? Оазис для гениев? Инкубатор для элиты? Оранжерея для избранных интеллектов?..

Отнюдь. Это совсем не резервация для суперталантов. Это — полигон для мыслящих, творческих людей, лаборатория поиска, мастерская внедрения новых идей на основе высоких технологий. Собственно, почему вообще появились технопарки и даже технополисы? Острейшая проблема цивилизованного мира — как сократить путь от получения научного результата до внедрения в практику. Чтобы довести какой-то прибор до производства, требуется 5—6 лет. Но даже и это при нашей системе — счастливый случай. Остальные либо погибают, либо устаревают еще до внедрения.

Как ускорить этот цикл? Мировая цивилизация нащупала этот путь. Скажем, сначала возникает научная идея. На ее основе рождается социальный заказ, который берется реализовать та или иная группа людей. И на всех этапах у каждого участника должна быть личная мотивация. Это не только научный или исследовательский энтузиазм, хотя и их исключать нельзя, но и материальная заинтересованность.

Как этого достичь? Начнем сначала: у изобретателя или у «фундаментального» исследователя родилась научная идея. Раньше они обращались в мощные фирмы или внедренческие бюро, чтобы на базе этой идеи создать, например, какой-то прибор. Но махины эти уже доказали свою неразворотливость, неэффективность. Поэтому и появились малые фирмы, малые предприятия в различных сферах человеческой деятельности, в которых целенаправленно подобранные, проблемно-ориентированные группы доводят идею до реального «финиша». Причем это группы, так сказать, хозрасчетные, рискующие, остро заинтересованные в конечном результате, работающие по-настоящему беззаветно. Зато в случае успеха и соответственно вознаграждаемые. Это только справедливо: добился своим умом, своим трудом — будь богат!

В этой связи мы вспоминаем пример, ставший уже хрестоматийным. Летом 1976 года Стивен Джобс и Стив Уозняк, молодые ребята из Калифорнии, безвылазно засели в гараже на окраине города Лос-Альтос. В результате им удалось соорудить внешне неказистый гибрид — телевизионный кинескоп, соединенный с электроникой и клавиатурой небольшим запоминающим устройством. Но в итоге мир ждала сенсация — персональный компьютер, названный ими «Эппл». А через пять лет компания «Эппл компьютер» стала одной из ведущих в своей отрасли, довела свой оборот до 335 миллионов долларов. Еще через пятилетие было продано уже 2,5 миллиона персональных компьютеров марки «Эппл-2»...

А ведь именно появлению малых фирм в разных сферах человеческой деятельности обязаны «гибкие» компьютеры своим успехом. Им не по средствам было «электронное время» гигантских компьютеров, не говоря уже о том, чтобы приобрести их в свое распоряжение целиком. Персональные компьютеры пришлись как нельзя более кстати. С их помощью можно добиться фантастического повышения производительности труда, ускорения процессов конструирования и проектирования, или вычислений.

— Если уж на то пошло, — развивает свою мысль Б. Тамм,— то наука вообще делается в малых коллективах, а не в «почтовых ящиках», чаще кичащихся штатами, нежели результатами. Подсчитано, что в так называемых больших научных коллективах всего 8 процентов настоящих ученых, остальные крутятся вокруг для «атмосферы», для перелопачивания бумаг, их оформления.

Технопарки и нужны для того, чтобы малые, динамичные, гибкие группы ученых и специалистов могли реализовать свой проект без помех, результативно и стремительно по сравнению с большими научными и внедренческими «махинами». В технопарке разрабатывают опытные экземпляры приборов и продают их другой малой фирме, которая налаживает выпуск небольших серий. Когда изделие будет апробировано покупательским спросом, массовым выпуском займутся крупные фирмы. Эта этапность обеспечивает современный научно-технический прогресс.

Конкуренция, альтернатива, риск — вот компоненты этого прогресса. Но они должны быть обеспечены достаточной и передовой материальной базой. Комплекс технопарка и есть эта база. Как ее создать?

За границей технопарки строят муниципальные власти, местные органы самоуправления. Они создают акционерные общества, привлекают спонсоров, каждый из которых имеет свой пакет акций, свой интерес. Менее чем за год возводятся здания, которые оснащаются современным проектным и технологическим оборудованием, системами связи, строятся жилье, кафе, бассейн, сауна, прочие сервисные объекты. Задача местных властей в том, чтобы освободить людей науки и техники от волокиты со строительством, прокладкой коммуникаций, налаживания связи. Дать им возможность сосредоточиться на творчестве, организовать полноценный отдых. Свое местные власти получат с лихвой — за счет сдачи объектов технополиса творческим группам и малым фирмам в аренду.

Конечно, у нас пока до этого далеко, говорит Б. Тамм, однако условия для создания технопарка в Таллинне имеются вполне реальные. Неподалеку от технического университета есть пустующие площади, где можно установить производственный модуль, построить небольшие особняки. Надеемся, что в дальнейшем местные власти нас поддержат. Впрочем, и сами не дремлем. Готовим проект, организовали группу официальных учредителей, в которую вошли технический университет, академические институты, производственные объединения Эстпром и Эстлеспром.

А что у нас за душой? В университете и в институтах имеется около 50 приборов, разработанных на мировом уровне. На внедрение их и делаем ставку. Есть несколько экологических проектов. С одной из финских фирм выпускаем портативные тестеры для определения наличия в воде кислорода и водорода. Наши молодые специалисты работают в Финляндии, где готовят компьютерные программы, высоко оцениваемые в скандинавских странах. Они, кстати, зарабатывают для нас и кое-какую валюту.

Однако у эстонских энтузиастов есть и проблемы. Например, первоначальных средств. Подсчитано, что для строительства первых объектов технопарка необходимо около полутора миллионов рублей. Процентов 70 средств нужно в валюте — для приобретения инженерного оборудования, систем автоматического проектирования, компьютеров и т. д. Средства эти можно бы собрать или взять приемлемый кредит — не хотелось бы попадать в кабалу к иностранным фирмам. Ученые надеются, что местные власти возьмут на себя сервисное обеспечение, установят режим наибольшего благоприятствования для технопарка. Конечно, с выгодой и для себя...

Уверены в одном—за технополисами будущее. Кстати, в Тарту тоже предполагается создать свой технологический парк. Направление — хирургические лазеры, гуманитарные проекты. Не исключено, что и в других регионах страны скоро появятся технопарки, ибо сегодня — это магистральный путь внедрения достижений научно-технического прогресса.

И. ТЕТЕРИН,
В. ШИРОКОВ.

ЗАКОН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О внесении дополнения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

Внести в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (Ведомости Верховного Совета СССР, 1969 г., № 52, ст. 466; 1979 г., № 25, ст. 438) следующее дополнение:

Часть первую статьи 16 после слов «сведения о болезнях» дополнить словами «медицинских обследованиях (освидетельствованиях)».

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль. 23 апреля 1990 г.

ДЛЯ УДОБСТВА СЕЛЯН

ВЫРАСТУТ КОТТЕДЖИ

Возобновилась добыча дешевого строительного материала — камня ракушечника из старого карьера, находящегося у села Кременевка на территории агрофирмы «Дружба народов». Еще в давние времена предки крымчан использовали его для возведения жилья. Но добыча велась примитивным способом, из-за чего со временем карьер был заброшен.

И вот теперь, после многих лет затишья, в природную кладовую вернулась жизнь. Правление агрофирмы обратилось к волгоградским тракторостроителям с просьбой изготовить камнерезные машины, предоставив им за эту услугу солидный кредит.

Приняв заказ, партнеры постарались побыстрее его выполнить. Первые две машины уже доставлены на место. Пустить их в дело взялся ветеран хозяйства Д. Кулаков, который хорошо знаком с технологией распиловки камня. Нашлись и другие мастера.

— До сих пор на центральной усадьбе в селе Петровка строились 36-квартирные многоэтажные дома, — рассказывает секретарь парткома А. Конихин. — Это сделало похожей ее на городской микрорайон. Конечно, сельскому жителю, как и горожанину, приятно иметь квартиру со всеми удобствами. Но в последнее время увеличивается спрос на дома и коттеджи с приусадебными участками. Вот для такого строительства лучший материал, чем камень-ракушечник, трудно найти.

...Пройдет немного времени, и в селах, входящих в состав агрофирмы, начнут вырастать дома и коттеджи на радость нынешним хозяевам земли.

А. ЗАДУНОВ.
Крымская область.

МОЛОДЕЖЬ И ВРЕМЯ

Ватага

Как строили коммунизм в отдельно взятом МЖК

Дима Овчинников, хлопнув дверью, выбежал из кабинета. Потому что они тогда и впрямь бредили идеями коммунизации.

БИЙСКИЙ МЖК, первый на Алтае, был создан и развит ватагой двадцатипятилетних неформалов. Дмитрий Овчинников, Анатолий Притула, Антон Рудольф, Сергей Мажейко... Сами ездили в Москву к министру за деньгами, сами вели тяжкие, длительные дебаты с горисполкомом, горкомом, вязали связи с домостроительным комбинатом, который соглашался давать долю за полуторную производительность труда бойцов-эмжэковцев, временно отпущенных с основного производства руководством НПО «Алтай». Привлекла многих молодых реальная возможность получить квартиру уже через год-другой, поэтому и работали как черти. Но при первом же дележе жилья товарищество поделилось на альтруистов и эгоистов. Не обошлось без откровенного рвачества. Пришлось самому Овчинникову демонстративно отказаться от новоселья, хотя имел полное право на переезд из общежитской комнатки — семья тогда уже была из трех человек. Обидно было. Но так или иначе, благодаря обстоятельствам, а чаще вопреки им, программа МЖК выросла до сметной стоимости в 40 миллионов рублей: пятнадцать домов, школа, детские сады...

Да если бы только это! Под пером эмжэковского «Робеспьера» Анатолия Притулы обрела диссертационную завершенность социальная программа, предполагавшая повышенную коммунизацию жизни в «муравейнике». «Как показывает практика,— писал Притула,— имеющиеся индивидуальные потребности людей формируют индивидуальные, а не коллективные формы их удовлетворения, и этот процесс все время разрушает объединение людей по месту жительства... Примером того, как можно разорвать этот замкнутый круг, является строительство жилья по принципу МЖК. Налицо все этапы формирования коллектива из не связанных заранее ничем людей».

Связать — чем? Создать бригады для ремонта квартир. Предусмотреть возможность легкого дешевого завтрака жителей микрорайона по дороге на работу (например, овсяная каша, чай— в сумме 15 коп., а экономится полчаса утреннего времени семьи). Организовать межсоседскую кооперацию по присмотру за детьми. Создать традиции микрорайона... Коммунизм начинается с самоотверженной заботы каждого не только о близких, но и дальних людях (В. Ленин «Великий почин»).

Прошло четыре года.

Квартиру в эмжэковском доме Дима Овчинников все же получил. К приходу гостей он собственноручно настряпал сибирских пельменей, заварил покрепче чай. Пришли Притула, Рудольф, Иван Шаф. Расселись в пустом зале на табуретках, а то и на полу, споры завели с полуоборота. Узнаю эмжэковскую ватагу! Только сегодня они, тридцатилетние, уже не в МЖК. У них — почти у всех — новый предел: производственное объединение «Лидер», созданное двумя учредителями: МЖК, который при Бийском горкоме комсомола, и научно - производственным объединением «Алтай». Выпускают товары народного потребления. Начали, как водится, на пустом месте, и за год довели производство до 100 тысяч рублей в месяц. Притула — директор, Антон Рудольф — главбух, Овчинников возглавляет участок. Предприятие их особое — без штатов. Каждый, кто хочет, приходит после работы в цех и включается в процесс, давая продукцию и зарабатывая деньги.

А что же с социальной программой?

Уже в первом эмжэковском доме жильцы разделились. Одни писали в анкетах: «Скучно, обидно, не погубите идею!» Другие пояснили: «Нормальный ход, ребята, большего я и не ждал, кончайте все эти детские игры в фалангу». Когда еще только соревновались за право быть бойцами МЖК, все такие высокие баллы отхватывали за общественную работу, а как вселились...

Тут Притула, как он теперь понимает, крепко ошибся. Думалось, что все будет держаться на энтузиазме, заданной общественной активности. Теперь эмжэковский «Робеспьер» — сугубый хозяйственник. И это не случайно. Он понял: для создания нормальной социальной среды, а тем более коммунизированной, нужна полноценная материальная база, своя экономическая достаточность. И если откровенно, то «Лидер» они создали еще и для того, чтобы зарабатывать деньги для эмжэковского «муравейника». Пока что в долг живут, но уже успели перечислить несколько тысяч на нужды детского центра.

Нет, кое-что из программы Притулы худо-бедно, но внедряется. Кабельное телевидение, видеотека, группы гармонического развития детей... Но до «фаланги» коммунистического типа пока что, ох, как далеко. И потому без «насилия» не обходится. Тем, кто получил квартиры в первых домах, увеличил семьи и хочет расширить жилплощадь, снова говорят: «Если пойдете на субботник строить во дворе горки».

А вообще-то, сказали ребята, все неплохо. До перестройки МЖК был куда более инородным телом, нежели сейчас. И еще сказали: «МЖК нас разбаловал. Привыкли к тому, что раз решили, то добьемся».

Помню, как четыре года назад Дима Овчинников переживал: «Мы же постоянно среди чиновников да бюрократов вращаемся. Как бы не заразиться».

Не заразились. Не изменили своему стилю неформалов и своему неимоверному жаргону, не перестали быть альтруистами и первооткрывателями Оуэна, Маркса, Ленина. И непонятно, как получается, что того же Диму Овчинникова чуть не прокатили на приеме в партию, дважды не избрали народным депутатом, и ЦК комсомола, кажется, накрепко забыл о своем делегате. Сергея Мажейко с первых секретарей горкома комсомола «ушли». Анатолию Притуле, если добавят к «Лидеру» площадей и науку, судя по всему, не быть дальше директором. Может, и вообще придется всей ватагой уйти в кооператив...

Но, конечно, все это не повод для нытья. Это не те парни, которые не искали бы выхода из любой ситуации. Только все же жаль, что такие личности не увидены во весь рост, не востребованы и не подняты обществом на соответствующий уровень. Им бы уже не «Лидером» ведать, а районом. А то и городом. Потому как сегодня особенно ощущается нехватка новых людей, способных удивлять новыми, простирающимися далее примитивных устремлений идеями, читать Ленина в первоисточнике и спорить с ним, выдвигать слишком рискованные, нереальные цели и организовывать их достижение. И раньше-то о лидерах МЖК говорили: растут крупные фигуры, универсальные — нарасхват будут.

Или я ошибаюсь, и тридцать лет от роду — еще не доказательство, не аргумент, но ведь и сорок — уже не время для романтики, а без нее жизнь скучна и скудна. Как и каждому из этих парней без своей ватаги, которая выпала им как средоточие судеб, как драгоценная встреча на юру жизни.

Они потом ощутят это в полной мере.

А пока что — все запросто. Тузят друг друга в бесконечных спорах, не жалеючи.

Это я увел их ненароком в воспоминания о таком далеком уже эмжэковском прошлом. И пришла грусть. И я ощутил вдруг: им же тесно в своем кругу, без передачи недюжинной энергии вовне. Они же настолько мыслящие ребята, что их надо рассаживать по разным углам, иначе сразу — спор чуть ли не до «кулачков». Из всего этого вырастает такая куча идей и схем, что «Лидеру» слабо вместить в свои сугубо производственные корпуса и десятую их часть. Такой материалище пропадает втуне! Кто востребует? Кому сегодня нужны чересчур многосторонние и излишне увлеченные личности, когда спрос все больше на «яйцеголовых» технократов?

Неимоверная суета и неразбериха МЖК стала для них благодатной средой для резкого взлета, минуя обычную служебную иерархию. А теперь приходится вступать в общепринятые правила игры. И уже не ко двору както стиль неформалов, некстати.

Боюсь, что утихомирятся они в конце концов и вспомнят совсем раннего Пушкина: «Нам целый мир чужбина...»

Уже подрастают в их семьях дети. И вся «эмжэковня» верещит на разные лады детскими голосами.

Будут ли у них свои МЖК? Или родители отговорят, отсоветуют?..

С. БРОВАШОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Бийск,
Алтайский край.

ПОЛЕЗНО ВСПОМНИТЬ

Заказал митрополит «репку»

Вы знаете, что такое топинамбур? В разных местах его называют по разному: «репка», «земляная груша», «сластерка». Теперь понятно, о какой культуре речь? О той, что стеблем с покровом похожа на подсолнух, а в земле образует сладковато-терпкие клубни, напоминающие по форме и размерам картофель. Как мы объедались этой «сластеркой» в детстве! А потом топинамбур исчез. Перестали выращивать его на колхозных полях, вывелся он и на приусадебных участках.

И вот спустя много лет встречаю целый массив в колхозе имени Благоева Ивановского района. Чем вызвано возвращение к выходцу из Северной Америки?

— Топинамбур позабыли, не успев оценить его достоинства,— рассказывает председатель колхоза В. Цапенко.— А ведь эта культура не только продовольственная, кормовая, но и целебная.

Топинамбур испытали на себе местные вегетарианцы. Выяснилось, что он пригоден для профилактики почечных, сердечно-сосудистых заболеваний. Наверное, этим и приглянулся митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому, председателю издательского отдела Московской патриархии, народному депутату СССР Питириму. Он обратился к президенту ВАСХНИЛ академику А. Никонову с просьбой — помогите приобрести семена топинамбура для возрождающегося монастырского хозяйства.

— Как же Москва вышла на Ивановку?

— Колхоз имени Благоева — единственное хозяйство в стране, где испытывается около ста нетрадиционных кормовых, продовольственных и лекарственных культур. Руководит уникальной полевой лабораторией доцент Одесского гидрометеорологического института Кародина Варламова. В минувшем году у нас состоялся Всесоюзный семинар молодых ученых, занимающихся редкими растениями. В нем участвовали специалисты академии. Они-то и подсказали митрополиту наш адрес. Машина с шестью тоннами клубней уже ушла в Загорск. А вы знаете, чем еще ценен топинамбур? Он лечит атмосферу. Да, да! Один гектар «чудо-репки» поглощает в сутки шесть тонн углерода, то есть в два раза больше, чем такая же площадь леса. Обитатели монастырей первыми поняли, что, выращивая топинамбур, они будут дышать более свежим воздухом.

— А остальные этого не понимают?

— Почему же! Четырнадцать тонн семян недавно увезли с собой специалисты Ставропольского края, партия клубней отправлена земледельцам Грузии.

— Но для всех у вас семян не хватит...

— Пока не хватит. Ведь обзавестись «земляной грушей» хотят и владельцы дачных участков. Мы решили открыть на «Привозе» собственный ларек. Продадим около 500 тонн клубней.

...Мы уже прощались с Василием Михайловичем Цапенко, когда в кабинет зашел представитель Одесского технологического института имени Ломоносова и подал заявку на приобретение 300 килограммов топинамбура.

— Наш институт пищевой. Совместно с НИИ токсикологии разрабатываем добавки к макаронным изделиям. Идея такая: если топинамбур — целебный компонент, почему бы не включить его в спецпаек для тех, кто работает в зоне повышенной радиации. Да и любому из нас обогащенные макароны полезны.

В. ВАСИЛЕЦ.
(Корр. «Правды»).
г. Одесса.

Проверка гласностью

БАРНАУЛ, 10. (Корр. «Правды»). В первые дни пребывания на Алтае инспектирующая группа из КГБ СССР провела встречу с местными журналистами.

Строгие проверяющие не спешили с комплиментами, и тем не менее было отмечено, что в управлении Комитета госбезопасности по Алтайскому краю перестройка сегодня заметна: меняются круг служебных интересов, структура, рассмотрены тысячи дел по реабилитации невинно репрессированных, создано специальное подразделение по борьбе с организованной преступностью, на счету которого первые успешные операции.

Окончательная оценка работы алтайских чекистов сформируется по итогам проверки. Но судить об этом будут не только в закрытом кругу, а и все жители края. Ответственный сотрудник КГБ Ю. Князев заявил: выводы комиссии поступят в распоряжение алтайских журналистов для обнародования.

Полку друзей прибыло

РЯЗАНЬ, 10. (Сотрудник газеты «Приокская правда» А. Пономаренко). Здесь учрежден городской клуб друзей «Правды». С начала года число подписчиков на газету увеличилось уже почти на 700 человек.

Члены клуба ставят своей главной задачей и впредь содействовать этому росту. Используя публикации газеты, организуя дискуссии, встречи в трудовых коллективах, способствовать консолидации сторонников Платформы ЦК КПСС, утверждению в общественном сознании идеалов гуманного, демократического социализма, распространению передового опыта решения задач перестройки. Избран совет клуба. Возглавил его опытный журналист, редактор многотиражной газеты завода электронных приборов А. Жбанков.

ИРОНИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

О глупости

Однажды в редакции одной популярной газеты после очередной сенсационной публикации (кажется, о снежном человеке) с утра начали разрываться телефоны — сотрудники отдела информации только и знали, что давали пояснения. В конце концов кто-то из корреспондентов, ошалев от такой суетни, так ответил на очередной звонок: простите, но это не редакция, у нас вообще телефона нет...

Можно себе представить шоковое состояние абонента на другом конце провода. Как это понимать—у них нет телефона? А каким же образом произошел обмен репликами? Хорошо, если у звонившего достаточно чувства юмора, чтобы оценить журналистское остроумие. Розыгрыш, может быть, и глупый, но смешной. Увы, в жизни нас сопровождают куда более прозаические ситуации, когда и глупо, и далеко не до смеха. Вот пример.

У жителя Херсонской области В. Скоробогатикова вышла из строя аккумуляторная батарея. Правда, не истек гарантийный срок. Как и положено в таких случаях, автолюбитель обратился на завод-изготовитель, коим в талоне на гарантийный ремонт значится курский завод «Аккумулятор». Скоробогатиков был морально подготовлен ко всяческим поворотам и все же оказался в довольно дурацком положении. В присланном из Курска ответе он извещался: «Аккумуляторные батареи 6 СТ-50 наш завод не выпускает. Главный инженер Е. К. Сиротин».

Не правда ли, письмо отличает просто-таки афористичная лаконичность. И в этом-то вся коварная сила казенной бумаги. Можете истолковывать ее содержание как угодно, но эффект уже достигнут: вас вогнали в состояние, когда впору задуматься о здравости своего ума. Мол, чего вы лезете с какими-то батареями, которых мы не выпускаем. Гражданин в легкой степени прострации перелистывает «Инструкцию по эксплуатации ЖУИЦ 563410 ИЭ» и уже от одного только названия еще раз убеждается в своей неполноценности. И хотя на странице 15 данной инструкции черным по белому указан и курский завод, и его адрес, и товарный знак, тем не менее сомнения одолевают и будут одолевать до тех пор, пока чувство нормального не возьмет верх. Ну как не понять, что с вами попросту ни в грош не считаются, предлагая явную чушь и глупость принять за деловой тон! Поняв это, Скоробогатиков и направил гневное письмо в редакцию.

Правда, в письме недостает выводов. А они довольно поучительны. Во-первых, глупостей в нашей жизни было бы куда меньше, если бы это не было выгодно. Казаться недотепой, прикидываться этаким дурачком-исполнителем, рядиться маленьким человечком без царя в голове — очень даже удобно и необременительно. Там, где надо пораскинуть умом и помочь человеку, можно найти уйму благовидных предлогов не делать этого. Но, согласитесь, представиться глупеньким и ни за что не отвечающим тоже надо уметь. Стало быть, и, во-вторых, здесь немало от искусства, от лукавого лицедейства. Недаром, чем больше абсурда в иной глупости, тем она совершеннее в своей непреодолимости. Однако в отличие от сценического действа, ограниченного пространством и временем, иная реальная фантасмагория, освященная, допустим, лозунгом «Экономика должна быть экономной», может длиться годами.

И еще одно наблюдение: глупость очень не любит персонификации, зато полная безымянность — ее родная стихия. Безымянность и неодушевленность — вот составляющие того, чтобы искаженный порядок вещей представлялся населению как нечто ниспосланное свыше и не подлежащее сомнению. В жизни мы вынуждены сталкиваться с этим постоянно.

Письмо от жителя Свердловска В. Воробьева. Горе случилось у него — погибла 19-летняя дочь. А вскоре с места ее работы пришел почтовый перевод на 87 рублей. Отец пошел получить деньги в 133-е отделение связи, предусмотрительно взяв не только свой паспорт, но и свидетельство о смерти дочери. Тем не менее денег ему не дали, объяснив, что суммы более 50 рублей родственникам не выдаются, такова инструкция Минсвязи. Тогда Виктор Алексеевич обратился инстанцией повыше. «Очень трудно было идти на главпочтамт,— пишет он.— Но все-таки превозмог себя. Знал, что унижения не избежать, но хотелось до конца испить содержимое из чаши социального абсурда».

На почтамте горемычного ходока ознакомили с пухлым томом уложений и инструкций: связисты действовали строго в рамках установленных министерством правил. И хотя глупость ситуации была очевидна всякому, тем не менее человеческое участие повисло на крючке ведомственного параграфа. Мало того, когда Воробьев попросил отправить перевод по обратному адресу, чтобы получить деньги в бухгалтерии предприятия, почтовики ответили: вернуть перевод можем только через месяц со дня его поступления, таков порядок...

А порядок ли? По-моему, все это напоминает канцелярский бред и чванливое издевательство. Спору нет, инструкции для того и создаются, чтобы следовать их букве. Но если регламентирующий документ не учитывает всего множества возможных житейских коллизий, тогда торжествовать должен здравый смысл и ничего более. У нас же сплошь и рядом правит глупая предосторожность по принципу «как бы чего не вышло».

Впрочем, не глупо ли призывать быть умнее, отзывчивее, милосерднее, если за норму воспринимаются такие извечные наши пороки, как бюрократизм, волокита, безнаказанность. Хотим мы того или нет, но без желания поумнеть во всех наших делах, без стремления утвердить здравый смысл во всех сферах жизни обществу не достичь столь вожделенного обновления. Только такой порядок динамичен и жизнеспособен, при котором каждому воздается по делам его и по способностям. Кому охота оставаться в дураках—пусть остаются. Но не надо мешать добрым людям возвращать себе достоинство свободных, не зависимых от глупостей граждан. Хватит! Насмотрелись, наслушались, наворочали. Пора расставаться с таким прошлым. И расставаться не только негодуя, но и смеясь, как над нелепой шуткой об отсутствии в редакции телефона...

Виктор ХАТУНЦЕВ.

СТРАНА ◆ ПОКОЛЕНИЯ ◆ СУДЬБЫ

Неизвестный А. С. Новиков-Прибой

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Свидетельства «Озверели» и «На крестьянском съезде», принадлежащие перу замечательного писателя-мариниста, бывшего матроса А. С. Новикова-Прибоя, выявлены нами в газете «Земля и воля» соответственно от 30 ноября и 12, 17 декабря 1917 года по старому стилю. Они не переиздавались и не упоминались даже в библиографиях.

Очевидно, сам автор избегал этого. Ведь газета выпускалась социалистами-революционерами центра и правыми. «На крестьянском съезде» — II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, проходившем с 26 ноября по 10 декабря, А. С. Новиков-Прибой сидел на скамьях тех же эсеров (ЦГАОР СССР, ф. 3875, оп. 1, д. 126, л. 8).

Однако каким эсером предстает в свидетельствах Новиков-Прибой? А таким, который осознал первоисточник озверения и нетерпимости людей не в кознях большевиков, а в многолетней кровавой войне. Таким, который ощутил, насколько противоестественно и опасно, когда депутаты многонационального трудового народа не только не стремятся достичь взаимоприемлемых решений, но даже не хотят слушать, понять друг друга.

А. С. Новиков-Прибой предстает прежде всего российским интеллигентом из крестьян, писателем, следующим гуманистической и реалистической традиции классической русской литературы, человеком, глубоко переживающим за судьбу своей родины и своего народа. Перед нами писатель, искренне и честно запечатлевший эпоху великого исторического катаклизма. Причем запечатлевший талантливо, что дарит потомкам редкую возможность почувствовать происходившее и посмотреть на него глазами современника.

«Он писал кровью сердца» — так называются воспоминания Всеволода Вишневского об А. С. Новикове-Прибое. Именно кровью сердца написаны эти свидетельства.

Вскоре же после крестьянского съезда А. С. Новиков-Прибой, имея опыт руководства санитарными поездами в годы первой мировой войны, предложил большевистскому Наркомату продовольствия командировать его за хлебом в Сибирь для голодающей Москвы. Он был командирован и стал начальником поезда...

А. С. Новиков-Прибой стал известным и популярным писателем, лауреатом Государственной премии СССР за исторический роман-эпопею «Цусима». Стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени.

И последнее. Свидетельства «Озверели» и «На крестьянском съезде» — это страстный призыв к достижению согласия среди всех «детей одной трудовой семьи», поскольку лишь такое согласие могло предотвратить гражданскую войну. И в этом призыве писатель встал выше узкопартийных интересов эсеров, поднялся до выражения общечеловеческих и общенациональных ценностей. Потому и столь актуальны, злободневны его свидетельства.

Владимир ЛАВРОВ.
Кандидат исторических наук.

«Озверели»

Это ужасное событие произошло в селе Кажлодке, Спасского уезда, Тамбовской губернии.

Село это населено исключительно мордвами из племени «эрзя». Народ все зажиточный, здоровый, но суровый и своенравный. Занимается, помимо земледелия, шитьем сапог и съемкой в аренду садов.

Давно уже там организовалась шайка воров из дезертиров. В нее входило человек восемь. Они обкрадывали амбары, дома и даже церкви в соседних селах. Появляясь на своем сходе и действуя дружно, они решали мирские дела по своему желанию и держали в страхе все село.

И так шло до последнего времени, пока над ними не разразилась катастрофа.

Четыре человека из этой шайки в полдень ворвались в один дом, заспорили из-за чего-то со своими противниками и подняли драку. Были пущены в ход кинжалы. Один был зарезан насмерть и двое тяжело ранены. Кончив свое кровавое дело, они пошли домой — чай пить, точно ничего не случилось.

Когда об этом узнали люди, ударили всполох. *Сбежалось все село. Народ, видя*, что обращаться за помощью некуда, сам поднялся на самозащиту и всею гурьбою двинулся к дому преступников. У всех было одно желание — истребить.

Преступники, вооруженные топорами и кинжалами, бросились бежать в поле, держа направление к железной дороге. Их поймали уже в 8-ми верстах жители другого села, предупрежденные верховыми из Кажлодки.

— Бей этих разбойников! — крикнул кто-то из толпы.

Народ бросился на преступников. Поднялся дикий гвалт. В воздухе замелькали сначала кулаки, а потом — палки.

— Православные, простите... — взмолились избиваемые.

— Нет им пощады! — неслось в ответ со стороны разъяренной толпы.

Преступников топтали ногами, поднимая, ударяли их о землю.

А со стороны слышались замечания:

— Ну и живучие, будь они прокляты.

— Колом бы вдарить... скорее можно пришибить...

— А по-моему, отрубить головы, и больше никаких...

Но тут, растолкав жителей другого села, вступилась кажлодская мордва, упрашивая:

— Довольно, братцы, дайте нашим еще потешиться.

Долго спорили, долго кричали.

Преступников, наконец, взвалили на подводы и повезли обратно в Кажлодку.

В свое село вернулись уже вечером. Из четырех преступников остался живым только один, по имени Алексей.

— А, лиходеи,— увидев их, истерично завопили бабы и также занялись побоищем, не щадя при этом ни живого, ни мертвых.

Тут же играли на гармонике.

— Попляши,— обращались из толпы к еле живому Алексею.

— Сжечь их всех! — надоумил кто-то.

— Вот это правильно...— живо подхватили другие.

— Что будет на том свете — неизвестно. А мы их тут малость поджарим.

Все ухватились за эту мысль.

— Сжечь, сжечь! — волнуясь, кричала толпа.

Смеркалось. Вечер был тихий. Выбрали избу одного из преступников.

Из соседних домов вынесли все имущество. Всех четырех преступников, окровавленных, точно сырое мясо, втащив внутрь избы, разложили на полу.

Запалили.

Затрещало здание, охваченное огнем, черным густым облаком поднялся дым. А вокруг, сбежавшись со всего села, толпились *люди, мужчины и женщины, старые и малые*. Возбужденные, с красными в зареве огня лицами, все неистово шумели, смеялись, гикали. Время от времени кто-то пронизывающе свистел.

— До неба пылает...— делились тут же впечатлениями.

— Вот оно народное право... А то суд... Морока только одна.

— Давно бы надо так. А то житья не было от этих разбойников.

Разгораясь, все сильнее бушевало пламя, забираясь внутрь избы, вылетая из окон. Точно золотые мухи, реяли в воздухе искры.

Вдруг один из преступников, тот, который еще не был добит до смерти, выскочил в окно. Это был Алексей. Избитый, изуродованный, с горящей рубашкой, с опаленным голым черепом, он точно призрак какой ухватился за ветлу и застонал:

— Спасите...

Толпа, на мгновение замолчавшая было от изумления, снова загудела:

— Лови, держи его.

— Тащи в огонь.

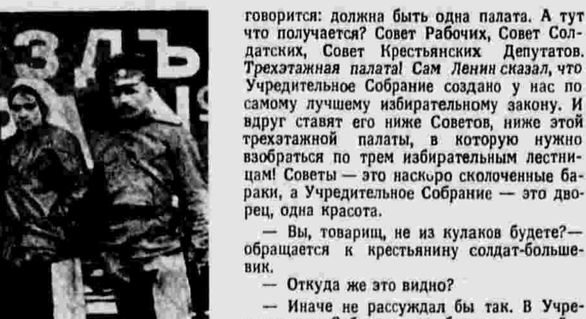
Кто-то колом ударил Алексея по голове. Он присел, опираясь руками на землю. Его, точно мешок, наполненный зерном, втолкнули опять в горящий дом.

Здание давно уже рухнуло, а толпа все еще не расходилась, подбрасывая рычагами обгорелые куски дерева на то место, где лежали убитые трупы.

— Чтобы в пепел превратить злодеев...— говорил народ, совершая свой жестокий приговор над преступниками.

Остальные дезертиры, принадлежавшие к шайке воров, разбежались. Если их поймают, то и они подвергнутся такой же участи.

Неслыханная война, которую мы ведем четвертый год, эта ужасная кровавая бойня, очевидно, не могла не отразиться на человеческой психике. Люди окончательно озверели, точно отравленные ядом жестокости и насилия. Страшно становится жить.

● А. С. Новиков-Прибой крайний справа. 1915 г.

«На крестьянском съезде»

Смеркалось, когда я в первый раз шел на 2 всероссийский крестьянский съезд.

По улицам Петрограда, покрикивая, едут извозчики, отзванивая в колокол и гудя, катятся трамваи, хрипя, точно пропивши голос, мчатся автомобили. На скользких тротуарах много куда-то спешащей публики. Разговор отрывистый, нервный. Где-то, совсем близко, раздается беспорядочная стрельба. Промелькнули на грузовом автомобиле красногвардейцы, держа ружья наперевес, точно заранее готовясь пырнуть. Чувствуется, что кипит и волнуется столица, а над нею, окутывая высокие здания мутью, ползет и стелется серый туман.

В городской думе, где собрался крестьянский съезд, полно людей. Съехались сюда представители и от фронта, и со всей необъятной Руси — в серых шинелях, в поддевках, в зипунах. Колыхаясь, клубятся в зале облака табачного дыма, но кажется, что это с улицы забрался сюда одурманивающий туман, отравив людей ядом ненависти друг к другу, помутив сознание. Весь зал разделился на две враждебные половины: справа сидят социалисты-революционеры центра и беспартийные, большею частью приехавшие от сел и деревень; слева — большевики, максималисты, левые эсеры, явившиеся от военных организаций. Между той и другой половиной идет непримиримая борьба. Когда одна сторона шумно рукоплещет своему оратору, другая — сильно негодует, поднимая свист, грозясь кулаками.

— Да здравствует Учредительное Собрание!— кричат одни.

— Да здравствуют Советы!— неистово вопят другие.

Лица у всех возбуждены, глаза горят нескрываемой злобой. Иногда кажется, что вот-вот одни пойдут стеною на других и кончится все это всеобщей кровавой свалкой.

И такой бестолковый сумбур продолжался несколько дней, пока съезд окончательно не раскололся на две половины, из которых каждая стала заседать отдельно.

Меня больше всего интересуют кулуары, коридоры, ибо здесь высказываются все, *никого не стесняясь, здесь скорее можно уловить* настроение массы.

— А все эти фракции мешают,— волнуется георгиевский кавалер.— Без них мы давно бы сговорились. А то зря только время проводим. Съезд в какую-то коптилку превратили.

— Черт знает, что происходит!— собрав вокруг себя несколько человек, возмущается пожилой крестьянин, одетый в простую деревенскую шубу.— Люди столько лет боролись за Учредительное Собрание, гибли за него по тюрьмам, в ссылке, гибли на виселицах и на-ка вот... Не надо, говорят, Учредительного Собрания. Дай им Советы. В программе у тех же большевиков сказано, что выборы должны быть прямые. А как в Советы выбираются? Скажу про себя: меня сначала выбрали из деревни в волость, из волости в уезд, а уезд уже послал меня сюда. Выходит, вроде как по трем лестницам взбирался я на съезд. В той же программе говорится: должна быть одна палата. А тут что получается? Совет Рабочих, Совет Солдатских, Совет Крестьянских Депутатов. *Трехэтажная палата! Сам Ленин сказал*, что Учредительное Собрание создано у нас по самому лучшему избирательному закону. И вдруг ставят его ниже Советов, ниже этой трехэтажной палаты, в которую нужно взобраться по трем избирательным лестницам! Советы — это наскоро сколоченные бараки, а Учредительное Собрание — это дворец, одна красота.

— Вы, товарищ, не из кулаков будете?— обращается к крестьянину солдат-большевик.

— Откуда же это видно?

— Иначе не рассуждал бы так. В Учредительном Собрании кто будет заседать?

— Ну?

— Буржуи да контрреволюционеры.

— По-ленински-то оно, конечно, выходит так. Но только ежели б у вас была башка не из-под табачного горшка, вы бы говорили по-другому. А впрочем, мели Емеля, твоя неделя...— укоризненно качая головою, заключает крестьянин.

— Корниловец!— отходя, бросает ему солдат-большевик.

В столовой на Фонтанке, № 6, тоже шум, крик. Люди разделились на кучки и галдят, часто не слушая друг друга.

Один молодой человек, вихрастый, без передних зубов, в кургузом пиджаке, размахивая руками, рассуждает:

— Буржуазное правительство Керенского восемь месяцев морочило нам голову насчет войны. А большевики сразу заключили перемирие.

—Для того только, чтобы начать войну на внутреннем фронте,— возражают ему противники.

— Это идет борьба с врагами народной свободы.

— Нет, вы вот что скажите нам, товарищ,—спрашивает молодого человека артиллерист.— Я не обвиняю в бесчестности ни Ленина, ни Троцкого, но я спрашиваю вас — если на их место поставить настоящих немцев, приехавших из Германии, то что они стали бы делать?

— Так же стали бы разрушать Россию, как и эти господа,— подсказывает кто-то со стороны. Лучше и немцы ничего не придумали бы...

— Эх, вы, дурачье! Вам бы без конца воевать за интересы капиталистов...

Из другой кучки доносится свирепый голос бравого матроса:

— Нужно вырезать всех буржуев, и больше никаких. Тогда не нужно будет бояться и контрреволюции...

За столом только что усевшаяся публика, ожидая пищу, сразу же приступает к разговору.

— Для меня и социалисты-революционеры, и меньшевики — тоже не враги,— повествует один худой прыщеватый солдат.— Они, можно сказать, тоже для народа, но очень медленно, наподобие безумного солдата, на костылях ковыляют. Не угнаться им за большевиками...

— Еще бы,—отвечают ему.— Большевики на все четыре ноги подкованы. А сам Ленин — скачет выше леса стоячего, чуть пониже облака ходячего.

Кругом смеются.

— Только вот немножко боязно,— добавляет крестьянин с рыжей бородой,— как бы с такой поспешностью красное знамя, обагренное кровью лучших борцов за свободу, не променять на грязную вонючую онучу.

В лазарет, превращенный в общежитие для крестьянских депутатов 2 всероссийского крестьянского съезда, публика возвращается уже поздно—к полуночи. Однако и здесь не могут обойтись без спора. Спорят в камерах, у самовара, в ожидании кипятка, на лестницах, в коридорах, в уборных. Развязался человеческий язык, отверзлись уста, и полились потоки слов, иногда умных и метких, больше глупых и бездарных. И никак не могут обойтись без дурной брани, без того, чтобы не обидеть друг друга.

— Эх, осатанел народ, беда!—жалуется мне крестьянин, мой земляк.

В нашей камере сосед мой по койке, сибиряк, здоровый, рослый молодец возмущается:

— А главное—весь ужас в том, что для людей ничего не осталось святого. Плюют на все. Благородное и подлое сваливают в один куль. Лучшие борцы за свободу — Плеханов, Брешковская, честные писатели—Горький, Короленко, гордость нашей литературы, объявляются народными врагами, контрреволюционерами. И кто это говорит? Какой-нибудь мартовский социалист, сопляк! Тьфу! Хочет учить гнилой Запад, а сами прогнили насквозь, разложились. Нет, нам, сибирякам, нечего здесь делать. Надо уезжать. Свои порядки будем заводить, свои законы. А вы пока беситесь здесь...

Я лежу на койке и думаю: что будет дальше с Русью? Куда мы идем?

Утомленный, с горечью в душе, я засыпаю под гомон человеческих голосов...

И представляется мне наша Русь в виде женщины-богатыря. Устало понурив голову, идет она вперед, сама не зная куда,— вся оборванная, нищая, вся в глубоких ранах, истекающая кровью, красивая и безобразная, опозоренная и славная, любимая и ненавистная. Она не разбирает дорог, бредет напролом. Подошла, вплотную придвинулась к мрачной пропасти и, подняв над нею ногу, в раздумье остановилась, дико озираясь незрячими глазами. Еще одно движение вперед — и все кончено... Трагическая развязка...

— Господи, да минует ее чаша сия! — в ужасе шепчу я и просыпаюсь.

Все электрические лампочки, исключая одной ночной, красной, привернуты. В накуренной комнате дымно и пунцово-кровавый полумрак. Многие спят, сильно всхрапывая. На одной из коек, свернув калачиком ноги, сидит татарин и на что-то жалуется, а на другой — вытянулся мордвин, положив ноги на подушку, над чем-то заливаясь болезненным смехом. Среди комнаты стоят друг против друга русский и хохол, из-за чего-то ругаются, оба раздетые, в одном нижнем белье. Дети одной трудовой семьи, они тем не менее разговаривают, как два лютых врага.

Часы показывают пять утра.

ХУДОЖНИК ЖЕМЧУЖИНЫ

Миллионер из Сортавалы

Как только начинается навигация, так десятки тысяч туристов на комфортабельных теплоходах устремляются по волнам на чудо-остров Валаам. Жемчужина Ладоги оставляет о себе сильнейшее, но двоякое впечатление. С одной стороны — Северный Афон, всемирно знаменитый центр православия и культуры, достигший своего расцвета во второй половине прошлого века при игумене Дамаскине, поражает красотой и необычностью. С другой — следами запустения, разрушения, духовного варварства.

Есть один человек в Карелии, живущий неподалеку от острова Валаам, в городе Сортавала, который на протяжении нескольких десятков лет неизменно приезжает сюда не посозерцать, а по 16—18 часов в сутки трудиться, трудиться и трудиться. Самобытный художник Кронид Александрович Гоголев спешит запечатлеть самые заповедные, уникальные уголки здешних мест.

Не случайно однажды группа туристов с теплохода «Фурманов», ознакомившись с произведениями Кронида Гоголева, сделала в книге отзывов письменный призыв к художнику: «Хотелось, чтобы хоть на одной вашей картине увидеть варварское отношение к памятникам старины. Если бы вы, Кронид Александрович, с вашей потрясающей силой воздействия на чувства человека, взялись бы за это, то наверняка расшерстили бы тех, кто не заботится о нашем великом национальном богатстве».

— Нет,— спокойно и мудро ответил Гоголев,— мое кредо утверждать доброту, созидание, а не варварство.

Его долго не признавали местные «мэтры» от искусства. Говорили, мол, это ремесленник, который простым учителем рисования-то стал чуть ли не в 30 лет. Да, это так. В детстве не пришлось ему сесть за мольберт. Лишь после фронтовых дорог, имея ранения и боевые награды, взрослый дяденька в военной форме стал студентом художественного училища, сидя за одной партой с одаренными детьми из школы. Зато какой из Гоголева получился потом педагог! Учитель от бога! Он стремился попасть преподавателем именно в школы-интернаты, где внимание и любовь к обездоленным детям — основа всего.

Как-то пятерых мальчиков один его коллега - учитель отстранил навсегда от уроков рисования по мотивам полной их бездарности. Кронид Александрович взял их под свою опеку. Так увлек, вдохновил, обогрел душой, что вскоре рисунки этих детей были отмечены почетными дипломами на международной выставке в Монреале.

Первый в Карелии кружок, а потом художественную школу Гоголев организовал в городе Сортавала. Там уже учились не только дети, а кто хочет, вплоть до пенсионеров. Столько людей увлеклось графикой, резьбой по дереву, что местным городским властям не составляло особого труда найти оформителей красных уголков, скверов, парков, клубов, детских площадок, домов культуры... Недаром в Сортавале очень много художественно отделанных помещений, мест, уголков.

— Слушай, ты гребешь, наверное, деньги лопатой,— спросили у Гоголева приехавшие как-то подработать в этот город реставраторы из Ташкента.— Какие у тебя расценки на роспись, резьбу?

— Мы все делаем бесплатно, от чистого сердца, на радость людям,— с обезоруживающей улыбкой ответил Гоголев.

— Ты опасный человек! Таких надо уничтожать! — возгневались любители «заломить цену» и уехали шабашничать в другие места.

Между тем у подвижника из Сортавалы Кронида Гоголева росла и своя собственная коллекция *работ, особенно резьба по дереву*, которой он в последние годы стал отдавать столько сил и времени, что в мастерскую свою позже 5—6 утра не приходил.

И вот однажды, когда его работы попали на выставку в Москву, то ряд докторов искусствоведения, признанных лауреатов Государственных премий, тонкие знатоки из Академии художеств СССР по высокому классу оценили Гоголева.

А писатель Леонид Леонов выразил свои чувства коротко, но ясно: «Блистательно! Спасибо! Доброго вам здоровья!»

Пришло наконец-то запоздалое признание и к Гоголеву. За несколько месяцев до 60-летия его приняли в Союз художников СССР он стал заслуженным работником культуры РСФСР и Карельской АССР. Всю жизнь жил бедно на зарплату учителя рисования. Никогда не торговал своими произведениями, хотя многие знатоки предлагали и предлагают ему огромные деньги. Недавно Кронида *Александровича пригласили в* Финляндию — выставить работы. Через нашу советскую границу он беспрепятственно провез небольшую коллекцию своей живописи и резьбы. Однако финская сторона задержала багаж на досмотр и оценила эту «частичку» коллекции в 5,5 миллиона марок!

— Мы, русские люди, не умеем себя реализовать, — рассказывает Гоголев.— Я посмотрел, как там работают скульпторы, художники, какие у них мастерские, инструмент, средства механизации, материалы и удивился. Имей я и мои ученики это же самое, мы бы столько успели сотворить, что страна наша черпала бы валюту ведрами из бездонного колодца талантливости русского человека...

Безусловно, наша бедность, бесхозяйственность, а порой черствость и равнодушие крепко мешают творчеству. Но что касается Кронида Гоголева, то, если учесть скудные возможности города Сортавалы, его местные власти, можно прямо сказать, добились многого. У Кронида Александровича благодаря настойчивости и поддержке горкома партии, горисполкома теперь есть просторная мастерская.

В пик туристического сезона в Сортавалу едут тысячи людей. И не бывает равнодушных среди тех, кто знакомится с творениями Гоголева. На днях перед очередной поездкой в Финляндию, где Гоголева заваливают работой, просят научить тонкостям резьбы по дереву, он мне сказал:

— Мне нужна помощь. Совершенно перестали снабжать липовыми заготовками, инструментом. Вот и приходится искать применение своему таланту в другой стране. А так хочется творить у себя дома. Жизнь моя уже на излете, хотелось бы тратить силы на творчество, а не на бесконечное добывание досок, красок, кистей, лака, резцов...

А. МИНАЕВ.
(Корр. «Правды»).
г. Сортавала,
Карельская АССР.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Как Берия «пленил» Шамиля

Первым делом поспешил я в Грозном в республиканский музей изобразительных искусств. Интересовала меня картина: великое произведение русского художника-баталиста Ф. Рубо «Пленение Шамиля».

В школьном учебнике истории когда-то была ее репродукция. Но одно дело—крохотный блеклый оттиск и другое—огромное, в полстены, предельно насыщенное эмоциональным настроением, красочное полотно.

Белые от ослепительных снегов склоны Кавказского хребта. В теплой березовой долине во вражеском окружении стоит человек. Он пленен, но не унижен, не покорен. Он держится с удивительным достоинством. Его соратники разоружены, но Шамиль опирается на кинжал. И даже царские офицеры сочувственно и с уважением смотрят на гордого пленника.

Художник-баталист Ф. Рубо, автор знаменитых панорам «Оборона Севастополя» и «Бородинская битва», написал «Шамиля» сто лет назад по заказу Тифлисского военно-исторического музея. После Октября картина, связанная с событиями, происходившими на территории нынешней Чечено-Ингушетии, была передана в Грозный. Это — общеизвестная история полотна.

Во время Великой Отечественной войны вдруг стало известно, что легендарное полотно бесследно исчезло. Приехавший в 1944 году из Третьяковской галереи эксперт и правительственная комиссия оценили ее в 40 тысяч золотых рублей. Однако при каких обстоятельствах «Пленение Шамиля» было похищено, ведь гитлеровцы были остановлены на подступах к Грозному?

Бывший командующий особым Грозненским оборонительным районом генерал-майор Н. Никольский в середине 60-х годов делился воспоминаниями перед телезрителями республики и рассказал такой случай. Это было в августе 1942 года. К вечеру в штаб обороны Грозного доставили трех старших офицеров. Они представились членами комиссии, специально командированными в Грозный, чтобы вывезти «Шамиля» в безопасное место на случай, если враг все-таки войдет в город.

Эвакуацию картины решили отложить до утра, а пока прибывшие оставили в штабе обороны (он как раз и располагался в здании музея) свои туго набитые заплечные рюкзаки. Ночью бдительный часовой заметил нарушителей в особо опасном месте, у нефтехранилища, и открыл огонь. В лазутчиках Никольский узнал давешних «искусствоведов».

Двое были убиты в перестрелке, а третий, старший группы в звании подполковника, попросил пощады. Признался, что никакие они не искусствоведы, а диверсанты. В мешках, оставленных в здании штаба, в камере хранения вокзала, у нефтехранилища —мины с часовым механизмом. Задуманная гитлеровцами диверсия должна была вызвать панику, стать сигналом решающего штурма непокоримой твердыни, нефтяной столицы Кавказа. Считанные минуты *оставались до взрыва—его удалось* предотвратить.

Ну а что же с картиной? Генерал-майор Н. Никольский ответить телезрителям не смог. Хотя не исключено, что знал имя подлинного похитителя. Не потому ли, что даже и через много лет после смерти того, видимо, страшился могущественного мародера и его ведомства.

О дальнейших злоключениях великого творения рассказывает бывший сотрудник республиканского музея краеведения А. Казаков.

— Помог случай, удивительное совпадение. Совершенно неожиданно один из сотрудников музея разговорился в Москве с милиционером. О красотах Кавказа, о его природе. Да, сказал милиционер, довелось мне как-то видеть одну картину, там тоже Кавказ нарисован. Снега, березы и много людей. И русские, и горцы.

— Где?! Где вы ее видели? — воскликнул краевед, еще не веря в успех.

— Да у Берии в кабинете, на Лубянке. Правда, давно это было, еще в войну...

— А сейчас ее можно посмотреть?

— *А чего ж? Наверное, можно*, это же не карта секретная.

Похоже, что «эстету» Берии она не слишком понравилась и, подержав ее какое-то время в кабинете, он распорядился отправить «Шамиля» в заточение, в чулан. А может быть, гордый горец своим независимым видом напоминал Лаврентию Павловичу о неотвратимом возмездии за то великое преступление, что совершил он по приказу «отца народов» на родине Шамиля.

Прямо из музея изобразительных искусств я иду в другой музей. Там нет ни полотен, ни ярких красок. С черных планшетов смотрят увеличенные фото*графии безвинно казненных по*томков славного Шамиля. Их много, их тысячи. Снова заставляет ужаснуться бесстрастная статистика: в 1944 году, когда еще враг был на нашей земле, Верховный выделил 40 тысяч вагонов, чтобы бросить в ссылку свыше 600 тысяч детей Кавказа.

Это музей репрессий. Здесь я прочту приказ: за образцовое выполнение специального задания правительства наградить орденом Суворова I степени Генерального комиссара госбезопасности Берия...

Пишу эти строки с надеждой, что, может быть, живы еще свидетели этого скверного детектива и они дополнят его какими-то деталями, подробностями того тайного «пленения Шамиля».

Б. ПРОХОРОВ.
г. Грозный.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПУБЛИЦИСТА

Январь. Бухарест. Завод тяжелого энергетического оборудования. Шел третий день шаткой жизни шумного декрета о запрещении деятельности в Румынии коммунистической партии, принятого группой руководителей Фронта национального спасения в горячке, под давлением антикоммунистического митинга на площади Виктория. Общество раскололось, шокированное таким поворотом событий. Свобода для всех обернулась несвободой для четырех миллионов, состоявших когда-то в коммунистической партии. Партии, которой уже не существовало.

«Горите вы все...»

- *Что сжигалось на кострах?*
- *Честные не молчали*
- *«Можно и Христа обвинить во всех грехах...»*
- *Плюрализм и «охота на ведьм»*

НА КОСТРЕ жгли партбилеты. Рушились идеалы, еще вчера казавшиеся незыблемыми; рушилась вера, растоптанная, извращенная диктатором. Вера не в то, что видели, чем жили, а вера в то, о чем с молодости мечталось. Пока есть силы, здоровье, всегда думаешь: завтра будет легче, вольготнее.

— Горите вы все,—зло сказал прохожий, устанавливая у зажженных свечей табличку: «Господи, помоги нам, а коммунистов покарай!»

В реплике прохожего не было вызова. Скорее, сквозила боль настрадавшегося человека.

Зло и боль проявились и в беседе на заводе. Мастер производственного обучения Георгие Зарнеску, уже на пенсии, но не теряющий связей с предприятием, выложил нам, что он думает о происшедшем. Чем больше говорил, тем больше заводился:

— Коммунисты? Референдум о смертной казни? Я бы треть расстрелял...

— Треть — это больше миллиона,— не выдержал один из нас, хотя договорились в дискуссии не вступать.— Так можно залить кровью Европу...

Собеседник дернулся, стал объяснять. Слово вылетело. Серьезное слово. В разговор вступила художник-дизайнер Мазадахонда Думитреску, женщина, видно, умная и не склонная к категоричным оценкам:

— Мне претят крайности. Ошибка произошла наверху. Много было показухи, потому и появлялись люди с искривленным позвоночником.

— Они молчали! Все молчали! — выкрикнул мастер.

— Если бы все было так просто,— сказала Мазадахонда.

Молчали. А кто бы их услышал?

Система была устроена так, что мнение низов ничто не значило наверху. А у нас разве было иначе? Требовалось выполнить то, что намечено — принято. Альтернативных вариантов не существовало. Да и кто позволил бы существовать таким вариантам при Чаушеску?

Передо мной читательские письма о событиях в Румынии, о казни Чаушеску. Некоторые утверждают: Николае Чаушеску стоял на позициях марксизма-ленинизма.

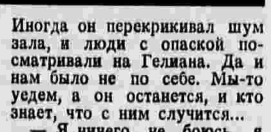
Как же мы себя задурили! Если ленинизм понимать в интерпретации Сталина, то возразить нечего. Чаушеску был верным учеником «великого вождя». Только какое отношение это имеет к марксизму? Как верно заметил в письме в «Правду» один из наших философов, разве Маркс учил Чаушеску и его пособников расстреливать ни в чем не повинных детей? И читал ли он вообще тех, кого упоминал как своих учителей?

В Снагове, на одной из 40 личных вилл Чаушеску, нам показали его рабочий кабинет. Агентство Рейтер как-то упомянуло, что на этой вилле даже краны в ванной из золота. Не уверен, что это так, хотя пробы металла с кранов мы не брали. Но то, что здесь все утопает в роскоши, факт.

Так вот, в том кабинете есть маленький закуток, вроде молельни, вход задернут плотными шторами. В «кабинете в кабинете» — полки с книгами Маркса и Ленина. Мы перебрали эти книги. Поверьте, в них никогда не заглядывали, листы изданных четверть века назад книг были неразрезанными.

Партия погубила себя послушанием диктатору. Но сколько честных людей в ней было. Они не молчали.

За месяц до революции я приехал в Бухарест на съезд РКП. В один из свободных вечеров вместе с коллегой заглянули в популярный местный ресторанчик «Каре Кубере». За столом, где мы примостились, сидел крупный, высокий человек с обветренным лицом. Я посмотрел на его руки — рабочий. Разговор он начал сам, почувствовал в нас иностранцев. Это был каменщик, бригадир мраморщиков на строительстве дворца республики. В конце долгого разговора назвал свое имя — Гелиан. Редкая была беседа. Ни до революции в Румынии, ни после я такого откровенного разговора не припомню. Он выложил все, что наболело на душе.

Иногда он перекрикивал шум зала, и люди с опаской посматривали на Гелиана. Да и нам было не по себе. Мы-то уедем, а он останется, и кто знает, что с ним случится...

— Я ничего не боюсь, я пережил войну. Четыре года служил в армии, артиллерист. Могу и сейчас рассчитать, чтобы снаряд на восемь километров точно попал в цель. А наш президент с женой-академиком рассчитали, сколько надо человеку, чтобы была «рациональная» норма питания, которой едва хватает, чтобы не умереть с голоду. Строю дворец. Площадь его один на два километра. Сколько на его месте было добротных домов, особняков — все уничтожили ради престижной стройки. Этот дворец простоит пять тысяч лет, это я вам говорю, но место проклятое, я хочу, чтобы он провалился и торчал один только флаг. Зачем он нужен, зачем тратить такие деньги? Он говорит, что идет формирование нового человека. Но он не знает, что, сколько ни формируй из нас новых людей, мы остаемся прежними. Вы думаете, я лапшу вам на уши вешаю? Зайдите в другой ресторан, послушайте, что говорят люди. Я еще хороший румын, я очень хороший.

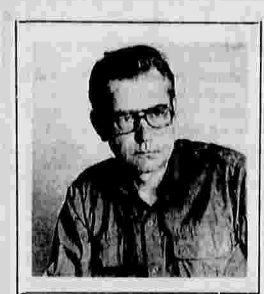
И он продолжал рассказ о состоянии партии, о прогнивших в погоне за карьерой партийных секретарях, о том, что все, дошел до предела, дальше ехать некуда. Он судил честно, как думал.

Мне и сейчас он представляется как цвет нации, как тот, кто и сегодня может жить с чистой совестью.

Пишу об этом так подробно потому, что с приходом к власти новых сил в странах Восточной Европы всколыхнулась волна антикоммунизма. В последнее время она нарастает. В той же Румынии это проявилось в так называемой Тимишоарской прокламации. По словам журналиста из «Тинеретул либер», «охота за коммунистами», развернувшаяся в Румынии, напоминает по своей жестокости средневековую «охоту на ведьм», преследование евреев в годы второй мировой войны.

Скончался выдающийся медик Дорин Хочотэ, затравленный потому, что взялся лечить голосовые связки Чаушеску, которые тот сорвал во время выступления в 1968 году. Значит, двадцать лет назад. Покончил жизнь самоубийством компетентный историк, оказавшийся безработным. Еще один самоубийца — 11-летний ребенок, сын бывшего работника госбезопасности, не вынесший насмешек сверстников. Теперь «ведьмами» стали бывшие члены РКП, служащие бывшего аппарата государства и их семьи. Эта «охота» началась в первые дни революции, затем, после периода затишья, с началом предвыборной кампании разгорелась вновь.

...Недавно чехословацкую прессу обошло сообщение: 58-летний генеральный директор Словацкой торговой инспекции Юлиус Грибик совершил акт самосожжения. Почти так же, как 21 год назад это сделал студент Ян Палах. Оба самосожжения — в знак протеста. Но если Ян Палах протестовал против ввода в Чехословакию войск стран Варшавского Договора, то руководитель торговой инспекции — в знак протеста против своего несправедливого увольнения, шельмования, которому подвергаются в первую очередь коммунисты.

Ян Палах считается героем. А кто вспомнит о Юлиусе Грибике? Разве международные организации, борцы за права человека подняли голос протеста, всполошились? Кого жалеть-то, кому сострадать? Вот если бы оппозиционный лидер, затравленный коммунистами, покончил с собой,— тогда шум на всю планету. А так — «горите вы все».

Двойной стандарт, двойной подход к личностям и событиям еще остается, и вряд ли он так быстро, без следа исчезнет.

К сожалению, случаи самоубийств в той же Чехословакии перестали быть сенсацией. Два месяца назад выстрелом из охотничьего ружья оборвал свою жизнь бывший работник Южноморавского обкома КПЧ В. Косичка. Причина, по которой люди решили добровольно расстаться с жизнью, одна: психологическое давление.

О том, насколько велико это давление, можно судить не только по трагическим судьбам бывших партийных работников.

В городе Теплице из служебного пистолета застрелился в своем кабинете подполковник службы безопасности И. Петрачек. В предсмертном письме он написал, что не может больше выносить давления на работников правопорядка. После событий 17 ноября, когда разогнали с помощью дубинок студенческую демонстрацию, начались поиски «ведьм» в этой сфере. И. Петрачек оказался не единственным, кого фактически принудили поднести пистолет к собственному виску.

Я уже не говорю о той кампании, которая развернулась в Чехословакии вокруг письма городского прокурора Праги Т. Сокола. В нем он пытался дискредитировать КПЧ и поставить ее вне закона, объявив по сути фашистской. Газета чехословацких коммунистов ответила прокурору: «Коммунистам известно, что такое фашизм».

Вышедшая недавно газета «Поларита», издаваемая движением за демократический и самоуправляемый социализм «Левая альтернатива», опубликовала в своем первом номере открытое письмо президенту ЧСФР В. Гавелу. Автор письма Петр Кужварт пишет: «В конце концов можно и Христа обвинить во всех грехах, потому что под прикрытием его имени и во имя его велись кровопролитные войны, уничтожались сотни тысяч ни в чем не повинных людей... Еще более противоречива наша современная история. Разве Ницше несет прямую ответственность за Адольфа Розенберга, а значит, и за газовые камеры Освенцима? Нет, конечно. Идеи, выпущенные в мир, живут своей жизнью. В своей речи в конгрессе США вы несколько раз упомянули о том, что последний раз оказались в тюрьме 27 октября прошлого года. Было бы очень хорошо, чтобы вы помнили и учитывали, что в тот же день марксиста Петра Ула не схватили лишь потому, что он перешел на нелегальное положение, а меня, тоже марксиста, взяли несколько позже. Из этого следует очень важный вывод: вместе с диссидентами против прежней системы боролись и марксисты. Настоящие марксисты не могли не бороться против такой системы.

Из идей Маркса исходили и Сталин, и Мао, и Пол Пот. Все так. Идеи можно приспособить для чего угодно. Но ведь и из христианства взошли не только святые, но и инквизиторы тоже. Надо только разобраться, кто стоял ближе к христианству. Подобным образом дело обстоит и с марксизмом».

Где все-таки подводные камни гонений на коммунистов в сегодняшней Восточной Европе? Ответить не просто.

Мне представляется, таких причин несколько.

Прежде всего рассчитаться за прежние беды, допущенные бывшими руководителями этих государств. Любой ценой. Наш знакомый в Румынии предлагал свести счеты, помните, с миллионом коммунистов.

Дальше излюбленной мишенью нынешних «новых охотников на ведьм» становятся потенциальные политические соперники. Преследуются в первую очередь настоящие профессионалы — хорошие организаторы, которые способны возглавить работу по обновлению страны и потому являются опасными для профанов, рвущихся к власти.

Население запугивают «коммунистической опасностью»: мол, смотрите, они снова могут прийти к власти, и тогда вам несдобровать. В канун свободных и демократических выборов это, можно сказать, беспроигрышный ход. Такая агитация формирует пассивное отношение к выборам в ущерб принципам многопартийности и демократии.

Не стоит сбрасывать со счетов и тех, кто стоит за новой волной антикоммунизма. В нашей прессе сегодня это вообще немодная тема. Ярлык «консерватор» с ходу приклеивается тем, кто пытается даже намекнуть о влиянии из-за «бугра». Хватит, мол, наслышались.

Хорошо. Тогда я приведу слова независимого эксперта, каковым считаю посла Румынии в СССР Василе Шандру. В интервью одной советской газете он высказал эту мысль: есть факты, говорящие о том, что за спиной румынских крайне правых стоят определенные зарубежные круги. Эти круги оказывают им помощь деньгами, техникой, пропагандистскими материалами.

Могу привести собственные наблюдения. После антикоммунистического митинга в Румынии 12 января, под утро, на площади Виктория собрали тысячу винных бутылок. А это вино в Бухаресте и не продается.

Как тут не вспомнить слова Мазадахонды Думитреску: не все так просто.

Ну что же, скажет читатель. Какое нам-то дело до всего этого? Пусть живут как хотят, это их право — кого преследовать, а кого назначать на высокие посты.

С последним согласен. Время вмешательства кануло в Лету. Пусть живут, как им видится. Пусть выбирают, кого хотят. Пусть проводят такую политику, какую считают приемлемой и необходимой.

Но как быть с общеевропейским домом, к которому стремимся и о котором столь много говорим и пишем? И, возможно, который когда-нибудь будет существовать от Атлантики до Урала. Все возможно.

Я не хочу, чтобы в этом общем европейском доме к виску моего внука приставили пистолет лишь за то, что он выбрал, надеюсь, социалистическую идею.

Лучше уж в Азию, в Сибирь, на свою родину.

И добровольно, а не так, как предложил недавно на съезде «Солидарности» в Гданьске один делегат: считать всех, кто когда-то состоял в рядах ПОРП, государственными изменниками и просить власти СССР разрешить их депортацию в Сибирь с семьями.

Тот, кто не лишился еще сострадания, поймет, наверное, сталевара из Магнитогорска В. Шунина, приславшего письмо в «Правду». Упрек читательницы А. Варфоломеевой («Правда», 6 мая) о молчании магнитогорцев несправедлив. В. Шунин обращается к правительству СССР: «Давайте в соответствии с существующими нормами международного права обсудим с немецкими властями судьбу Эриха Хонеккера. Проявим милосердие и возьмем на себя заботу о нем. Со своей стороны мы, уральцы, в знак благодарности к первостроителю Магнитки готовы предоставить ему приют».

В. Шунин живет, можно сказать, в Азии.

А мыслит так, словно уже получил квартиру в общеевропейском доме.

Евгений СПЕХОВ.

Дворец, построенный рекой

Вообразите себе вход во дворец, наполненный загадочными шорохами. Вы вступаете под его сводчатую арку. Мгновенно тускнеет солнечный свет, и вместе с ним куда-то исчезает и привычный, окружающий нас мир. Возникает предчувствие неосознанной опасности.

Оно еще более обостряется, когда узнаешь, что даже ворота эти, как в сказках, небезымянны. В самом их названии — Айо Мако — в непривычном для слуха европейца словосочетании чудится магическое заклинание. Но нет. Так звали прелестную девушку, отец которой—весьма набожный старик, объявленный после смерти святым,— в стародавние времена «царствовал» в хоромах этого древнего замка. Сейчас же, по поверьям суеверных жителей окрестностей, там обитают боги.

Чьи-то колеблющиеся смутные тени следуют по пятам, пока вы идете сквозь анфиладу дворцовых галерей. Они

С РАЗНЫХ ШИРОТ

пляшут по стенам громадных залов. А уж потаенные темницы, коих здесь видимо-невидимо, говорят, кишат сонмами привидений. Но туда не стоит заглядывать. Неровен час — прогневишь потусторонние силы и заблудишься.

Так считают местные мусульмане-эфиопы и те, кто придерживается различных языческих верований и традиционных культов. Все они поклоняются этим местам как святыне. Здесь молятся и совершают религиозные обряды. С окружающих гор сюда — особенно в апреле—мае — на священный праздник в честь той самой красавицы Айо Мако стекаются сотни паломников.

Преклоняя колени у входа в величественный замок, отшельники просят своих божеств ниспослать на них благодать. Миряне же, живущие тяжким крестьянским трудом, просят этих богов быть просто милостивыми к ним. Если их простые желания исполнятся: вовремя ли прольется на землю дождь, будет ли собран хороший урожай — они обязательно воздадут благодарение духам. В дворцовые покои заводят упирающуюся козу, жалобно блеющего барана, а то и просто курицу. Там и оставляют. В дар богам. Миниатюрные мешочки, обсыпанные незамысловатыми бусинами и расшитые бисером, даже обычные полоски сыромятной кожи — это тоже дар им.

А вот висящие на скалистом выступе над входом в замок десятки кожаных шнурков, на которых подвязаны пергаментные свитки, испещренные молитвами,— это амулеты. Их носят на шее. Они оберегают своих владельцев от бед и несчастий, отвращают от них болезни. И потому передаются по наследству из поколения в поколение.

Не знаю, выбираются ли из дворцового лабиринта приносимые в жертву божествам животные. Но если уж вы пустились в путешествие по нему, то лучше все же следовать вдоль нашептывающей что-то свое и иногда вздыхающей негромкими всплесками водной струи. Через полтора километра эта голубая «нить Ариадны» непременно приведет к выходу из колдовских апартаментов. Туда, где солнце рассеивает темень. А вместе с ним и улетучиваются детские страхи.

Ведь водный поток—это река Уэйб. Она-то и выстроила этот замок, пробив за миллионы лет в толще базальтовых пород карстовую пещеру. Называют ее Соф Омер—по имени того святого старца, у которого была красавица дочь. А находится пещера на юге Эфиопии.

Жаль только, что пока немногим туристам удалось совершить путешествие по ее подземным залам, подивиться на чудо природы—колоннообразные сталактиты и сталагмиты. Ведь со средствами на развитие туризма у эфиопского правительства негусто. Да и кто из туристов захочет сейчас приехать в страну, где не кончается война...

С. ДЕМИДОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Аддис-Абеба.

НАШ ЗАРУБЕЖНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Знакомьтесь — комиссар Деррик!

Место встречи изменить было нельзя. В тот день комиссар Деррик вел расследование очередного сложного дела с двумя убийствами. Все происходило в Швабинге — давнем прибежище мюнхенских художников, студентов, артистической богемы. Не без некоторого труда разыскал я дом на Каульбахштрассе, спрятанный в глубине двора. Обнаружить же нужную квартиру оказалось легче. В нее, словно нить Ариадны, вели толстые черные кабели от стоявших у подъезда грузовиков и автобусов специального назначения.

ЧИТАТЕЛЬ, наверное, уже догадался, что там, как говорится, снималось кино. Точнее, следующий фильм популярного телевизионного сериала «Деррик». Уже почти 17 лет детективы этого рода появляются раз в месяц по второй программе западногерманского телевидения. И все это время роль комиссара уголовной полиции бессменно играет в них известный актер Хорст Тапперт. И столь же неизменно он собирает в ФРГ у телеэкранов 16-миллионную аудиторию.

Выпускает сериал мюнхенская фирма «Теленова». Ее владелец, продюсер и художественный руководитель Гельмут Рингельман говорит, что и в других краях фильмы пользуются большим успехом. Число стран, в которых «Деррик» показывался отдельными фильмами и чаще сериями, приближается уже к сотне. С недавних пор с комиссаром познакомились и советские телезрители. В самом деле: когда я пришел, за интервью с Таппертом уже охотилась бригада итальянского телевидения.

Вскоре появился сам Деррик. Он поднимался по внутренней лестнице не очень большой двухэтажной квартиры, которая по ходу действия принадлежала врачу, одному из главных персонажей новой ленты. Настоящая хозяйка квартиры жалась в кухне. Она была явно смущена таким нашествием: актеры, операторы, осветители, гримеры, редакторы, рабочие, фотографы... «Теленова» избегает павильонов и декораций, предпочитая арендовать для каждой сцены, за исключением уличных, соответствующие готовые помещения и интерьеры. Объясняют, что так ближе к действительности, похоже и дешевле.

ЗНАКОМИМСЯ с Хорстом Таппертом. Высокий, подвижный, хотя на экране кажется порой тяжеловатым. Карие выпуклые глаза с характерными припухлостями под нижними веками. Впрочем, его лицо знакомо миллионам людей. Когда речь заходит о бремени популярности, приятной любому актеру, Тапперт рассказывает, что однажды только вышел в Осло из отеля прогуляться, как сзади окликают «Эй, Деррик!». По походке, оказывается, опознали. В непосредственном же общении с Хорстом Таппертом запоминается актерская живость ума, коммуникабельность, склонность к юмору, обычно не считающемуся самой сильной стороной немцев.

Советско-итальянская конкуренция в лице двух журналистов ставит комиссара в несколько щепетильное положение. С кого начать? И он дипломатично предлагает перенести разговор на вечер, после съемки. Тем более что в этом, 191-м, фильме сериала он занят вдвойне: и актер, и режиссер.

— А ничего не будет, если проявить интерес к тому, кто вы, комиссар Деррик? Где родились, как стали актером? Как сложилась ваша жизнь?— начинаю я, когда мы наконец закрываемся с Хорстом Таппертом в одной из комнат квартиры.

— Родился я в Вуппертале, в 1923 году,— охотно повествует он.— Это город в Руре. Фридрих Энгельс мой земляк. Там же ходил в школу. Потом окончил торговое училище, стал коммерсантом. Служил в экспортно-импортной фирме. Дела мои шли в гору. Мне прочили блестящую деловую карьеру. И я не помышлял о сцене.

— Неужто так-таки и не мечтали о сцене?

— Никогда! Актером стал по чистой случайности. Однажды летом 1945 года, кажется, в августе, услышал, что в городе Стендаль, это была тогда советская зона оккупации, возобновляет работу театр. Вот и подумалось, что для меня, может, быть, там найдется работа по финансовой или хозяйственной части. Но когда я встретился с руководителем театра, то это оказался не коммерческий директор, как я полагал, а художественный руководитель. Звали его Курт Мюльхардт. И он после получасовой беседы нежданно-негаданно предложил: а почему бы вам не стать актером? Через несколько дней я уже играл главную роль в пьесе, которая называлась «Медовый месяц». Уверяю вас, что до этого я никогда не выходил на сцену. Мне до сих пор не верят, когда я рассказываю эту историю. Но так оно и произошло. На первом спектакле я был поначалу просто напуган. Но когда раздались аплодисменты, понял, что это знак одобрения. И тогда мне сразу все очень понравилось. Жили тогда ак-

Хорст Тапперт — герой популярного телесериала

теры в общежитии, питались совместно при дотации со стороны Красной Армии. И я проработал там целый год.

В ДАЛЬНЕЙШЕМ послужном списке Хорста Тапперта много других городов и театров. Откровенно говоря, я не ожидал, что у него нет никакого театрального образования. Самородок, ставший профессиональным актером. Причем не только драматическим. Он пел и танцевал в «ревью», снимался в кинофильмах, играл немецкую классику—Гете, Шиллера. Но и русскую тоже. В гоголевской «Женитьбе» был Яичницей, а в горьковской «На дне» — Бароном. Настоящую известность приносит ему, однако, трагический образ священника в пьесе по роману Грэма Грина «Власть и сила», поставленной в Вуппертале. После этого Хорст Тапперт был приглашен в знаменитый мюнхенский театр «Каммершпиле». Он там проработал одиннадцать лет, пока не принял в 1973 году предложение преобразиться в комиссара Деррика, оговорив за собой право на ежегодный полуторамесячный перерыв для театральных гастролей.

— Чем вы объясняете такой успех сериала?

— Думаю, дело тут в мере человечности, необходимой и тогда, когда речь идет о самом ужасном преступлении, связанном с убийством. Мой комиссар как бы переработал в самом себе за долгое время такое количество оттенков человеческого характера и существа, что научился обращаться даже с преступником, как с человеком. Вы, наверное, заметили, что Деррик, закончив дело, никогда не испытывает триумфа. Он всегда выглядит немного усталым, внутренне опустошенным, огорченным тем, что жизнь и люди не избавлены от страшных вещей.

— Могли бы вы теперь, после стольких лет «Деррика», по-настоящему работать следователем?

— Нет, и не хотел бы,— отвечает Тапперт.— Однако странное дело: кое-что со временем действительно прививается. Например, начинаешь больше заботиться о замках в своем собственном доме. А если на моей улице стоит незнакомая машина, автоматически запоминаю ее номер. Привычка.

— Вы, наверное, знакомы со всей мюнхенской полицией?

— Да. Мы сотрудничаем очень тесно. Я оттуда вынес много наблюдений, учился вести допросы и т. д., все, что нужно для моей роли. Я, кстати, почетный член Международной ассоциации полицейских, получил также грамоту союза служащих немецкой уголовной полиции. Они находят меня достоверным в этой роли.

НАИБОЛЬШИЙ успех в кино сопутствовал Хорсту Тапперту в середине 60-х годов. Тогда он снялся в трехсерийном фильме об ограблении английского почтового поезда «Джентльмены приглашают к кассе». Он играл в нем главаря банды.

— Как-то мне довелось познакомиться с одним из подлинных участников этого «ограбления века», помилованным после 15 лет тюрьмы. Это был Бастер Эдвардс,— вспоминает Тапперт.— Я рассказал, что теперь играю полицейского инспектора, на что тот воскликнул: «Боже, как вы низко пали!»

— Довольны ли вы своей ролью и «жизнью» Деррика? Заполняет ли это вас полностью?

— Нет, этого не могу утверждать. Я не предполагал, что это выльется в такую долгую работу. В ней бывают не только подъемы, но и спады и, конечно, наступают моменты, когда хочется бросить. Однако постепенно это превратилось в большую ответственность. Пока сериал популярен, мне трудно сказать: хватит.

Став Дерриком, Хорст Тапперт больше не читает детективов, предпочитает биографии и мемуары. Недавно прочел воспоминания Киссинджера.

— Так вы и политикой интересуетесь?

— А как же! Очень. Развитие событий в Европе просто сенсационно. Правда, я стараюсь сохранять холодную голову, не поддаваться эмоциям. По-моему, дилемма нашего времени состоит в том, что требуется сразу слишком много и слишком скоро. Но мы не должны проявлять чрезмерную поспешность — ни Запад, ни Восток. Необходимо терпение, выдержка, много терпения. И еще я думаю, что мы на Западе должны были бы предпринять все возможное в поддержку Горбачева, чтобы его политика не потерпела неудачи. Ведь благодаря ей мы теперь свободно дышим, живем без страха войны. Горбачев — человек мира, и если бы это зависело от меня, я бы предложил его на Нобелевскую премию. Я об этом размышлял, это мое глубокое убеждение.

Он рад, что Деррика видят советские телезрители.

— Хотел бы сказать им и читателям «Правды», что для меня большая честь показываться в стране, где так высоки традиции киноискусства, мастерство театра. Увы, никогда не был в Москве. Но надеюсь, что это удастся в будущем.

— О чем мечтает комиссар?

— Сыграть в пьесах Чехова, например, в «Чайке».

В комнату уже нетерпеливо заглядывают. Пора уступить «поле» итальянскому коллеге. Кроме того, Деррику еще сниматься до позднего вечера на другом «объекте». Работа жесткая. Не более двух недель на каждый фильм. Вот такое кино.

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Мюнхен, май.

● Снимается новый фильм. Фото автора.

Цена одной акции

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

специальная комиссия, ведется партийное расследование, работает также реабилитационная комиссия.

Беседую с одним из лидеров неформалов. Разговор, в частности, заходит о роспуске Великого Народного хурала — таково одно из требований коалиции. Такой шаг был бы антиконституционным. Поэтому необходимо посоветоваться с избирателями, с народом. Так что без референдума тут не обойтись. Но стоило мне только заикнуться об этом, как мой собеседник взорвался:

— Э, долгая песня. В «сером доме»,— он кивнул на здание правительства,— больше политического опыта. Вот мы и сдаем позиции. И вообще, грызть гранит нам не по зубам, надо бить по нему кувалдой.

Комментарии тут, как говорится, излишни. Для достижения цели любые средства, даже весьма сомнительные, хороши: манифестация, сидячая забастовка, голодовка... А что дальше? Ни один из представителей неформалов так и не мог нам ответить на этот вопрос. Зато люди почувствовали горький привкус подобных манифестаций. Зрелищ предостаточно, но мяса и хлеба от этого не прибавляется. Хуже того, по подсчетам экономистов, только последняя акция обошлась государству потерями, исчисляемыми без малого в миллион тугриков. А всего с начала года, когда активно начала действовать оппозиция, из-за аритмии на производстве и антидисциплинарных поступков предприятиями одного Улан-Батора недополучено продукции почти на 200 миллионов тугриков. Для страны с двухмиллионным населением это солидная брешь в экономике, бюджете каждой семьи. Тут поневоле задумаешься: надо ли прервать работу, чтобы пошуметь? Или добросовестно отстоять смену у станка.

В письмах в «Унэн», в другие газеты Монголии трудящиеся страны поддерживают курс партии и правительства на консолидацию сил. Вместе с тем они высказывают озабоченность бездеятельностью правоохранительных органов по отношению к нарушителям общественного порядка

И последнее. По поводу эйфории, которой охвачена коалиция политических сил в связи со сменой руководства страны. Уход в отставку бывшего «верхнего эшелона власти», думается, требует своего осмысления. Но это отнюдь не сдача позиций, а, напротив, укрепление таковых. Причем официальные власти делают это не силой «прессинга», а убеждением. Сугубо политическими методами.

В. САПОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Улан-Батор, 10.

СССР—ЕС: важный этап сотрудничества

10 мая в Москве начала работу первая сессия смешанной комиссии СССР—европейские сообщества, созданной в соответствии с соглашением между СССР и ЕС о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве.

Открывая сессию, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе подчеркнул, что речь идет о знаменательном событии, первом масштабном мероприятии, посвященном рассмотрению практических мер по налаживанию и развитию широкого и разностороннего сотрудничества между СССР и европейскими сообществами.

В последнее время можно констатировать серьезное продвижение в общеевропейском сотрудничестве как на военно-политическом направлении, так и по гуманитарному измерению. Боннская экономическая конференция в рамках СБСЕ приняла решения, направленные на расширение сотрудничества и в экономической области. В этом плане данное заседание дает возможность СССР и европейским сообществам подать пример в практической реализации достигнутых на боннском форуме договоренностей.

Было выражено удовлетворение, что обе стороны в смешанной комиссии рассматривают как приоритетные для взаимного сотрудничества такие действительно актуальные области, как охрана окружающей среды, наука и технология, энергетика, включая ядерную и вопросы ядерной безопасности, подготовка кадров.

Э. А. Шеварднадзе особо отметил настоятельную необходимость в последовательном продвижении к строительству общего европейского дома, в преодолении раскола Европейского континента, в дальнейшем углублении общеевропейского процесса на базе нового политического мышления. В этой связи можно только приветствовать, что в последнее время улучшаются политические предпосылки, благоприятствующие всестороннему и беспрепятственному развитию сотрудничества между Востоком и Западом в области экономики, науки и техники, охраны окружающей среды. Это хорошие признаки. От этого могут выиграть все и никто ничего не потеряет. По убеждению советской стороны, весомые результаты сессии явились бы конкретным вкладом не только в сотрудничество между СССР и европейскими сообществами, но и в дальнейшее развитие общеевропейского процесса.

Выступивший на открытии сессии заместитель председателя Комиссии европейских сообществ Ф. Андриессен отметил, что европейские сообщества придают важное значение развитию сотрудничества с Советским Союзом не только как с их крупнейшим экономическим партнером, но и страной, играющей активную роль в формировании судеб Европы. Он подчеркнул, что сообщества видят огромные потенциальные возможности для расширения торговли с СССР и углубления экономических связей с ним на взаимовыгодной основе. Реализация положений заключенного между ними соглашения, а также принципов, одобренных боннским экономическим форумом, будет содействовать целям перестройки советской экономики, ее включению в мировую хозяйственную систему. Со своей стороны Комиссия европейских сообществ готова действовать в направлении досрочной отмены или приостановления ряда количественных ограничений, применявшихся к советскому экспорту на рынки ЕС, развития сотрудничества по широкому кругу областей народного хозяйства.

В этот же день состоялась беседа Э. А. Шеварднадзе с Ф. Андриессеном. Был обсужден широкий круг вопросов, связанных с политическим и экономическим будущим Европы в контексте мирового развития. В частности, отмечалось, что сближение восточной и западной частей Европы возможно лишь на путях взаимной адаптации их экономических и политических структур, создания новых общеевропейских институтов. Было подчеркнуто, что ускорение экономической реформы и успех перестройки в СССР в целом имеют решающее значение для судеб общеевропейского процесса.

(ТАСС).

В обстановке дружбы

ГАВАНА, 10. (ТАСС). По приглашению Национальной ассамблеи народной власти с 3 по 9 мая на Кубе с официальным визитом находилась делегация Верховного Совета СССР во главе с народным депутатом СССР секретарем ЦК КПСС О. Д. Баклановым.

Делегация была принята Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Председателем Государственного совета и Совета Министров республики Фиделем Кастро, которому были переданы привет и добрые пожелания от Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.

Состоялись встречи с Председателем Национальной ассамблеи народной власти Кубы Х. Эскалоной, другими партийными и государственными деятелями страны. В ходе обмена мнениями, проходившего в дружественной обстановке, было выявлено много общего в оценках и подходах сторон относительно процессов, происходящих в обеих странах, а также по вопросам международного характера.

Выражено удовлетворение достигнутым за годы советско-кубинского сотрудничества, 30-летие которого отмечается в эти дни, высоким уровнем и многогранным характером связей во всех сферах. При этом была отмечена позитивная роль, которую играют высшие законодательные органы двух стран в продвижении отношений дружбы и сотрудничества.

Советские парламентарии подробно информировали о ходе перестроечных процессов в СССР, об изменениях в структуре политической и экономической системы, решениях внеочередного третьего Съезда народных депутатов СССР, их значении для укрепления законотворческой деятельности Верховного Совета и межпарламентского сотрудничества.

Кубинские участники бесед изложили свои оценки политического и социально-экономического положения страны, принимаемых мерах по преодолению имеющихся трудностей.

СССР — КУБА: 30 лет вместе

Парламентарии констатировали совпадение и близость позиций двух государств по широкому кругу международных проблем, прежде всего вопросам ограничения гонки вооружений, предотвращения ядерной угрозы, разблокирования политическими средствами региональных конфликтных ситуаций. Они высказались за расширение сотрудничества между народами и парламентами в целях решения глобальных проблем современности.

Глава советской делегации встретился с представителями работающих на Кубе советских коллективов. Он рассказал об особенностях современного этапа перестройки, о ходе подготовки к XXVIII съезду КПСС, ответил на многочисленные вопросы.

◇

В этот же день делегация Верховного Совета СССР отбыла на родину. В международном аэропорту имени Хосе Марти советских парламентариев провожали второй секретарь ЦК Компартии Кубы, первый заместитель Председателя Государственного совета и Совета Министров республики, министр Революционных вооруженных сил генерал армии Рауль Кастро, Председатель Национальной ассамблеи народной власти Хуан Эскалона, другие официальные лица. Среди провожавших находился посол СССР на Кубе Ю. В. Петров.

10 мая делегация Верховного Совета СССР возвратилась из Гаваны в Москву.

(ТАСС).

Жаркая весна в Южной Корее

По поступающим с южной части Корейского полуострова сообщениям создается впечатление, что в Южной Корее вновь набирает силу демократическое движение страны. Новой пробой сил для него стали недавние забастовки телевизионных работников в Сеуле и рабочих в Ульсане. Взрывы недовольства последовали один за другим. Еще не прекратились выступления сотрудников сеульского телевидения, как поднялся трудовой люд на верфи в Ульсане. Подход правительства был одинаков и к тем и к другим—12.000 полицейских в Ульсане и 2.500 вооруженных блюстителей порядка в Сеуле жестоко расправились с участниками акций протеста. В результате — сотни раненых с обеих сторон, произведены многочисленные аресты. Волна солидарности прокатилась по всей стране.

Политические наблюдатели едины в одном: если не удастся нынешнему правительству Южной Кореи показать, что оно готово пойти на удовлетворение требований трудящихся вместо того, чтобы отвечать силой и репрессиями, тогда все шаги к демократии, предпринятые президентом Ро Дэ У, будут поставлены под вопрос. Страна, считают они, вновь может вернуться во времена беспощадной диктатуры.

● Южнокорейская полиция за работой.

Фото из газеты «Юманите».

Встреча в редакции

Вчера, 10 мая, редакцию «Правды» посетила делегация газеты «Жэньминь жибао» во главе с заместителем главного редактора Чжэн Мэнсюном, а также собственные корреспонденты этой газеты, аккредитованные в Москве. Делегация участвовала в фестивале «Правды».

Коллег из «Жэньминь жибао» принял секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Т. Фролов. В дружеской беседе состоялся заинтересованный обмен мнениями о развитии советско-китайских отношений, связей между двумя братскими газетами — «Правдой» и «Жэньминь жибао».

Товарищ Чжэн Мэнсюн от имени коллектива «Жэньминь жибао» поблагодарил за теплый прием, оказанный делегации правдистами. По нашему мнению, сказал он, первый фестиваль «Правды» весьма удался. Он явился важным политическим мероприятием, укрепившим связи органа ЦК КПСС с трудящимися, газетами социалистических и союзных стран, демократической печатью всего мира. Мы внимательно изучим этот опыт.

М. ТЭТЧЕР:

«Рады, что дети поправились»

Три недели назад «Правда» рассказала о группе челябинских подростков, получивших сильнейшие ожоги во время прошлогодней железнодорожной катастрофы на Урале и проходивших курс интенсивного лечения в клиниках Манчестера и Абердина. Сейчас сложные пластические операции позади, и ребята собираются через несколько дней домой.

Но перед этим они побывали в гостях у премьер-министра Маргарет Тэтчер. Несмотря на занятость, хозяйка особняка на Даунинг-стрит обстоятельно рассказала детям о своей резиденции, побеседовала с ними об их пребывании в Великобритании. Ребята передали премьер-министру письмо, в котором выражена глубокая признательность за гостеприимство и доброту.

— Просто прекрасно, что мы смогли помочь детям,— сказала М. Тэтчер.— Прекрасно и то, что находившиеся здесь советские доктора имели возможность познакомиться с нашей технологией, применяемой при лечении подобных заболеваний. Рады, что дети поправились. И, думаю, особенно довольны британские врачи и медсестры, знания и квалификация которых способствовали этому.

Молодые челябинцы действительно сейчас чувствуют себя несравненно лучше. У 14-летней Симы Чумак кисть руки, почти безжизненная после сильнейшего ожога, сейчас вновь уверенно движется. А 13-летний Денис Рукавицын лично продемонстрировал премьер-министру, что он поправился, когда сфотографировал ее на память.

За всем этим стояли два месяца кропотливейшей, напряженной работы британских врачей и их советских коллег. Самую большую лепту внесли высококлассные специалисты по пластической хирургии Стюарт Уотсон из

Молодые челябинцы в гостях у премьер-министра

Манчестера и Колин Рейнер из Абердина. Уотсон, ездивший в свое время с группой спасателей в Армению, по собственной инициативе побывал после железнодорожной катастрофы на Урале и предложил взять самых тяжелых детей на лечение.

— Хорошо, что встречей на Даунинг-стрит пребывание советских ребят как бы официально поддержано,— сказал он мне.— Это еще один важный шаг в укреплении отношений между двумя странами. Дети скоро уезжают, и я, конечно, буду по ним скучать. Но надеюсь снова вернуться в Челябинск, чтобы организовать регулярный обмен врачами.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон, 10.

О завершении инспекции на территории Италии

Группа советских военных инспекторов 10 мая 1990 г. завершила инспектирование заявленного района на территории Италии.

Инспекция проведена на основании соответствующих положений документа стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. (ТАСС).

Законы о переменах

ТИРАНА. Парламент Народной Социалистической Республики Албании на сессии, состоявшейся во вторник, единогласно принял проекты новых законов, которыми предусматриваются значительные изменения в области прав человека и иностранных капиталовложений в экономику страны.

Как сообщает агентство АТА, согласно новым законам каждый гражданин Албании будет иметь право на получение заграничного паспорта и выезд за рубеж.

Число статей уголовного кодекса, предусматривающих в качестве наказания смертную казнь, сокращается с 34 до 11. В будущем смертная казнь не будет применяться к женщинам.

Изменения в законодательстве обеспечивают каждому албанскому гражданину право на защиту, суд и обжалование решений в судебном порядке. Закон содержит новое определение уголовно наказуемых действий против государства. В соответствии с этим отменяются наказания за религиозную пропаганду. Церковь отделяется от государства, объявляется свобода вероисповедания. Бегство из страны будет теперь рассматриваться не как «измена родине», а как «нелегальный переход через границу», за что вместо лишения свободы предусматривается наказание в виде трех месяцев исправительных работ.

Выступая перед депутатами Народного собрания НСРА, заместитель председателя Совета Министров М. Мюфтиу подчеркнул, что эти изменения направлены на дальнейшее укрепление социалистической демократии. «Нашей постоянной заботой является соблюдение прав человека, достижение того, чтобы отношения между государством и гражданами, государством и личностью соответствовали современному уровню материального, культурного и общественного развития страны»,— сказал он.

Сообщая о заседании албанского парламента, югославское агентство ТАНЮГ отмечает, что новые законы допускают возможность иностранных капиталовложений в экономику страны. Вместе с тем указывается, что и в будущем Албания не будет пользоваться иностранными кредитами или заключать экономические соглашения под политическими условиями, которые могут поставить под угрозу национальный суверенитет.

АЛБАНИЯ

На заседании Народного собрания председатель Совета Министров А. Чарчани объявил, что НСРА готова включиться в переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Как отмечает агентство Рейтер, решение парламента Албании об этих значительных переменах в законодательстве было принято накануне предстоящего визита в Тирану генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра, а также после недавно выраженной правительством Албании готовности установить дипломатические отношения с СССР и США.

(ТАСС, 10).

Ни рыбы, ни денег

МЕХИКО, 10. (Соб. корр. «Правды»). Здесь с новой силой разгорелось затихнувшее было дело, связанное с крахом «Банка для рыболовства», или, попросту, «Рыббанка».

На днях координатор парламентской фракции Подлинной партии мексиканской революции Рамирес Айяла обратился в генеральную прокуратуру республики с формальной просьбой расследовать действия нынешних и бывших сотрудников «Рыббанка», а также частных лиц и кооператоров, в результате мошеннических операций которых это финансовое учреждение потерпело крах.

Когда дело «Рыббанка» в апреле этого года всплыло на поверхность, доступную для обозрения, оказалось, что объем жульнических махинаций, учиненных под его крышей, был столь велик, что это, пожалуй, стоило бы занести в «Книгу рекордов Гиннесса»: 3, 4 биллиона песо! Такова сумма кредитов, предоставленных банком безо всяких на то гарантий.

Преступники под крышей банка

Общественность страны с особым интересом следит за делом «Рыббанка» еще и потому, что, как сообщает газета «Уно мас уно», в нем замешаны влиятельные представители правящих кругов. Мексиканцы ждут, что скажет по этому поводу генеральная прокуратура республики.

В. ЛИСТОВ.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

10 мая

ООН

«90-е ГОДЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» — под таким девизом в среду в штаб-квартире ООН открылся традиционный форум неправительственных организаций, посвященный проблемам разоружения. Его участники рассматривают вопросы контроля над вооружениями, обеспечения безопасности в Европе, а также угрозу распространения ядерного оружия в странах «третьего мира». Перед делегатами выступают крупные эксперты и ученые, занимающиеся изучением различных аспектов разоружения и проблем безопасности.

ИЗРАИЛЬ — США

ИЗРАИЛЬ ОБВИНИЛ СВОЕГО БЛИЖАЙШЕГО СОЮЗНИКА—США в совместной с арабскими государствами работе над проектом резолюции ООН по вопросу о еврейской иммиграции, сообщило агентство Рейтер из Иерусалима. Министр иностранных дел Израиля Аренс вызвал в МИД американского посла, выразив ему протест в связи с тем, что США вступили в переговоры с арабскими странами, готовящими резолюцию ООН с осуждением расселения иммигрантов на оккупированных территориях.

КИТАЙ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР сообщил сегодня об освобождении из-под следствия еще одной группы «нарушителей закона, причастных к прошлогодним беспорядкам и контрреволюционному мятежу». К ним было проявлено снисходительное отношение и терпимость, подчеркнул он. В числе 211 освобожденных — Ян Байкуй, бывший ответственный сотрудник Академии общественных наук КНР, Ли Нанью, бывший редактор издательства «Шицзе чжиши чубаньше», и Дай Цин, бывший корреспондент газеты «Гуанмин жибао».

США

РЕШЕНИЕ ОТЛОЖИТЬ НА ДВЕ-ТРИ НЕДЕЛИ старт космического корабля «Колумбия» приняло национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА). Об этом сообщил один из заместителей руководителя полета У. Ленуар. Отсрочка вызвана неисправностью в системе охлаждения корабля, обнаруженной в ходе его предстартовой подготовки. Запуск «Шаттла», который уже остановлен на стартовом столе на космодроме, мыс Канаверал (штат Флорида), планировалось осуществить 17 мая.

ЭФИОПИЯ

ВСЕ ЗАПРЕТЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН в сфере торговли отменяются, говорится в опубликованном в Аддис-Абебе заявлении министерства внутренней торговли страны о введении новых правил выдачи торговых лицензий. Новое положение предоставляет возможность любому гражданину страны, достигшему 18-летнего возраста, получить право на все виды торговли. Лицензию можно продать любому лицу или передать по наследству. Кроме того, отдельный гражданин может приобрести несколько лицензий и вкладывать капитал без ограничений.

КОЛУМБИЯ

БОЕВИКИ, СТОЯЩИЕ НА СЛУЖБЕ КРУПНЕЙШЕГО НАРКОСИНДИКАТА — «Медельинский картель», взорвали в городе Перейра автомобиль, начиненный 200 кг динамита. В результате взрыва один человек погиб, пятеро получили ранения. Это уже четвертый взрыв за последние 15 дней, организованный колумбийской наркомафией, развернувшей настоящую войну против правительства страны. По данным спецслужб, наркосиндикаты намерены изменить тактику проведения террористических акций. Их агенты пытаются купить дома, расположенные в непосредственной близости от полицейских участков и государственных учреждений. Террористы намерены провести серию взрывов, подложив в эти дома мощные заряды.

ИНДИЯ

ЗОНОЙ БЕДСТВИЯ СТАЛИ ПРИБРЕЖНЫЕ РАЙОНЫ юго-восточной Индии—штаты Андхра-Прадеш, Орисса и Тамилнад. Мощный ураган, свирепствующий там в последние дни, уничтожил тысячи домов, прервал транспортное сообщение, нарушил линии связи и электропередачи. Уже поступили сообщения о 14 погибших, однако здесь считают, что этот список далеко не полон. Ураган пронесся над Мадрасом — крупнейшим городом на юге страны. Его улицы блокированы вывороченными с корнем деревьями, многие кварталы залиты водой, огромный ущерб нанесен городскому хозяйству.

ЮАР

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ появилась в ЮАР. О ее создании официально объявлено в парламенте страны. Партия объединила в своих рядах различные организации «зеленых» из набирающего силу в стране движения в защиту окружающей среды. Партия намерена выставить своих кандидатов на следующих выборах.

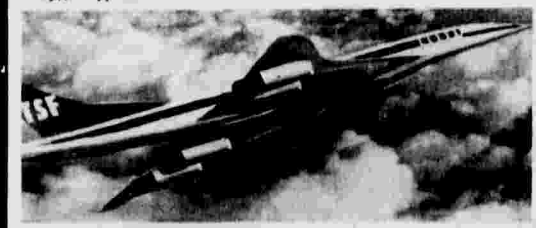
ВЕНГРИЯ

ДЕПУТАТ ОТ СОЮЗА СВОБОДНЫХ ДЕМОКРАТОВ (ССД) М. Вашархейи выступил в среду на сессии Государственного собрания Венгрии от имени парламентской фракции ССД с инициативой выхода страны из Варшавского Договора. В инициативе подчеркивается, что Венгрия не желает относиться ни к каким блокам. В то же время ВР предпримет все усилия в интересах создания системы общеевропейской безопасности. Шаги в этой области Венгрия будет согласовывать с государствами—участниками Варшавского Договора.

(«Правда» — ТАСС).

ФРАНЦИЯ

«СУПЕРКОНКОРД» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ СВЕРХЗВУКОВОЙ САМОЛЕТ нового поколения, к разработке которого совместно приступают авиастроители Франции и Англии. Как объявил в Париже президент французской компании «Аэроспасьяль» Анри Мартр, подписанное здесь соглашение с представителем английской фирмы «Бритиш Эйроспейс» предусматривает разработку к 1995 году проекта самолета и изучение всех связанных с его эксплуатацией проблем. «Суперконкорд», планируют его создатели, сможет транспортировать от 200 до 300 пассажиров на расстояние 12 тысяч километров со скоростью более 2.500 километров в час. Общая стоимость программы примерно 60—70 миллиардов франков.

● Модель будущего «Суперконкорда».

Телефото ЕПА — ТАСС.

Сообщают зарубежные агентства

ГДР: Неудачная поездка литовских футболистов

Вильнюсская футбольная команда «Жальгирис», проделав на автобусе путь длиной в две тысячи километров, прибыла в Эрфурт, где по приглашению местной команды должна была провести тренировки на спортивной базе. Однако «Жальгирису» отказано в проведении тренировок на этой базе в связи с решением Международной федерации футбола о запрете литовским футболистам участвовать в международных соревнованиях. Запрет был вызван выходом литовской команды из чемпионата СССР. Накануне руководители эрфуртской команды позвонили в Вильнюс, чтобы предложить литовским футболистам отменить поездку, однако «Жальгирис» не принял звонок во внимание.

АФГАНИСТАН: Французские врачи покидают страну

Французская организация по оказанию медицинской помощи «Врачи, не признающие границ» решила приостановить свою деятельность в Афганистане после того, как один из ее сотрудников был убит в северной провинции Бадахшан. 27-летний Фредерик Галлан погиб во время нападения грабителей на госпиталь. В заявлении французской организации говорится, что это убийство, а также общий рост бандитизма в Афганистане вынуждают «Врачей, не признающих границ» отозвать из страны весь свой персонал.

(Рейтер)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАМЕТКИ

ПОИСК НОВЫХ СОЮЗНИКОВ

Лозунг построения «гуманного социализма» в нашей стране нашел неожиданный отклик на другом конце земного шара — в Аргентине. С той лишь разницей, что президент Аргентинской Республики Карлос Менем публично призвал соотечественников бороться за «гуманный капитализм». Клич, прямо скажем, неожиданный, поскольку он в корне расходится с доктриной правящей Хустисиалистской (перонистской) партии.

Покойный основатель и идеолог партии, трижды занимавший президентское кресло Хуан Доминго Перон отрицал капитализм, противопоставляя ему «хустисиализм» (от слова «хустисиа» — «справедливость») как своеобразную аргентинскую модель социалистического общества. Именно под этим флагом Перон собрал в контролируемые его партией профсоюзы основную массу аргентинских трудящихся. Неолиберальный экономический курс правительства Менема, проводимый им с первых же дней прихода к власти в прошлом году, вызвал глубокий раскол в аргентинском профдвижении, причем основная часть его во главе с Саулем Убальдини встала в открытую оппозицию режиму.

Нынешний призыв Менема «строить гуманный капитализм, который будет эффективным и конкурентоспособным настоящим капитализмом, а не риторическим», который, мол, сейчас существует в Аргентине, внес в этот контекст еще большую сумятицу. Ведь перонистское правительство переживает сейчас острый кризис доверия: в стране безумно усилились дороговизна, инфляционные процессы, растет безработица. Доведенные до отчаяния толпы нападают на продовольственные магазины и грузовики, перевозящие продукты питания.

Правительство Аргентины в борьбе с внутренними проблемами

В этих условиях, как отмечает аргентинская печать, в профсоюзном и рабочем движении Аргентины начинают происходить качественные сдвиги. Нынешний Первомай, например, ярко продемонстрировал, что значительно усилилось влияние коммунистов и социалистов на трудящиеся массы. Если так пойдет и дальше, обеспокоенно комментирует одна из выходящих в Буэнос-Айресе газет, то очень скоро организованный рабочий класс окончательно разорвет с перонизмом и уйдет на левый фланг. Тем более что к разочарованию социально-экономического характера добавляется недоверие властям, которые амнистировали почти всех, кто при военных режимах кровавыми репрессиями подавлял демократическую оппозицию, а сейчас управляет страной фактически в альянсе с консервативным правым Союзом демократического центра (СДЦ).

Разброд царит и внутри самой Хустисиалистской партии. Она всегда отличалась многослойностью, десятками течений и фракций, группирующихся вокруг самостоятельных платформ. Однако никогда еще центростремительные силы в перонизме не набирали такой критической мощи. От первичных и региональных организаций до парламентариев национального конгресса и высшего руководства партии. Попытки Менема наладить диалог с двумя наиболее видными лидерами перонизма—губернатором провинции Буэнос-Айрес и председателем партии Антонио Кафиеро, а также губернатором провинции Кордова и бывшим соперником на внутрипартийных выборах кандидата в президенты Эдуардо Анхелосом не увенчались успехом.

Похоже, что неожиданная концепция «гуманного капитализма», выдвинутая Менемом,— это отчаянная попытка найти союзников в той политической среде, которая традиционно чуждалась перонизма, но сейчас действительно уже отчасти поддерживает нынешнее правительство.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа, май.

ЗАМЕТКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ «ПРАВДЫ»

После того солнечного дня

Другого такого дня, ослепительно солнечного, в моей жизни не было. Проснувшись, вижу безукоризненно голубое небо и словно врезанную в эту синеву ветвь тополя с зелеными клейкими листочками. 9 мая 1945 года. День Победы! Остались позади четыре года войны с обязательной светомаскировкой по ночам, с налетами немецких бомбардировщиков, с постоянным ощущением голода, с гибелью на бескрайних полях великой битвы двоюродного брата Юры, дяди Саши... Мир! Начинается новая, несомненно удивительная, счастливая жизнь...

БЫСТРЕНЬКО одевшись, спешу к школьному приятелю Аркадию, Женька уже там. Как и в былые годы, неразлучной троицей идем в город. Конечно же, на Красную площадь! На закованной в брусчатку площади, какой-то особенно просторной, продуваемой весенним ветерком, группы радостных, возбужденных людей. Неподалеку от Мавзолея подбрасывают в воздух военного, у счастливого победителя растерянно-смущенное лицо, фуражка слетела с головы.

Безудержная радость требует действий. Куда идти дальше? На что излить ликование души? Решаем бежать к американскому посольству, благо оно рядом, на Моховой. Светло-желтое здание с колоннами окружено толпой. Американцы на балконе размахивают руками, что-то кричат. Им весело отвечают снизу. Наконец, один из дипломатов, долговязый парень с простым фермерским лицом,— на тротуаре. Его немедленно хватают и начинают подбрасывать в воздух как того советского офицера.

Американцы! Союзники. Братья по оружию в антифашистской войне. В памяти звучит голос профессора Баранского: «В лице Соединенных Штатов Америки Советский Союз нашел верного и благородного союзника». Он сказал нам это в то утро, когда до Москвы дошла весть о неожиданной кончине президента Франклина Делано Рузвельта. Сказал и предложил встать, почтив память великого человека.

Многим, даже самым искушенным в политике людям казалось тогда, что, победив фашизм, народы вступают в новую эру, когда отношения между ними, как это было записано в уставе созданной в том же году Организации Объединенных Наций, будут строиться на основе взаимопонимания и сотрудничества, что отныне и навсегда воцарится прочный мир.

Почему же этим надеждам не суждено было сбыться? Почему взаимодействие руководителей СССР, США и Англии, отмеченное такими историческими событиями, как Тегеран, Ялта и Потсдам, рухнуло? Почему Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, две великие державы, принадлежащие к различным социально-экономическим системам, могли преодолевать свои противоречия в тяжелые годы войны и оказались неспособными к этому в гораздо более благоприятных условиях мира? Более того, стали лидерами противостоящих друг другу военно-политических блоков, между которыми разгорелось ожесточенное, принимавшее все более конфронтационные формы соперничество?

ОТВЕЧАЯ на эти вопросы, американские историки укажут на страх Вашингтона перед распространением сферы влияния СССР, подчеркнув особо, что дружественные Москве режимы в Восточной Европе возникли, опираясь на Советскую Армию. Наши ученые скажут о разыгравшихся притязаниях США на мировое господство. Напомнят о том, какое пагубное влияние на внешнюю политику США оказало монопольное обладание атомным оружием. Отметят, что немалую роль сыграло то, что в самый ответственный момент, когда закладывались основы послевоенного устройства мира, место Рузвельта в Белом доме занял Трумэн, политик, отличавшийся зауженным, догматичным видением мира. Все это так. Но думаю, что через эти конкретные частности проявилась фундаментальная закономерность. Существовали гораздо более общие и глубокие причины того, почему антигитлеровская коалиция развалилась вскоре после того, как не стало Гитлера. И именно в них надо разобраться, чтобы не только понять прошлое, но и по возможности заглянуть в будущее. А для этого надо обратиться к истории.

Давно, в раннем детстве мне показали на глобусе, где находится Америка. Я был немало удивлен. Загадочная страна располагалась прямо под нами, по ту сторону земного шара. Получается, что американцы ходят вверх ногами!—подумал я. А потом меня озарила другая мысль: но ведь им, американцам, кажется, что вверх ногами ход.м мы! В детском наблюдении, как мне представляется теперь, заключено зерно ответа на вопрос, почему такими нестабильными, неустойчивыми были советско-американские отношения за прошедшие десятилетия. На протяжении большей части этого времени мы смотрели друг на друга как на антиподов, как на своего рода отклонение от нормы. Отказывали друг другу в историческом праве на существование как систем. По существу это была старая история верующих и еретиков. Причем каждая сторона считала себя носителем добра, а противоположную — воплощением зла. (Вспомним хотя бы слова Рональда Рейгана о том, что Советский Союз — это «империя зла»!) За всем этим стояли действительные противоречия, классовые, политические. Но было и много привходящего. Межгосударственные отношения между двумя странами были настолько идеологизированы, что истинные интересы — экономические, геополитические, относящиеся к сфере национальной безопасности— отступали на второй план перед «символами веры».

Почему боевой союз СССР и США не выдержал испытания миром

ОСНОВНЫЕ позиции наших взаимоотношений с капиталистическим миром, своего рода боевые порядки, были определены сразу после Октябрьской революции. Первый учредительный конгресс Коминтерна в марте 1919 года в Москве провозгласил программу борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, за мировой коммунизм, а сам Коминтерн был объявлен революционным инструментом этого планетарного государства трудящихся. Тогда же определился и капиталистический Запад, не без оснований усмотревший в появлении Советской России главную угрозу своему существованию. В те дни американский консул в Сибири Э. Хэррис докладывал в Вашингтон: «Большевизм представляет собой действительную всемирную опасность и должен быть буквально изничтожен. Он в принципе не знает географических границ и национальных рамок... Большевизм является не русской проблемой, а угрозой всему человечеству».

«Изничтожен...» Это не осталось пустой угрозой. Американские войска высадились в Мурманске и на Дальнем Востоке, приняли участие в вооруженной иностранной интервенции против Советской Республики. (Единственный случай, когда войска одной из наших двух стран находились на территории другой). Интервенция, как известно, закончилась провалом. Не реализовались и наши планы мировой революции. Но изначальные позиции СССР и США по отношению друг к другу, в смысле отказа иной системе в историческом праве на существование, принципиально не изменились.

В 1947 году, когда было принято решение о создании Коминформа, главный советский идеолог того времени А. А. Жданов так рисовал картину мира: «Основной ведущей силой империалистического лагеря являются США... Антиимпериалистические и антифашистские силы составляют другой лагерь. Основой этого лагеря являются СССР и страны новой демократии». Одновременно Жданов выдвинул тезис об обострении идеологической борьбы двух систем.

Наши «антиподы» шли еще дальше. Планы Вашингтона были значительно более конкретными и предельно воинственными. Вот что говорилось, в частности, в документе № 7 совета национальной безопасности США от 30 марта 1948 года: «Для безопасности США жизненно важно разгромить силы возглавляемого Советами мирового коммунизма... Эта цель не может быть достигнута оборонительной политикой... Поэтому США должны взять на себя руководство всемирным контрнаступлением, нацеленным на мобилизацию и укрепление наших собственных антикоммунистических сил в несоветском мире и на подрыв коммунистических сил в советском мире».

ПРИ ТАКИХ подходах с обеих сторон о каком-то серьезном, долговременном сотрудничестве между двумя странами думать, конечно, не приходилось. И естественным стало то, что и произошло,— «холодная война», создание противостоящих друг другу военно-политических блоков, все более убыстряющаяся гонка вооружений.

XX съезд КПСС стал крупной вехой не только в наших внутренних делах, но и во внешней политике. Съезд сделал принципиальный вывод о том, что фатальной неизбежности мировой войны не существует. В принятой XXII съездом (1961 год) новой Программе КПСС мирное сосуществование государств с различным социально - экономическим строем было провозглашено «единственно разумным принципом взаимоотношений между государствами». Но даже в это время мирное сосуществование рассматривалось как форма классовой борьбы. Не случайно Н. С. Хрущев, искренне стремившийся к улучшению отношений между СССР и США, потряс американцев своим заявлением, сделанным в ходе заокеанского визита (1959 г.): «Мы вас похороним». Потом он всячески старался развеять страхи своих слушателей, объясняя, что речь шла не о физическом закапывании кого-то кем-то, а об исторической перспективе победы коммунизма. Тем не менее политический ущерб от этого высказывания был. И немалый. Образ Советского Союза как «неумолимого врага» Америки приобрел в глазах многих американцев вполне конкретные очертания.

За взлетом наших отношений неизменно следовало падение. Словно езда по горкам в парках развлечений, которые у нас называют американскими, а в Америке — русскими. И вот нынешний период продолжающегося уже почти пять лет серьезного улучшения советско-американских отношений, годы отмеченные такими историческими вехами, как Женева, Рейкьявик, Вашингтон, Москва... И предстоящая вскоре встреча на высшем уровне в американской столице. Как же обстоят дела теперь? Чего можно ожидать в будущем? Есть ли какие-то основания надеяться, что на этот раз наше нелегкое движение в гору будет устойчивым и мы действительно выйдем на новое, более высокое плато сотрудничества двух стран?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо оглядеться вокруг. Мир, в котором мы живем сегодня, коренным образом отличается от того, каким он был в начале или даже в середине нынешнего века. Он уже не «биполярен», как представлялось когда-то идеологам «по обе стороны баррикад», а многосистемен, многоцветен, противоречив и в то же время взаимосвязан. В конце XX века мощно заявили о себе факторы, которые при всех существующих политических, идеологических, национальных противоречиях, имеют тенденцию сопрягать интересы народов и классов. Это глобальные проблемы — экономические, продовольственные, энергетические, экологические, информационные, демографические. И как апофеоз всех забот человечества — нависшая над всеми нами угроза ядерного истребления.

ЕЩЕ НА ЗАРЕ ядерной эры Альберт Эйнштейн сказал: «Расщепление атома изменило все, кроме нашего образа мышления, и поэтому мы скатываемся к беспрецедентной катастрофе». В наши дни перед человечеством во весь рост встала задача — привести свои взгляды в соответствие с реалиями конца XX века.

Если бы понадобилось определить день, когда международное сообщество познало момент истины, я бы назвал определенную дату — 7 декабря 1988 года. В этот день М. С. Горбачев выступил в ООН с изложением идей нового политического мышления. Нет нужды подробно цитировать эту речь. Скажу только, что для советско-американских отношений, как и для отношений Восток — Запад в целом, особое значение имели следующие положения. Приоритет общечеловеческих ценностей. Неприменение силы и угрозы силой в качестве инструмента внешней политики. Растущая многовариантность общественного развития, единство в многообразии. Деидеологизация межгосударственных отношений.

Американцам наука новой политической философии дается трудно. Богатство и мощь США делают стойкими силовые рефлексы, мессианские настроения в отношении роли их страны в мире. Но было бы несправедливо отказывать американцам в способности к прозрению. Передо мной — недавно представленный конгрессу доклад президента Дж. Буша «Стратегия США в области национальной безопасности». Есть в нем такие строки: «США будут стремиться строить с СССР отношения, которые будут носить характер все большего сотрудничества... Мы решительно поддерживаем сегодняшний грандиозный процесс политических и экономических реформ (в СССР.— **Прим. авт.**), и многое для нас зависит от этого успеха... Даже если американо-советские отношения сохранят характер соперничества, его можно сделать менее сконцентрированным на военной сфере и значительно более безопасным». Как это отличается от того, что доносилось с берегов Потомака раньше! Думаю, что и год назад прочитать такое в официальных вашингтонских бумагах вряд ли довелось бы.

Далекие американцы «с той стороны Земли» все время дают о себе знать. Днем, когда я заканчивал эту статью, раздался телефонный звонок. На проводе был Кен Ричардсон из Спрингфилда в штате Массачусетс. Несмотря на то, что в Америке была глубокая ночь, мистеру Ричардсону не терпелось высказаться, а заодно задать вопросы советскому человеку. Главное, что занимало этого человека,— ядерная угроза. «Ты знаешь, Геннадий,— спрашивал он, быстро перейдя с фамилий на имена,— что сейчас, когда мы разговариваем, одна из советских ракет нацелена на Спрингфилд? А много-много американских ракет на Москву? Их ведь тысячи, этих ракет. Десятки тысяч ядерных боеголовок. Это же безумие! Ты не собираешься воевать со мной? И я этого не хочу. Ведь мы же были союзниками в самой страшной войне».

Он волновался, мой далекий собеседник. И космическое эхо трансатлантической связи драматически усиливало перепады его голоса. А закончив свой монолог, с чисто американской уверенностью, что повсюду на Земле то же время, что и в его родном Спрингфилде, он пожелал мне спокойной ночи. И я вспомнил симпатичного долговязого американца, которого подбрасывали в воздух москвичи, и тот неповторимый солнечный день Победы.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ.

Торгау, 1945 год...

Никто не забыт, ничто не забыто...

Сорок пять лет... Это уже целая жизнь. А четыре года войны — не только самая трудная, но и, пожалуй, самая значительная ее часть для ветеранов Великой Отечественной. Каждый год приходят к зданию бывшей французской военной миссии в Москве боевые товарищи полка «Нормандия—Неман».

● Летчики эскадрильи «Нормандия» после успешного выполнения боевого задания. Слева направо: Альбер Прециози, Герой Советского Союза Марсель Альбер и Жан Тюлян.

● Мемориальная доска в память о сорока двух погибших французских летчиках авиаполка «Нормандия—Неман».

● Цветы возлагают: бывший командир 303-й дивизии, куда входил полк «Нормандия—Неман», Герой Советского Союза генерал-майор авиации Захаров Г. Н. и бывшие механики авиаполка Туниев Н. М., Кузьмин Д. Т., Нарышкин В. П.

Фото **В. Голубева.**

Открылся Каннский фестиваль

КАНН, 10. (Спец. корр. «Правды»). 43-й Каннский кинофестиваль открылся сегодня показом фильма Акиры Куросавы «Грезы». Фильм, созданный в 1989 году, идет вне конкурса— 80-летний японский режиссер, всемирно известен и получил приз «Золотая пальмовая ветвь» на Каннском фестивале еще в 1980 году. Сегодня А. Куросаву приветствовали лауреаты прежних фестивалей и жюри нынешнего во главе с Б. Бертолуччи.

Практически все представленные в Канне фильмы за границей показываются впервые. На знаменитой каннской набережной Ла Круазетт—парад афиш конкурсных лент: «Белый охотник, черное сердце» К. Иствуда (США), «Коржак» А. Вайды (Польша), «Такси — блюз» П. Лонгина (СССР), «Голос Луны» Ф. Феллини (Италия), «Сирано де Бержерак» Ж. П. Раппено (Франция) и другие. Прямо напротив входа в каннский дворец фестивалей, где будет идти этот праздник кино, смотрит с афиши фильма «Мать» Г. Панфилова (СССР) знакомое лицо Инны Чуриковой, которая снялась в главной роли. Фильм участвует в официальном конкурсе фестиваля.

В. БОЛЬШАКОВ,
Л. ПАВЛЮЧИК.

Стратегия остается неизменной

ОТТАВА, 10. (ТАСС). На канадской военной базе в Кананаскис (провинция Альберта) в среду открылась очередная сессия группы ядерного планирования НАТО, в задачу которой входит разработка военной стратегии блока и ее модификации в соответствии с требованиями текущего момента. В ее работе участвуют министры обороны 14 государств — членов альянса.

Как обычно, дискуссии начались за закрытыми дверями, и никакой повестки дня официально объявлено не было. Однако генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер перед началом заседаний информировал журналистов о том, что он намерен попросить членов группы «заняться вопросом о пересмотре стратегии НАТО» в свете подготовки к встрече глав государств и правительств стран— членов альянса, которая должна состояться в июле в Лондоне.

Как пишет сегодня газета «Вашингтон пост», в предварительном порядке министры уже достигли договоренности о том, что в ближайшем будущем стратегия НАТО будет основываться на сохранении американского военного присутствия в Европе и отказе от полного вывода из нее ядерного оружия. Вместе с тем они приветствовали решение президента США Дж. Буша отказаться от модернизации размещенных в Европе тактических ядерных ракет «Ланс».

Сессия группы ядерного планирования НАТО

Глубокий след

БРЮССЕЛЬ, 10. (Соб. корр. «Правды»). Ровно полвека назад, 10 мая 1940 года, войска гитлеровской Германии вторглись в Бельгию. Ее немногочисленная армия смогла продержаться лишь восемнадцать дней. Почти на четыре с половиной года страна оказалась под пятой оккупантов.

Но все эти годы бельгийцы боролись против захватчиков. В различных районах, особенно в промышленных центрах, в Арденнских горах действовало движение Сопротивления. Рука об руку с местными патриотами сражались против общего врага советские воины, бежавшие из концлагерей, созданных фашистами на территории Бельгии. На кладбищах в Эвере, Льеже, Маршьенн-о-Поне, других местах — могилы павших бельгийских и советских партизан. Память о них священна. Ежегодно в день Великой Победы к могилам героев возлагаются венки.

Вообще война и оккупация оставили глубокий след в национальном сознании бельгийцев — жителей маленькой страны, подвергшейся вероломному нападению со стороны более сильного соседа. Вот почему здесь пристально следят за нынешними событиями, связанными с объединением Германии. Хотя ни в прессе, ни в высказываниях государственных деятелей не найдешь намеков на опасения по поводу возможных рецидивов прошлого, тревога за будущую безопасность страны, как и Европы в целом, все же чувствуется. Причем не только в разговорах с простыми бельгийцами. Официальный Брюссель, поддерживая общую позицию Запада, предусматривающую включение объединенной Германии в НАТО, вместе с тем намного активней, чем «старшие союзники», выступает за создание новых общеевропейских структур безопасности, которые позволили бы с максимальной эффективностью обеспечивать мир и стабильность в Европе.

ВНИМАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Награда для Жан-Поля Дэжардэна

Отправляясь в аптеку, мы ожидаем встречи с длинными очередями, издерганным провизором и, конечно, очередным дефицитом. И наши опасения, к сожалению, часто оправдываются. Но, оказывается, там все может быть и по-другому. Впервые я попал в аптеку Жан-Поля Дэжардэна года полтора назад. Отыскав нужную секцию, в зале самообслуживания, принялся перебирать лекарства с ничего не говорящими мне названиями по латыни. И не заметил, как ко мне подошел человек в белом халате: «Могу я вам помочь?» Так началось мое знакомство с владельцем аптеки Ж.-П. Дэжардэном.

Чем ближе я его узнавал, тем больше росло желание написать о нем, да он все откладывал разговор: задумал реконструировать трехэтажное здание, где расположено его «дело». Год, пока шел ремонт, Дэжардэну приходилось нелегко: ведь закрывать аптеку он не стал.

— Любой владелец на моем месте поступил бы так же,— объяснил он мне потом.— Кому охота потерять доход? Но немалую роль сыграла и этика профессионала. Конечно, его клиенты смогли бы без труда купить лекарства в другом месте, но ведь он же сам постоянно рекомендовал им пользоваться услугами только одной аптеки. Почему?

Дэжардэн считает, что все рецепты, выписанные больному, должны сходиться в одном месте. Не случайно в ходе реконструкции Дэжардэн оборудовал в аптеке компьютерный зал, нанял оператора ЭВМ. Для чего?

— В память компьютеров мы закладываем данные о посетителях аптеки,— говорит он.— Это история болезни, перечень принимаемых клиентом лекарств. ЭВМ помогает быстро выявить возможную несовместимость назначенных препаратов, а также установить, не злоупотребляет ли человек лекарствами.

Жан-Полю Дэжардэну 64 года. Плотный, седовласый, в неизменном белоснежном халате, он внешностью напоминает доктора. И многие посетители аптеки действительно считают его врачом.

— Объясню почему. Я стремлюсь быть в контакте с людьми, объясняю им действие лекарств, даю советы, порой просто успокаиваю. Я вижу, что именно их беспокоит, и вижу, что они верят в меня. Эта вера — часть лечения. У меня немалый опыт. Врач ставит диагноз и назначает лечение. Мы же определяем, подходит ли больному рекомендованное лекарство. В данном вопросе мы эксперты. Врачи часто звонят нам, консультируются насчет тех или иных медикаментов, советуются по поводу дозировки, спрашивают о возможных побочных эффектах. И это естественно. Ведь фармацевты-то мы...

— Можно ли сказать, что ваша аптека — это семейный бизнес?

— Да, конечно. Мой отец вернулся с первой мировой войны— а он служил офицером на флоте — в Оттаву и решил стать фармацевтом. В 1921 году он купил дом с аптекой на первом этаже у мэра города Томаса Пэймонта, по образованию фармацевта. Когда мне исполнилось восемнадцать, вопрос о выборе профессии передо мной не стоял. Отцу нужен был помощник, и решение я принял легко и быстро. Понял, что аптекарское дело — это моя стезя. Знаете, когда человек молод, ему часто трудно на что-то решиться. Некоторые сразу находят свое место в жизни, у других на поиски уходят годы, а третьим и целой жизни не хватает, чтобы найти свое призвание. Мне повезло, думаю, что призвание я нашел. Сыновья мои решили пойти по семейной линии. Один уже работает в аптеке, другой оканчивает университет в Эдмонтоне и скоро присоединится к нам. Третий сын, правда, пошел по финансовой части, но нам и от него польза, он ведет наши бухгалтерские дела. Есть у меня еще и дочь. Она по образованию врач-диетолог.

Как работает фармацевт в Канаде

Всего же в нашей аптеке работает 38 человек. Согласитесь, что это немало. Есть у нас свой транспорт. Выезжаем по вызовам, если тяжелобольному человеку нужно лекарство или кто-то просит установить дома сложную медицинскую аппаратуру. Важная деталь: каждый из сотрудников аптеки разделяет мои взгляды, мое отношение к больным людям, понимает мое убеждение, что аптека — важная часть процесса лечения...

Ж.-П. Дэжардэн рассказывает, что несколько лет назад после участия в ежегодной конференции Международной федерации фармацевтов в Будапеште он посетил СССР. Гостил в Москве и Ленинграде. Побывал в тамошних аптеках.

— Я был поражен тем, насколько вы отстали в аптечном деле,— искренне удивляется он.— Причем по всем основным показателям, начиная с внешнего облика аптек и кончая выбором медикаментов в них. При скудости ассортимента вы держите в аптеках слишком много обслуживающего персонала. Причем почти нет мужчин-аптекарей. Это странно. Никто из персонала не улыбается посетителям. Есть лекарства, нет лекарства — вот, собственно, и весь разговор. Слишком все сухо, казенно, бездушно. Не обижайтесь, у меня и в мыслях нет критиковать вас и ваши порядки. Я просто делюсь своими наблюдениями.

— Эх, открыть бы мне в Москве аптеку,— то ли в шутку, то ли всерьез восклицает Дэжардэн,— показать, как должно быть это дело организовано!

Фармацевтическая наука, считает собеседник, сейчас переживает бум. Перед ней стоят огромные задачи, и новые разработки в области медицинских препаратов появляются чуть ли не каждый день. Чтобы ориентироваться в море новых средств, приходится регулярно читать научные журналы, участвовать в симпозиумах, семинарах, конференциях.

— А где гарантии, что новые лекарства безвредны? — спрашиваю аптекаря.

— В распоряжении нашего правительства есть группа экспертов, которая следит за работой фирм. Но всех и вся, естественно, проверить невозможно. Поэтому проводятся выборочные инспекции, экспертизы.

Сам Ж.-П. Дэжардэн и другие члены его семьи работают по двенадцать часов в сутки.

— Моя работа — это моя жизнь,— говорит аптекарь.— Я уверен, что у меня лучшая аптека в Канаде. Я готов сделать все, чтобы мои лекарства облегчили страдания человека. И если больной поправляется, это для меня лучшая награда...

В. ШЕЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Оттава, май.

ЭХО ФЕСТИВАЛЯ

ХАКИКАТ — ЭТО ПРАВДА

Этот заголовок я позаимствовал у одной из заметок, опубликованных в газете «Сухан» — праздничном выпуске Союза журналистов Таджикистана и редакций газет «Тоджикистони Совети», «Коммунист Таджикистана» и «Совет Тоджикистони». Так своей совместной работой журналисты республики приветствовали фестиваль «Правды» на ВДНХ.

Кстати, из Таджикистана на праздник нашей газеты приехала большая делегация — группа редакторов партийных изданий, члены клуба друзей «Правды» и оставивший очень приятное впечатление фольклорный ансамбль «Гиссарские зори»... Такую вот интересную программу подготовили наши коллеги из Душанбе. Одним из ее «гвоздей» стала газета «Сухан».

«Сухан» — по-таджикски слово. И «Слово» получилось интересным, живым, порой острым. Короче говоря, таким, каким оно и должно бы быть в каждой газете. Главное же для читателя — и он это чувствует с первых строк — слова в «Слове» добрые и искренние.

Одно из них принадлежит человеку, который ныне занимает пост заместителя Председателя Совета Министров Таджикской ССР. Мы же в редакции, как и миллионы читателей «Правды», привыкли видеть под его фамилией два коротких слова: «Корр. «Правды». Отахон Латифи. Просто Отахон, как мы продолжаем между собой называть его, ныне одного из руководителей республики. «Сейчас я на ответственной советской работе, но с газетой не расстаюсь. Она остается для меня другом и советчиком, помощником во всех делах. Остаюсь по-прежнему душой и мыслями с газетой, которой отдал десятки лет. И вспоминаю о них с большим удовольствием», — пишет наш бывший собкор. Его выступление так и называется: «В душе остался журналистом».

Тому, кто не знает лично нашего Отахона, может после этих слов показаться, что речь идет о совсем уже немолодом человеке. Хотим развеять это представление: просто Отахон очень рано пришел в журналистику, многое успел сделать. Сегодня он в том возрасте, который называют золотым. Отахон в расцвете творческих сил, которые он употребит на благо народа.

«Сухан», каждый ее материал словно приглашают к дружеской беседе в гостеприимном таджикском доме. О чем эта беседа? О древнем празднике «Навруз», с приходом которого прекращались войны, междоусобицы, забывались ссоры и обиды, люди протягивали друг другу руки с пожеланиями счастья и благополучия. О преподавателе таджикского языка русском человеке Евгении Николаевиче (жаль только, что наши коллеги забыли указать его фамилию). О талантливом поэте и революционере Абулькасиме Лахути, который, как выяснили газетчики, был одним из первых корреспондентов «Правды» по Таджикистану. В качестве образца его журналистского творчества приводятся стихи, которые называются «Корреспонденция».

И, наконец, о заметке, давшей название нашему рассказу о «Сухане». Самая короткая в этом праздничном выпуске, она оказалась очень серьезной. Напоминая о нашем послереволюционном увлечении необычными именами (Трактор, Электра, Октябрь) и названиями организаций («Красный треугольник», «Красное молоко»), автор пишет: «Ну а как быть с «Правдой»? У первой и главной газеты страны учились, можно сказать, все остальные издания. Ей подражали, ее копировали и, ничего не придумав лучшего, брали ее название и делали своим».

Да, все верно. В стране сегодня сотни «правд» — республиканских, краевых, областных, районных, городских... Тиражирование этого слова ни к чему хорошему не привело. Слишком часто местной «правдой» прикрывалась очередная ложь. Дело не в названии, а в содержании и позиции газеты, отстаивающей Правду. А название, согласимся с «Суханом», у каждого издания должно быть свое.

С. ОГАНЯН.

Репортаж из машины ГАИ

На улице, как на войне

Огромный мегаполис, столетиями возводимый в дельте Невы, напоминает пестрый, замысловатый клубок, сплетенный из бесконечного множества улиц и мостов, переулков и площадей.

В этом шумном и нервном хаосе городской жизни каждый день из конца в конец движется, постоянно соприкасаясь и пересекаясь, пятимиллионный людской поток, шестисоттысячный легион автомобилей.

В патрульной машине ГАИ попадаешь как будто в другое измерение жизни города. Потрескивающий голос динамика с профессиональной деловитостью, почти не смолкая, сообщает об очередном столкновении, угоне, наезде.

Вместе со старшим лейтенантом Сергеем Граблевым мы стали свидетелями нескольких наездов с одним смертельным исходом. Зрелище не для слабонервных.

Неумолимая статистика свидетельствует, что в Ленинграде каждый год в ДТП погибает по пятьсот—шестьсот человек, более шести тысяч раненых на многие месяцы попадают в клиники города.

Эти скорбно-сухие цифры соизмеримы с боевыми потерями в Афганистане, но почему же так много жизней мы теряем в мирное время!

— Только герои ездят по нашим дорогам,— говорил мне начальник Ленинградского УГАИ Юрий Лоскутов,— и если мы даже на каждом перекрестке поставим по постовому, то ничего не изменится.

Катастрофический рост аварийности складывается из многих факторов, но главное то, что технический уровень дорог у нас на уровне 50-х годов. Ленинграду необходимо построить не менее трехсот подземных переходов, ста транспортных развязок...

Есть у нас традиция во всех бедах искать крайнего. В данном случае за всю аварийность и происшествия на дорогах отвечает ГАИ. Стоят, как в кинокадрах 30-х годов, инспектора на улицах и площадях, вооруженные свистком да жезлом. Исправно стригут штрафы, которые до последней копейки идут в городской бюджет. Но от их стареньких патрульных машин уйдет любой угонщик или рокер без прав. Сняв глушители, носятся они без цели по перегруженным магистралям, а ночью отправляются через весь город в аэропорт «Пулково» выпить чашечку кофе. Это небезобидное развлечение говорит о ставшем привычным уже эгоизме и наплевательском отношении к людям. Старшие передают свой опыт молодым. В одном из известных кабинетов УГАИ с табличкой «М» я прочитал буквально следующее: «Ура, я вчера задавил старуху!»

Как мне объяснили в управлении, этот туалетный фольклор стал уже традицией в пику «ментам и гаишникам».

Ленинградская ГАИ даже за помощью в церковь обратилась: каждый третий пострадавший — человек преклонного возраста. Но и это мало помогает, потому что общество само отторгает, как что-то неважное и ненужное, настойчивые увещевания ГАИ.

Хозрасчет завершает эту печальную картину, сокращая повсеместно, как «лишние», службы безопасности движения. Эта ведомственная экономия выливается в огромные материальные затраты, потери человеческих жизней.

Посчитайте, например, сколько стоит ежегодно лечение шести тысяч пострадавших в ДТП, сколько больничных коек, которых не хватает в городе, они занимают! Выздоровление после травм средней тяжести наступает лишь спустя 3—5 месяцев.

Проблем сегодня в стране много. Слишком много. Но пора начать делать то, что нужно было закладывать десятилетия назад.

А пока улица — это не просто место «повышенной опасности», а скорее линия фронта, где есть потери и ранения. Как на войне...

А. МЕДВЕДНИКОВ.
Фото автора.

г. Ленинград.

Откуда «голубая» вода?

Впервые о «голубой» воде я услышал в конце апреля на сессии областного Совета. Один из депутатов-горняков с тревогой сообщил собравшимся: на шахте «Углегорская» в Енакиеве произошло коллективное отравление шахтеров. По-моему, он произнес даже такие слова: «На Центральный Донбасс надвигается экологическая катастрофа».

К сожалению, сессия не отреагировала на тревожное сообщение, поскольку оно выпадало из повестки дня: в тот день бурно обсуждали и распределяли портфели руководители областных отделов и управлений. Спору нет, формирование областной «руководящей» команды — дело важное, однако даже оно не вправе заслонить то, что произошло в Енакиеве, в Центральном Донбассе в целом.

— В районную горнотехническую инспекцию поступил с «Углегорской» сигнал,— рассказывает инспектор Ю. Николенко,— о том, что шахтеры после смены жалуются на плохое самочувствие. Я немедленно вместе с начальником участка № 156 В. Драгомировым отправился в шахту.

Отбирая под землей пробы, инспектор обратил внимание на необычный цвет воды: в ней появилась какая-то пленка голубоватого цвета. Сделав свое дело, инспектор двинулся навстречу Драгомирову. В этот момент он почувствовал дискомфорт: у него началось обильное потоотделение, приторновато-сладкий с кислинкой привкус во рту, головокружение. Те же симптомы были и у начальника участка. Сначала инспектор не придал этому значения, но в душевой вдруг почувствовал, что теряет равновесие, нарушилась координация движений, что было дальше, он ничего не помнит.

С такими же симптомами обратились в медпункт еще несколько горняков — в тот день они работали на участках № 132 и 156. Их госпитализировали. Сейчас более 50 горняков шахты лежат в больницах Енакиева и Донецка.

Речь идет о не первом случае отравления горняков в районе Центрального Донбасса. В декабре прошлого года на соседней шахте «Александр — Запад» в Горловке произошла трагедия, в результате погибло три шахтера, а сотни отравленных горняков попали в больницы. Это случилось из-за утечки хлорбензола и каких-то других веществ на химическом заводе.

В Донбассе остановлены четыре шахты из-за отравления горняков неизвестным химическим веществом

Оперативно на место происшествия выехала комиссия во главе с первым заместителем председателя Госгортехнадзора республики Н. Сургаем. Работы на шахте «Углегорская» остановлены, людей вывели на поверхность.

Чем же отравлены горняки? Пробы, взятые под землей, отправлены в институты Харькова и Москвы. Здесь пообещали выдать результаты к середине мая. Параллельно той же работой занялись специалисты химлабораторий угольщиков, ученые Донбасса. Первые же анализы, сделанные на месте, подтвердили наличие в воде и воздухе в небольших количествах сначала таких веществ, как бензол, хлорбензол, толуол, стирол, а потом и тринитротолуол, метан, формальдегид, цианиды. Мнение специалистов однозначно: не они главный источник отравления, анализы свидетельствуют о том, что горняки пострадали от неизвестного химического вещества, определить которое пока они не могут.

Откуда же на «Углегорскую» пришла «голубая» водица? Найти ответ помог один из местных жителей, который сообщил: на полях шахты находится свалка химического завода, куда предприятие без малого лет 30 вывозит твердые и жидкие отходы. Он рассказал также и о том, что прежде здесь был живописнейший уголок природы, излюбленное место отдыха жителей Енакиева, других поселков. В пруде люди купались, в близлежащей роще собирали грибы. Что же предстает взору теперь? Если коротко, гиблое место. Деревья стали черными, погибли, земля превратилась в химическую клоаку. Сколько же здесь отходов: сотни, тысячи тонн? Никто не знает. Поскольку никто не разрешал создавать здесь свалку, никто ее никогда не контролировал, потому что завод самочинно и незаконно захватил и испоганил участок.

Кто автор варварского «проекта»? Сейчас установить трудно, но свалка оказалась на тектоническом разломе. В обе стороны от него идут угольные пласты, которые разрабатывают до десятка шахт объединений «Артемуголь» в Горловке и «Орджоникидзеуголь» в Енакиеве. «Александр — Запад» и «Углегорская» остановлены из-за отравлений, еще на других двух соседних предприятиях—шахтах имени Калинина и «Кондратьевская» горняки сами отказались спускаться под землю, требуя гарантии безопасного труда. А кто ее может сейчас дать?! На сегодня без работы более 10 тысяч горняков. Вся эта масса людей, к которой присоединяются их семьи, жители Горловки и Енакиева, бурлит на ежедневных собраниях и митингах. Люди в тревоге за судьбу городов, поселков, собственную жизнь. Ведь химзавод с его свалкой угрожает не только шахтам — без питьевой воды могут остаться более 10 горняцких городов Донецкой и Луганской областей. Дело в том, что «голубая» отрава, которая просачивается на шахту «Углегорская», может попасть в основные питьевые водохранилища Центрального Донбасса, в ручейки, реки, а по ним и в Азовское море. Все это может обернуться страшной бедой для всего Донбасса.

Поэтому сейчас нужны экстренные меры, считает Н. Сургай, чтобы локализовать распространение отравленной жидкости на поверхности и под землей.

Пока химический завод соседствует с шахтами, не будет покоя в Центральном Донбассе. Обстановка здесь, прямо скажем, взрывоопасная. Поэтому ее надо немедленно разрядить.

Б. ГЛОТОВ.
(Корр. «Правды»).

Донецкая область.

Турнирная орбита

◆ ХОККЕЙ. Хоккеисты сборной СССР 10 мая вылетают на свой последний в нынешнем сезоне международный турнир — в Японию. Наша команда по сравнению с чемпионатом мира и Европы будет в значительной мере обновлена. Во время турнира предстоят две встречи со сборной Швеции и две со сборной организаторов турнира.

19 мая команда вернется домой. Вскоре после месячного отпуска сборная соберется вместе и будет готовиться и выступать на Играх доброй воли в Сиэтле.

◆ ФУТБОЛ. В финальном матче чемпионата Европы для футболистов не старше 21 года сборная СССР встретится с командой Югославии. В ответном матче, проходившем в Парме, югославы добились ничьей с хозяевами—итальянцами — 2 : 2 и вышли в финал благодаря забитым на чужом поле мячам (итог первой встречи—0 : 0).

(ТАСС).

Сокровища степного «флибустьера»

Сельские острословы выдумали ему кличку — степной «флибустьер». А кличка что липучка: приклеят — не отдерешь. Впрочем, дед Торяник не обижался, а скорее гордился столь высоким званием. Хоть и не шибко понятно, а звучит любопытно. Что же до его сокровищ, то они несметны. Сам видел. Своими глазами.

...«Флибустьер» подхватился с первыми петухами и, несмотря на свои восемь десятков годков и почти двухметровый рост, бесшумно и сноровисто засобирался в дорогу. Добротные, мягкие, собственноручной работы сапоги, большой самодельный нож за голенищем, брезентовая роба своего же кроя, пустой мешок засунут за широкий патронташ. Привычно вскинута за плечо старая двустволка. Неслышно скинут дверной крючок, тихо поднята щеколда. Переступая порог, обрадовался: «Слава богу, ускользаю». Но тут его настиг тихий укор жены — Александры Ивановны:

— Еще темень на дворе, а тебя уже понесло и опять натощак?

— Пройдусь в лесок с ружьишком, старые кости размять,— виновато оправдывался «пират».— Не бойся, мать, с голоду не помру: хлеба с сальцем в тряпицу завернул.

С тем и дверь прикрыл. Домой же вернулся вместе с вечерними сумерками. И с порога:

— Мать, погляди, какая удача мне привалила!

— Зайца или тетерку подстрелил? — добродушно поддела охотника Александра Ивановна.

— Тетерки еще долго будут жить. А тут вот полный мешок редкостных лечебных трав.

— У тебя что ни трава, то редкостная.

— Конечно,— согласился охотник.— Только такие ищу. Но эти — редчайшие. На такую, слышь, луговину набрел — сердце зашлось. Завтра опять потопаю. А сушить тебе...

Первый раз на подворье деда Торяника я объявился поздней осенью. Тут же после короткого знакомства он и раскрыл свои несметные сокровища. Они способны покорить любого знатока. А меня, дилетанта, прямо-таки потрясли. Никогда в жизни ничего подобного не видел. А если сам не увидел бы, то не поверил, что это богатство можно добыть руками одного, даже самого одержимого человека. В просторном, плотно сбитом дощатом сарае бесчисленными аккуратными рядами стояли огромные бумажные кули. Естественно, доверху набитые сокровищами.

— Не трудись считать мешки,— осадил хозяин,— их тут 517 штук. В каждом свой особый «жемчуг». А во дворе у меня, видал, стоит старый списанный автобус с забитыми фанерой окнами? В нем еще триста мешков такого добра.

— Зачем же так много накопили? — невольно вырвался вопрос.

— А я и не коплю,— свел лохматые седые брови «флибустьер».—Даю каждому, кто приходит ко мне со своей болезнью.

Да, в кулях у Павла Андреевича Торяника поистине бесценные сокровища: собранные и аккуратно приготовленные им самим лекарственные травы, коренья, плоды — более пятисот наименований. От множества болезней.

Чудаки, которые украшают мир

В молодости слыл он отменным кузнецом, да и силушки ему бог дал на семерых. Но не только подковы гнул. Таких ковалей в каждом украинском селе было по нескольку. Он же мог удивить и тонкой художественной ковкой. В охотку сапожничал. Да еще как!

А вот к увлечению своей матери долго оставался равнодушным. Мария Григорьевна на всю округу славилась умением готовить различные целебные настои из трав и кореньев, которые сама же и собирала по всему околотку. По-настоящему и на всю жизнь Павел Андреевич заболел травами уже после того, как вышел на пенсию. Начал чаще посматривать себе под ноги и к своему удивлению обнаружил, что наперечет знает множество трав из тех, которые когда-либо сушились в их доме стараниями матери.

Новое увлечение захватило его целиком. И немудрено, что Павел Андреевич вскоре стал травником с большой буквы. Хожены-перехожены им все степные балки, все лесные урочища, самые потаенные чащобы. И не только в родном Краснокутском, но и в соседних районах.

При встречах со мной печалился о том, что мы варвары, не научились любить и беречь живую природу. Многие лекарственные растения бесследно исчезают с лика земли. Их безжалостно выпахивают, выпалывают, травят ядохимикатами, бездумно вытаптывают. Если на сбор трав разом мобилизуют всю школу, то после по этим местам нечего ходить, там и через год не зацветут ромашки.

— Если нечаянно наступлю на какой-нибудь одуванчик — сердцу больно.

Таков наш «флибустьер». Задолго наперед он знает, в какой день и куда идти за тем или другим заветным стебельком, как его нарезать и высушить, чтобы солнце или сырость не убавили в нем лечебной силы.

Второе и, пожалуй, главное— книги о травах. Их в домашней библиотеке у него несколько десятков. Есть уникальные книги, среди самых ценных — сборник М. Платена «Лечение целебными силами природы», изданный в Петербурге в 1903 году. Как только попадался ему на глаза новый рецепт приготовления лекарства из набора трав, Торяник старательно выписывал его в особые тетрадки. Из них за годы составлено с десяток толстых рукописных книг. Это уникальная коллекция. Ей цены нет.

И последнее сокровище Торяника — на чердаке.

Тут у него аптечная лаборатория и хранилище самых редкостных целебных растений, различных снадобий из них. Это его золотой фонд. А в скромном, по-крестьянски простом доме целый шкаф набит письмами — благодарностями тех, кому Павел Андреевич помог избавиться от недуга. Не в нем ли, в простом шкафу, главное сокровище степного «флибустьера»?

О тяжком заболевании, долго ее мучившем, сообщает харьковчанка Лариса Александровна Б. И тут же спешит поделиться радостью. Полковник КГБ в отставке москвич А. Гетман пишет:

— Бывал я у многих врачей, выпил, наверное, цистерну «Нафтуси», но все равно я вас считаю своим главным врачом, потому что только вы, дорогой Павел Андреевич, освободили мои почки от камней.

Таких писем-исповедей, писем-благодарностей у Торяника накопилось много, и замечал я, они по-особому греют душу ветерана. Может, именно в них его счастье, смысл его жизни, очень немалых и нелегких хлопот с целебными травами. Да что хлопоты! Они ему скорее в радость. А вот не счесть комиссий, ревизий, прокурорских проверок. Народные врачеватели были гонимы как знахари и шарлатаны не только в трагические тридцатые годы, но и в совсем недавние времена. О Торянике, кроме всего прочего, молва донесла, будто за травки свои весьма прилично дерет он с людей, наживается, мол, на чужой беде.

Не знаю. Документальных свидетельств этому нет. Одно можно сказать с уверенностью: если просили травы для ветеранов войны или детей, то он не брал ни копейки. Да и хором, машин, драгоценностей не нажил.

...Пишу эти строки с глубокой горечью, так как Павла Андреевича уже нет в живых. А совсем еще недавно был здоров, весел и крепок, бодр и энергичен...

Могут спросить: а надо ли теперь о нем писать? Маялся и сам сомнениями. При его жизни не успел сказать о нем доброго слова. Да и он того не хотел...

Взяться же за перо теперь заставило вот что. После собирателя трав осиротела, рушится его уникальная аптека. Пополнять ее лекарственным сырьем некому. Александра Ивановна, его жена, уже немощна. Их сын со своей семьей живет тут же, в селе Городном, но к ремеслу отца интереса не проявляет.

А книги о целебных свойствах сотен растений! А календари самого Торяника о местах и сроках сбора трав, о способах их заготовки, хранения, приготовления настоек, примочек, мазей! Ведь собранному с такой любовью и знаниями богатству цены нет. Пока что служители здравоохранения в Харьковской области интереса к библиотеке и аптеке Торяника не проявили. А жаль. Именно это и заставило написать о нем. Еще можно все спасти. Пока не поздно.

И. ЛАХНО.
(Корр. «Правды»).

с. Городное,
Краснокутский район,
Харьковская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

11 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Мультфильм. 8.50 — Концерт. 9.30 — «...До шестнадцати и старше». 10.15—Человек и закон. 11.30 — Детский час. 12.30 — Время. 15.30 — ТСН. 15.45 — «Без страха и упрека». Художественный фильм. 17.10 — Музыкальная сокровищница. С. Рахманинов — Концерт № 2 для фортепьяно с оркестром до минор. 17.45 — Фонд «Реформа». 18.30 — Время. 19.00 — Мультфильм. 19.10 — Премьера хроникально - документального публицистического телефильма «Выпускник Кембриджа». 1-я и 2-я серии. 21.00 — Время. 21.40 — Коллаж. 21.45 — Актуальное интервью. 21.55 — «Это было... было...» 22.15 — «Взгляд». 0.00 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — «Хочу все знать!» 8.35, 9.35 — История. 5-й класс. 9.05, 10.05 — Английский язык. 10.35, 11.35 — География. 6-й класс. 11.05—Научно-популярные фильмы. 12.05—Киноабонемент. Художественный фильм «Дневные звезды». 17.00 — «Минут приятных встречи». 17.25 — Мультфильм. 17.40 — Разделим по-социалистически. 18.30—Время. 19.00—Футбол. Чемпионат СССР. «Спартак»—«Динамо» (Минск). В перерыве (19.45) — «Спокойной ночи, малыши!» 20.50 —На сессии Верховного Совета СССР. 21.35 — Спорт для всех. 21.50—Экранизация произведений Н. В. Гоголя. «Инкогнито из Петербурга». Художественный фильм. 23.20 — Велогонка Мира.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час. 20.00 — Здоровье. 20.45 — Телевизионный документальный фильм. 21.05, 21.35 — Английский язык. 22.05 — Педагогика для всех. Кинокласс. 23.05 — Разминка для эрудитов. 23.50 — Все грани прекрасного.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.00—«После прений». Программа для молодежи. 20.00 — Телестанция «Факт». 20.20 — Реклама. 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — «Музыкальный телефон». 22.05 — Концерт — презентация «Андреевского фонда» развития русской народной музыки. 23.15 — ТТЦ «Лира». «Телеафиша». 23.30 — «Прощай, зелень лета». Художественный фильм (с субтитрами).

РАДИО

11 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — «Писатели у микрофона». 9.55— «Экономический вестник». 10.00 — Последние известия. 10.15 — Радиостанция «Смена». Альбом «Вим-Бом». Путешествие в страну Вежливости. 11.15 — «Ласкаво просимо». Музыкальная программа по письмам радиослушателей. Передача из Киева. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Верховный Совет автономной республики первые шаги». Репортаж из Коми АССР: «Дом, который построил фонд». Корреспонденция о новом издательстве Советского детского фонда им. В. И. Ленина. 12.30— «В рабочий полдень». «Знакомы ли вам эти произведения?» Концерт. 13.10 — «Литературные чтения». Е. Носов «Усвятские шлемоносцы». Страницы повести. Заключительная передача. 14.00 — «Голоса друзей». Международная программа. 14.40 — «Вооруженные Силы и общество». В передаче участвует бывший разведчик Э. Генри. 15.15— «Люблю я песню русскую». Концерт. 16.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: М. Пришвин «Дорога к другу». Страницы дневников; «Искусство хорового пения». Музыкально-познавательная передача. 17.15 — «Юность». Программа «Наш человек в Совете». 18.00 — Эстрадный концерт. 18.40 — Н. Коржавин «Танька». Поэма. 19.45 — «15 минут классической музыки». 20.00 — В. Пикуль «Жизнь генерала-рыцаря». Рассказ. 20.30 — «Международное положение. Вопросы и ответы». 21.00 — «Панорама американской музыки». Композиторы-классики. 22.30 — «Полчаса на все». Юмористическая передача. 23.05 — «Музыка и психотерапия». 0.03 — «После полуночи».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 9.00 — «Собеседник». 9.05 — Гимнастика. 9.20 — «Лесная аптека». У нас в гостях П. Рожнова. 9.30 — Концерт по письмам радиослушателей. 10.00 — Н. Думбадзе «Цыгане». Рассказ. 10.30— «Романтический май». Музыкально - поэтический этюд. 10.45 — «О чем пишут газеты?» 11.30 — Радиостанция «Смена». Образовательный канал. 12.30— «Интересный собеседник». Врач-психотерапевт Н. И. Троян. 13.00 — «За год до войны». Музыкально - литературная композиция. 13.40 — «Прииск». Информационно - рекламная передача. 14.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз»: 15.00 — В. Иванов «При взятии Берлина». Радиокомпозиция по роману. Передача 2-я. 15.30 — Поет Д. Дассен (из фондов радио). 16.00 — Стихи русских поэтов о весне. 16.20 — «Брасс-клуб». Музыкальная передача. 17.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Час досуга». Детская редакция в прямом эфире; «Родительский час». Передача для взрослых. 19.00— Для малышей. «Посиди — послушай». Сказки разных народов. 19.30 — Фестиваль искусств «Московские звезды». Концерт Е. Нестеренко. 22.00— Шолоховские чтения. «Тихий Дон». Передача 53-я. 23.00 — «Юность».

ТЕАТРЫ

11 мая

ТЕАТР ДРУЖБЫ НАРОДОВ — во 2-м выставочном павильоне МПКиО «Сокольники» в 20 ч.— **Театр кукол «Брэд энд Паппет»** (США) при участии ансамбля народной музыки Дм. Покровского.

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА — **Тартюф**; Новая сцена — **Дорогие мои, хорошие.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — вместо объявленного спектакля **На дне** пойдет **Валентин и Валентина**. Билеты действительны; Малая сцена — **И четыре стены моей жизни** (премьера).

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Великая магия.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 11 мая кратковременный дождь, по области 15—20 градусов.

12 и 13 мая без осадков. Ветер северный, 12 мая 8—13 градусов, 13 мая 14—19 градусов.

ВТОРОЙ ВЫПУСК:
По графику в 23.00.
Сдано в печать в 22.55.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102
В 00351.
Тип. № 10757.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

